

*Елена
Соловьева*

КНИГА 1

НЯНЬКА

из другого мира

Annotation

Покровитель драконов давно и безрезультатно ищет маму для своих детей. Или хотя бы няню. А сложность заключается в том, что детки — «чудовища», и это не в переносном смысле. В мире магистра Дрэго желающих не осталось, так почему бы не поискать подходящую кандидатку в другом?

- [Елена Соловьева](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)

- [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Глава 46](#)
 - [Глава 47](#)
 - [Глава 48](#)
 - [Глава 49](#)
 - [Глава 50](#)
 - [Глава 51](#)
 - [Глава 52](#)
 - [Глава 53](#)
 - [Глава 54](#)
 - [Глава 55](#)
 - [Глава 56](#)
-

Елена Соловьева
Нянька из другого мира

Глава 1

— Магистр Дрэго!.. Это невыносимо! Так больше продолжаться не может!!!

Донья Альда, седовласая женщина в пышном сером платье спускалась с высокой парадной лестницы так быстро, что пришлось приподнять подол, продемонстрировав накрахмаленные нижние юбки. Даже кончик хвоста неприлично показался. Какие уж тут приличия, когда за тобою гонятся демоны?..

Спешила почтенная донья навстречу черноволосому гиганту, закутанному в красную бархатную мантию с четко выделяющейся на спине золотой лилией. Он только что вышел из кареты, запряженной тремя черными драконами, которые все еще не могли отдышаться после быстрой езды. Из их разинутых пастей вырывались облачка пара вперемешку с искорками алого пламени.

Оттого женщина не решилась подойти к магистру вплотную и остановилась в нескольких шагах от него. Лицо ее покраснелось от бега, а дыхание стало натужным.

— Что стряслось, донья Альда? — притворно невинно спросил, выбираясь из кареты вслед за магистром, полный и низкорослый дон Дино. Капеллан и ближайший друг всегда сопровождал Дрэго в дальних поездках. — Вы выглядите такой...

Он сделал неопределённый жест, не решившись произнести вслух слово «растрепанной».

Альда искоса глянула в его сторону, а после все ее внимание вновь сосредоточилось на магистре Дрэго.

— Я увольняюсь! — заявила она, нервно помахивая хвостом, что означало крайнюю степень раздражения у всех жителей Гротеции.

Магистр подавил печальный вздох и провел ладонью по лицу, словно смахивая с него паутину усталости:

— Что на это раз?

— Они! Они!.. — у доньи Альды не хватило слов, чтобы описать произошедшее. Тем более что она все еще задыхалась после долгого бега. — Ваши невоспитанные детки едва не угробили меня. Уже в пятый раз за те два дня, что я провела в вашем доме. Но в этот раз они

перешли все границы! Представьте только: нашли где-то магический кристалл и не придумали ничего лучше, чем поднять из могилы прах умершего лакея. Они превратили его в зомби и заставили гоняться за мною по всему дому! Вы не поверите, но... этот оживший скелет хотел меня изнасиловать! А ведь он умер, между прочим, триста с лишним лет тому назад.

Дрэго подавил смешок, припомнив того самого лакея. Дон Серджио и при жизни питал неистребимую слабость к особям женского пола, а за время многолетнего сна, похоже, оголодал настолько, что даже донью Альду, эту дородную даму с тремя подбородками и лицом, усыпанным бородавками, встретил с распростертыми объятиями. В прямом смысле.

— Покорнейше прошу простить меня и моих детей, — извинился магистр и коротко поклонился, положив руку на сердце. Его эбеново-черные когти хищно сверкнули на солнце. — Обещаю, подобного больше не повторится.

— Ну, уж нет! — фыркнула Альда. Сложила руки на обширной груди и горделиво вскинула голову, от чего все три подбородка всколыхнулись, подобно рисовому пудингу. — Даже я, няня с трехсотлетним опытом воспитания детей аристократов, не подпишусь на подобное. Ваши дети неуправляемы, магистр Дрэго. Вам следует серьезно подумать о том, чтобы отдать их в приемную семью. Например, к лесным эльфам или к гномам — глубоко под землей этим исчадиям ада будет самое место. Они — позор рода Дэмонио.

Она говорила, не замечая, как опасно сошлись темные дуги бровей над переносицей магистра, и как его и без того узкие вертикальные зрачки стали похожи на тонюсенькие щелочи.

— Никто не смеет оскорблять моих детей! — он не крикнул, но произнес это так строго и отчетливо, что донья Альда подпрыгнула на месте. — А в вашей, няня, квалификации я теперь сильно сомневаюсь. Непременно предупрежу всех знакомых о том, насколько ваша репутация опытной наставницы не соответствует действительности.

— Напрасно стараетесь... — Альда сделала вид, будто не испугалась, в то время как у нее подрагивали колени, отчего заметно подрагивал пышный подол платья. О суровом нраве и недюжинных магических способностях магистра Дрэго ходили легенды. — Все в

Гротееции знают, насколько неуправляемы ваши дети. Думаю, не ошибусь, если скажу, что больше никто не возьмется за их воспитание.

Она, возможно, добавила бы что-то еще, но в это момент главные ворота замка распахнулись и, прогремев костями по ступеням, во внутренний дворик вывалился обряженный в лохмотья ливреи скелет. Конечно же, это был тот самый дон Серджио, который воспылал загробной страстью к донье Альде. Завидев его, та взвизгнула и спряталась за широкой спиной дона Дино. У кого, как не у капеллана, искать защиты от магически оживленного?

Со стороны замка послышался залиvistый смех. В проем двери высунулись две светлые макушки.

— Карина! Карла! — прикрикнул магистр на старших близняшек. — Как вам не совестно издеваться над няней?

Макушки скрылись за закрывшимися дверями, смешки стихли.

Дрэго сделал пасс рукой, произнес короткое, резкое, как взмах сабли, заклинание, и лакей Серджио, успевший собрать свои кости воедино, застыл в воздухе, запечатанный в нечто, отдаленно напоминавшее сетку из прозрачных нитей. В этой же сетке он подлетел к раскидистому дереву, увешанному спелыми ярко-красными плодами, и повис на ветке.

— Побудь пока тут, — решил Дрэго, — потом решу, что с тобой делать.

— Спасите!.. — донья Альда упала перед капелланом на колени, опасливо оглянулась на оживленного мертвеца. Но страшилась она вовсе не его, а мести магистра, души не чаявшего в собственных отпрысках. Несдержанность в высказываниях могла стоить ей не только карьеры.

— Отвезите донью Альду до дома и выплатите ей жалование за отработанные дни, — распорядился магистр, обращаясь к оруженосцу Мигелю и капеллану. — Хотя я и жесток, но справедлив. А уж воевать с женщинами не намерен по давню, так что вы, донья Альда, можете подняться с колен и воспользоваться моим экипажем. Прощайте. Надеюсь, нам больше не доведется встретиться.

Распрощавшись с нерасторопной няней, он чуть ли не бегом взобрался по лестнице. Из распахнутых окон верхнего этажа до него донесся отчаянный плач Дэлии, младшей дочки. Самой нетерпеливой и самой одаренной из всех его детей. От ее плача уже начали

подрагивать стены замка, а стекла опасно задребезжали. И, если не предупредить надвигающуюся истерику, могло случиться непоправимое.

Впрочем, Дрэго не впервой отстраивать свое родовое гнездо заново, буквально возводя его из пепла. Гораздо важнее для него было унять младшую дочь. У Карины была Карла, наперсница для игр и поделница в магических забавах. У Карлы была Карина. А вот Делия слишком часто оставалась одна — многие няни боялись даже подойти к одаренному сверх всякой меры ребенку.

Глава 2

Чем выше поднимался Дрэго по винтовой лестнице, тем сильнее ощущал дрожь дома. Магистру закладывало уши — Делия перешла на сверхчастоты.

— Малышка совсем еще не может себя контролировать... — пробормотал магистр, спеша дочери на помощь.

Полы его мантии развевались подобно всполохам пламени на ветру. На некотором отдалении, словно замороженные этим алым сиянием, следовали Карина и Карла. Наказаний они не боялись, но сильно переживали за сестру. У них в детстве не было таких вспышек и сбивающих с ног приливов магии. Наверное, потому, что рядом всегда была любящая мать, умирявшая все и всех. Не было такой беды, с которой она не могла бы справиться.

Малышке Делии повезло меньше, мать она почти не помнила — та умерла вскоре после ее рождения.

— Ну и легкие у тебя, детка! — радостно объявил Дрэго, возникая на пороге детской. — Клянусь всеми ветрами Горонда: такого сильного голоса не найти во всей Гротеции. Вот подрастёшь, и отдам тебя в оперу. А лучше, в школу ведьмовского искусства доньи Лауры, она-то найдет твоим способностям нужное применение.

Услышав голос отца, Делия затихла. Загулила что-то на своем, заглядывая ему за спину, где прятались сестрички. Громко чихнула, а потом принялась сосать палец с такой яростью, что Дрэго всерьез испугался, как бы она его не отгрызла своими плотными деснами.

— Да ты голодная, — догадался отец.

И, не оборачиваясь, протянул руку назад. Карина тотчас вложила в нее бутылочку с молоком дракона — единственным, что усваивал капризный организм Дэлии.

— Говорила я этой жабе, что малышка хочет есть, — наябедничала Карла. — А она заладила: маленькие дамы не могут так часто кушать. Сама-то она пожрать не забыла!

— Девочка моя, что за выражения? — мягко укорил отец, с улыбкой наблюдая за тем, с какой жадностью Дэлия присосалась к бутылочке. — И кого ты подразумеваешь под жабой?

— Донью Альду, кого же еще! — фыркнула Карла и нахмурила светлые брови — совсем как отец, когда сердился. — Эта жирная жаба слопала все запасы сладостей, что хранились в леднике и кладовой. Нам же на ужин выдала по листку салата и печеному яблоку, даже без меда. Видать, хотела, чтобы мы сдохли от голода.

Дрэго возвел очи горе. Действительно, манеры его дочерей оставляли желать лучшего. С другой стороны: они всегда говорили именно то, что думали. И так, как чувствовали. Крутясь в высших светских кругах Гротении, он, магистр, почти забыл, что такое честность и искренность. Жаль, что из-за постоянных дел ему удавалось так редко бывать дома.

— А что за история с магическим кристаллом? — спросил он.

— Папа, ты не поверишь! — выдала Карла. — Карина сама вырастила магический кристалл. У нее получилось!

— Надо было показать мне, прежде чем использовать. Мы же договаривались, — напомнил отец. — И вообще, сколько раз говорить: осторожнее с магией. Для чего вам понадобилось оживлять давно почившего лакея?

— Да мы не его хотели... — созналась Карина. И затихла.

Укачивая задремавшую Дэлию на руках, Дрэго обернулся и вопросительно изогнул бровь, призывая к ответу.

— Мы это... — мыском расшитой драгоценными камнями и золотом тuffельки Карина принялась выводить на ковре ей одной известные узоры. Осталось надеяться, что то было не магическое заклинание — с нее станется.

— Мы хотели оживить маму, — призналась Карла. Она всегда была смелее сестры, прямолинейнее, но и суровее. — Но отозвался на наш призыв только Серджио.

Крыть это магистру Дрэго было нечем. Ругать девочек, лишенных любви и заботы матери, было бы слишком жестоко и несправедливо. И все же он постарался вразумить дочек и взял с них обещание не тиранить следующую няню. Хотя бы попытаться подружиться.

Впрочем, в том, что следующая няня будет, он сильно сомневался. Все в Гротении были наслышаны о его детях и слегка побаивались их. Особенно младшую — даже слуги боялись заходить в детскую к Дэлии. А уж когда она плакала, все обитатели замка, кроме отца и сестер, затыкали уши и убегали в подземелье.

Этаж девочек магистр покинул далеко за полночь. Слуги только принесли им заказанный полноценный ужин, и снова поспешили спрятаться кто в кухне, а кто и снова в подzemелье — на всякий случай.

— Как у нас дела? — спросил Дрэго у ожидавшегося его в главном зале Дино. — Есть чем порадовать?

— Если вы о делах торговых, то все идет прекрасно, как всегда, — сообщил капеллан, придвигаясь ближе к камину и протягивая руки к огню. — А если вы о новой няне... То тут у нас большая проблема. Я бы даже сказал — огромная. Никто в нашем мире не согласится нянчить ваших детей, даже за огромные деньги. Ни няни, ни кандидатки в невесты, которых вы всех распугали своим угрюмым видом и непримиримым характером. Про Карлу с Кариной и их проделки даже упоминать не стану.

Дрэго кивнул, соглашаясь. Закрутил воздушный вихрь над столом, и на нем образовалась толстопузая бутылка с горячительным янтарного цвета. Подумав (а, вернее, вспомнив о вкусах капеллана) он добавил к этому нарезку из колбасы, маринованные волчьи ягоды и вяленые помидоры.

Выпив по стакану, они все еще молчали. Дино налегал на колбаску, а Дрэго задумчиво жевал помидорку. И тут его осенило.

— А ведь это идея! — воскликнул он и даже привстал из-за стола.

— Вы все же решили жениться на той алощекой вдовушке, племяннице донна Тиза? — догадался капеллан. На секунду задумался, а после поник: — Хотя нет, она, наверное, еще сердита из-за того, что ее фамильные драгоценности превратились в песок и восстановлению не подлежат. Может быть, еще раз пригласить в гости донну Монику? Только, вероятно, она еще не успела отрастить новые волосы и ресницы после того, как ваши дочери испытали на ней свою способность к огненной магии.

— Да нет же! — отмахнулся Дрэго. — Я о няне. О няне из другого мира! Что, если попытать счастья не в Гротееции и дружественных мирах?

— Даже не знаю... — задумчиво произнес дон Дино и поскреб порядком заросший подбородок. — Если только найти ту, которой терять уже нечего?

Глава 3

— Вот еще интересный экземпляр, — сообщил Дино, указывая магистру на одну из кандидаток на роль няни. — Может быть, эта тебе понравится? Хотя... весьма странная особа.

Капеллан поджал губы и покачал головой. Оруженосец Мигель, молодой парнишка с рыжими, торчащими во все стороны непослушными кудрями, сочувственно вздохнул. А Дрэго внимательно присмотрелся к девушке: русые волосы, скрученные на макушке в непонятной формы узел, бледное лицо с необычайно живыми карими глазами. Живыми, но в то же время усталыми, словно их обладательнице многое пришлось повидать и перенести в этой жизни. На вид девушке было лет двадцать пять, хотя, возможно, и меньше. Возраста прибавляло унылое выражение на миловидном, даже, пожалуй, красивом лице.

— Что это у нее за странное средство передвижения? — уточнил Дрэго. — Никогда таких не видел.

— Инвалидное кресло, — пояснил капеллан, заглянув в блокнот. — Мы сейчас в одном из отдаленных миров, лишенных магии. Лечить простейшие переломы позвоночника тут не умеют. Потому эта девушка обречена на езду вот в этом странном и громоздком приспособлении.

Дрэго удивленно вскинул брови. Магия в Гротееции достигла таких небывалых высот, что подобные переломы лечил даже захудалый сельский маг. Только вот травмы, нанесенные магически, не поддавались исправлению. И то было очень прискорбно.

— Мы могли бы ей помочь, — предложил Мигель, обращаясь сразу к капеллану и магистру.

— Без особой нужды нельзя вмешиваться в дела других миров, — растолковал мальчишке дон Дино. — Это нарушит равновесие и ход истории. Только через контракт, заверенный королевской печатью или капитулом нашего ордена, можно принять подобное решение. И никак иначе.

Все трое: капеллан, магистр и его оруженосец оказались в обычном для нас супермаркете, в отделе алкоголя. Снующие туда-сюда

люди проходили сквозь них, не замечая пришельцев из другого мира — те оставались для них невидимыми и неслышанными. Девушка же, за которой они так внимательно наблюдали, медленно катилась вдоль ряда, притрагивалась к бутылкам и тут же отдергивала руку, так и не решаясь что-то выбрать.

Ничто не предвещало беды. Обычный выходной день, обычные покупатели с корзинами, друзьями или супругами и детьми, спешащие закупиться всем необходимым. Вот один молодой отец завернул в отдел с коляской. Оставив ее возле одной их стоек, на секунду отвернулся выбрать для себя бутылочку пива. Он так внимательно изучал этикетку, что не заметил: полка, возле которой осталась коляска, дрогнула.

Заметила это девушка — буквально боковым зрением. С другой стороны стеллажа орудовал погрузчик, который и задел несчастную полку, и та, звеня содержимым, грозила обвалиться.

Крутнув колеса резким движением, девушка в считанные секунды оказалась рядом, приподнялась на руках и с необычайной ловкостью и проворностью выхватила малыша из коляски и вместе с ним перекатилась в сторону. Совершить такой бросок и при этом не причинить вреда малышу не смог бы, пожалуй, даже опытный циркач.

А она смогла.

Держа ребенка на вытянутых руках, сильно приложились об пол, но даже не поморщилась. И только улыбалась, глядя на спасенный попискивающий «конверт» с новорожденным.

В эту же минуту стеллаж рухнул, придавив коляску и до смерти испугав посетителей и нерадивого отца, завывшего сиреной. Он не сразу понял, что его малютка вне опасности. А когда заметил, кинулся к спасительнице. Помог ей подняться дрожащими от пережитого ужаса руками и поблагодарил.

— Да ничего, я все равно не почувствовала боли, — пошутила девушка, забираясь обратно в кресло.

Вокруг нее собралась толпа людей, но это внимание ей было явно в новинку. Благодарности и восхищение ее поступком казались ей чрезмерными. Покраснев, словно маковый цвет, она поспешила уехать и слиться с разношерстной толпой других посетителей супермаркета.

— Действительно, интересный экземпляр, — проговорил Дрэго. — Не каждый решится броситься на помощь, рискуя собой. Да

и ее ловкости и проворству можно позавидовать. Чувствуется, до травмы эта девушка была явно не няней.

— Служила в армии, в спецназе, — прочел капеллан по блокноту, — но была списана на пенсию по инвалидности после получения травмы, несовместимой с дальнейшим прохождением службы.

— Очень необычная няня, — кашлянул в кулак магистр.

— Но как она лихо это сделала! — восхитился оруженосец. — Я бы так не смог. Без магических способностей.

— По предсказаниям астрологов, завтра эта девушка попадет в аварию и погибнет, — слегка взволнованным тоном предрек капеллан. — Она не успеет отреагировать из-за лошадиной дозы алкоголя, который, кстати, до этого дня ни разу не пробовала.

Магистр Дрэго всерьез задумался, девушка понравилась ему. Сильная, ловкая, проворная, несмотря на травму, она чем-то напомнила его самого. А эти ее печальные и необычайно манящие глаза — таких не встретить во всей Гротееции.

— И что же случилось с этой сильной и смелой девушкой, раз она дошла до такого? — спросил он.

— Сейчас посмотрим... — капеллан со знанием дела перевернул страничку блокнота.

Глава 4

Эта военная операция изначально была обречена на провал. Все потому, что времени на ее разработку было слишком мало, а давления со стороны высшего руководства — много. Вот на задание и отправились трое совсем молоденьких, но зарекомендовавших себя с лучшей стороны военных. Старшина Одинцова с редким именем Ярослава, ее напарник старший сержант Анатолий Деревяннов и сержант Эльдар Молотов. И вроде бы все просто, как по маслу расписано.

Но что-то пошло не так.

Сначала их закинули совсем не в тот квадрат — подумаешь, ошибка пилота. Но и так напарникам удалось обнаружить логово террористов. Дальше план был прост: Ярослава притворяется потерявшейся грибницей, будто случайно обнаруживает укрытие и отвлекает боевиков. А ребята заходят с разных сторон и используют момент неожиданности.

Ярослава переодевалась, одновременно рассматривая карту. И не предполагая, какой эффект это оказывает на напарников. Вид очаровательной грибницы в коротких шортиках и с заплетенной косой вызвал у них смятение.

— Ну, ты, Славка, даешь! — присвистнул Толик.

— Просто секси! — добавил Эльдар Молотов, он же Молот.

— Вообще-то я ваш напарник, — напомнила Слава, откидывая косу за спину. — Так что попрошу не глазеть, а заниматься делом.

— Просто мы тебя впервые не в форме видим, — попытался оправдаться Толик.

Он густо покраснел, видимо, действительно представив подругу без формы. И тот факт, что она его напарник, реакции на ее облик не изменял.

— Кодовое слово «мухомор», — напомнил Молот. — Не забудь, Славка. Как будем готовы, крикнем, а ты драпай со всех ног. Подорвем к чертям этих гадов, да и дело с концом.

Слава отправилась первой и вполне успешно справилась с отведенной ей ролью. Ребята обходили укрытие террористов, как вдруг

Молот заметил уж больно интересный гриб. Прямо-таки необычный. Гиднеллум пека по-научному, а в простонародье «Кровоточащий зуб». Этот белый гриб был покрыт капельками красного сока, привлекая внимание еще издалека.

— Нифига себе!.. — выдохнул Молот.

И остановился, чтобы рассмотреть находку поближе. Присел на корточки, потрогал, поднес пальцы к носу.

— Не вздумай, еще отравишься! — предупредил Толик. — Идем же, у нас еще дело есть. Забыл?

— Да погодь, такое раз в жизни бывает. Ща сфоткаю.

Молот достал телефон, который вообще-то по инструкции должен был оставить на базе, и принялся снимать необычный гриб. Сверху, снизу, вблизи, издалека.

— Кончай с ним возиться! — разнервничался Толик.

— Еще пару сек! — возразил Молот.

Увлечшись, ребята разговаривали все громче. Словно позабыв то, что так долго и не всегда тактично вдалбливали в их разнесчастные головы наставники и командиры. Секретное задание должно оставаться секретом — даже для ворон и грибов.

— Пошли же! — Толик потянул друга за рукав форменной куртки.

— Моя пре-е-елесть, — замороженно произнес Молот.

— Да обычный мухомор.

Последнее слово он произнес так громко, что его услышали не только грибы и вороны, но и Слава. Услышала и, как договаривались, дала деру, ожидая, что парни уже рядом. Буквально летела, чувствуя близкую победу.

Вот только ребята находились за несколько метров от нее.

Поняв, что натворили, бросились на помощь, ломая ветки и создавая такой шум, будто по лесу неслась целая дивизия. Тогда и прогремел выстрел.

Не успела Слава убежать далеко...

Она не помнила, сколько провалялась на земле, не слышала гомона испуганных птиц и разбегающихся в суматохе животных. Не чувствовала капель дождя на своем лице, холода, сырости. И собственного тела ниже талии.

Оглушенную и совершенно беспомощную, парни нашли ее и дотащили до вертолета. Для начала им пришлось разобраться с

террористами. Не то осознание, что они подставили напарника, не то собственная ловкость, но задание было выполнено. Пусть и совсем не так, как оговаривалось.

А Слава...

Это задание стало для нее последним. После был госпиталь, врачи в белых халатах, бессмысленные процедуры. И неутешительный диагноз: ходить Слава не будет. Никогда. Современная медицина бессильна перед переломом позвоночника.

Ее назвали героем и отправили обратно, откуда взяли — в небольшую подмосковную квартирку, доставшуюся от родителей. С обветшалыми стенами и крикливыми не в меру соседями. Сначала Славу навещали часто, приносили продукты и свежие байки. Особенно старались подбодрить подругу Толик и Молот, считавшие себя виновными в произошедшем. И хоть Слава ни словом не обмолвилась о нарушенном уговоре и том самом заклятом «мухоморе», муки совести не отпускали парней. Ведь расскажи Слава правду, их бы наказали по всей строгости.

— Мы не заслужили такого напарника, как ты! — сказал Толик, сдерживая слезы.

Больно было смотреть на всегда бодрую и энергичную подругу. За какой-то год из цветущей, пышущей здоровьем девушки Слава превратилась в серую тень себя самой. Пусть она пыталась не показать, как ей тяжело и одиноко сидеть в четырех стенах, это было заметно по опустившимся плечам, бледному лицу и потухшему взгляду.

— Ничего, прорвусь как-нибудь! — ершилась она, улыбаясь и демонстрируя озорные ямочки на слегка впалых щеках. — У меня, так-то, педагогическое образование. Вот и думаю, не пойти ли мне работать по специальности? А что, говорят, сейчас и инвалидов берут учителями. Думаю, справлюсь.

Директор школы имел иное мнение на этот счет. Хотя он и не отказал Славе напрямую, но не был готов принять с распростертыми объятиями. Это было понятно уже по тому, какую физиономию он скорчил, когда Слава добралась до его кабинета без посторонней помощи.

— Вы же понимаете, что нам ради вас не выделяют лишних денег на оборудование школы пандусами и прочей ерундой, — заявил он,

сверля Славу взглядом маленьких плеснево-серых глазок. — Да и как вы справитесь с первоклашками? Они здоровых-то учителей готовы растерзать, а что будете делать вы?

— Не волнуйтесь, у меня есть опыт работы с хулиганами, — отмахнулась Слава с улыбкой. — А современное инвалидное кресло позволяет даже взбираться по лестницам. Прежнее руководство постаралось облегчить мне жизнь.

— Кстати об этом, — нахмурился директор. Пождал губы и постучал карандашом по столешнице. — Вы прослужили пять с лишним лет, скажите, как это сказалось на вашем характере и личных качествах? Чему, позвольте полюбопытствовать, вас научили за это время?

Слава задумалась на секунду, а после выдала правду:

— Убивать. Но не всех, а только тех, кто представляет угрозу обществу и нашей стране в целом. Но это никак не...

Директор даже не дал ей договорить. Конечно же, не принял ее работать в школу, сославшись на множество инструкций, приказов и распоряжений. Слава же истолковала его слова иначе: ей здесь не место. Работать с детьми она не сможет из-за прошлого. А из-за настоящего не вернется на прежнее место.

Обстоятельства складывались не в ее пользу. Друзья навещали все реже. Из близких родственников никого не осталось. Четыре стены словно с каждым новым днем сдвигались на несколько сантиметров, сужая пространство и без того небольшой квартирке. Слава чувствовала себя зверьком, запертым в клетке нерадивыми хозяевами, забывшими о его существовании.

А потом, когда надежды, кажется, уже не осталось, произошло то, что иначе как чудом назвать сложно.

Эта тройца появилась в супермаркете сразу после того, как Слава спасла ребенка, вытащив из-под обваливающегося стеллажа. Один из пришельцев, полный и низкорослый, был практически полностью закутан в черную мантию. Другой был неприлично рыжим и конопатым. А третий...

Магистр Дрэго надолго приковал к себе ее взгляд. Мужественный красавец, высокий, статный, он мог бы стать звездой любого фильма — не важно, боевика или мелодрамы. Его породистое лицо с темными

густыми бровями, высоким чистым лбом и дьявольски темными глазами идеально смотрелось бы в кадре.

Но было одно но, точнее даже не одно.

Все дело в узких кошачьих зрачках, хвосте, дымчато-серой коже и оточенных до блеска черных когтях, которыми род Дэмонио особенно гордился.

— Э-э-э... Ребят, вы что, сбежали со съемок фильма про пришельцев? — неуверенно спросила Слава.

Обернулась по сторонам, словно предлагая другим покупателям супермаркета оценить ее шутку. И тут поняла, что пришельцев видит только она. Потому как ее и трех незнакомцев окружает плотная стена из сиреневатого тумана, отгораживающая их от посторонних взглядов.

Глава 5

— Мы ниоткуда не сбегали, — мягко проговорил магистр Дрэго, слегка улыбнувшись, — а явились по собственной воле. И хотим предложить вам сделку.

Он строго посмотрел на Славу, и она почувствовала себя неуютно под проникновенным взглядом его дьявольских глаз. Обернулась, дабы привлечь внимание окружающих, но видение не исчезло: по-прежнему заперта в какой-то магической клетке с тремя незнакомцами. Все это походило на бред. Но ведь она еще не успела выпить, если только головой приложилась во время падения. Но к подобному ей не привыкать, были и более серьезные травмы в ее недолгой жизни, но после них не возникали демоны.

— И что же это за сделка? — задумалась Слава. — Дайте-ка угадаю: продать вам душу?

Она издала короткий смешок, но лица пришельцев остались серьезными. И только рыжеволосый парнишка с благоговейным обожанием покосился на самого высокого из спутников. Так, словно тот действительно мог сделать то, о чем только что сказала Слава.

— Не совсем так, — произнес магистр, глядя на Славу с жгучим интересом. — Мы хотим предложить вам работу, а взамен вы получите освобождение от своего недуга.

Сказать, что Слава была удивлена, было бы слишком мягко. Она изумилась — изумилась той наглости, с которой эти типы утверждали, будто могут ей помочь. «Недуг»? Слово-то какое придумали. Будто она подцепила насморк или мучается несварением желудка.

— Вы кто вообще такие? — спросила она с толикой пренебрежения. В ее полыхнувших гневом глазах читалась угроза. — Думаете, раз нарядились в непонятные балахоны и загримировались, то можете смело считать себя колдунами? Я, конечно, инвалид, но наваять за такие шуточки могу по первое число.

Ее кулаки непроизвольно сжались, а тонкие, изящно надломленные бровки грозно сошлись над переносицей. Сейчас она меньше всего напоминала беспомощную девушку, над которой кто-либо осмелился бы подшутить. Тем более так зло.

— Простите, мы не представились, — запоздало припомнил магистр и поклонился. Дерзкая смелость и непоказная храбрость впечатлили его сверх меры. — Я дон Дрэго, магистр ордена Золотой лилии и покровитель всех драконов Гротееции. Это, — он указал на низкорослого пухляка, и тот в свою очередь тоже обозначил поклон, — наш капеллан дон Дино. И мой оруженосец Мигель.

Рыжеволосый парнишка покраснел так, словно его за что-то похвалили. По его поведению можно было легко понять, как он гордится своей должностью и насколько сильно боготворит магистра.

— О-о-о... — протянула Слава и закатила глаза. — Все сходится: вы группка долбанных придурков, решивших поиздеваться. Еще и скрытую камеру наверняка где-то разместили.

Крутанув колеса кресла, она вплотную приблизилась к Магистру и бесстрашно дернула его за кончик хвоста, выглядывавший из-под мантии.

— Снимайте бутафорию, я вас узнала! Это ребята вас наняли, да? Решили меня разыграть, как в старые добрые времена?

Хвост не оторвался, а Дрэго побагровел от неожиданности и позора. Капеллан и оруженосец втянули головы в плечи и съежились, словно ожидая, что вот-вот рядом разорвется бомба. Никто и никогда прежде не дергал великого магистра за хвост. Те, кто дорожит жизнью, даже в мыслях не позволили бы себе подобное.

Над головой Дрэго возникло темное грозное облако, сверкнула молния. Слава отпрянула, рассматривая не пойми откуда возникшее явление. Оно никак не походило на бутафорское.

— Вообще-то мне больно! — заявил магистр. Дерзость поступка, конечно, вполне возможно списать на неведение, но это не исключает неприятных ощущений. Он пригладил кончик хвоста с темной кисточкой и поспешно спрятал его под мантией. — Никогда так больше не делайте, иначе я за себя не отвечаю!

— Простите, — охнула Слава.

И посмотрела на пришельцев уже совсем другими глазами. Грозное облако над головой магистра исчезло, но глаза его все еще метал молнии. И до того внушительным и могучим выглядел Дрэго, что даже она, бывалая вояка, печалилась. Вот это мужчина, славный экземпляр. Несмотря на то, что демон.

— Меня зовут Ярослава, — поспешно представилась она. — Я бывшая военная и... несостоявшаяся учительница начальных классов.

Слава не могла взять в толк: что понадобилось от нее этим пришельцам? О какой такой сделке ведут они речь?

— Мы все про вас знаем, — сообщил Дрэго, сменив гнев на милость. — Как ведаем и то, что жить вам осталось не больше суток. Устав ордена запрещает мне рассказывать подробности, но поверьте, это так. Мы явились сюда из магического мира Гротация, чтобы предложить вам работу.

— Какую? — заинтересовалась Слава.

Она склонила голову набок, внимательно наблюдая за магистром.

— Няней, — сказал он с некоторой заминкой. — Для моих детей.

Слава помыслила о лукавстве. В самом деле: зачем волшебнику, да еще и магистру ордена какого-то там цветка и покровителю драконов нужна инвалидка из другого мира? Иначе как глупостью или прихотью сумасшедшего назвать подобное предложение сложно.

Если только...

— А в чем подвох? — спросила она, склонив голову к другому плечу и не сводя чарующего взгляда с Дрэго. — Насколько я поняла, вы предлагаете работу няней взамен на исцеление?

— Именно так, — согласился Дрэго. Кашлянул в кулак и продолжил: — Никакого подвоха, дорогая донна Ярослава. Разве что есть несколько условий: во-первых, контракт мы заключаем на год. После, если захотите, можем его продлить. Если нет, вернетесь в свой мир в тот самый миг, когда с вами произошло несчастье.

Он замолчал, наблюдая за реакцией Славы.

— А что во-вторых? — уточнила она. Заметила непонимающий взгляд магистра и переспросила: — Ну, вы сказали «во-первых». Значит, есть и во-вторых?

Дрэго задумался. Нечасто его вот так подлавливали на слове. И как сказать этой девушке об особенностях работы? Ведь его малышки не просто дети, а дети весьма одаренные и своеобразные для представителей других, не магических миров.

— Дочери дона Дрэго обладают сильным магическим даром, — вмешался капеллан. — К тому же они любознательны, обаятельны и немного шаловливы, как все дети в их возрасте.

Дон Дрэго крякнул, услышав характеристику дочек. Нет, в чем-то, конечно, капеллан был прав. Но о многом, вернее о главном, он умолчал. Мигель вообще еле сдержался, чтобы не рассмеяться в голос: это Карина и Карла обаятельны? Шаловливы *немного*?

— Ну, если так, то я, в принципе, не против, — сказала Слава после некоторого раздумья. — Но это при условии, что вы действительно избавите меня от этого.

Она с ненавистью хлопнула по инвалидному креслу, имея в виду, конечно же, не его, а свою травму, мешавшую вести нормальный, привычный образ жизни. И вернуться к любимой работе и друзьям-напарникам.

— Легко! — заявил Дрэго.

Сделал ладонью вращательное движение, словно выращивая на ней зеленоватое пламя. Он нараспев читал магическое заклинание, а волшебные огненные язычки все росли, ширились, приобретая темно-изумрудный оттенок.

Глава 6

Пламя все разрасталось, множилось, полыхало. А когда догорело, на ладонях магистра остался кусок субстанции, излучавший призрачное зеленое свечение. Вроде уголька или светлячка, размером с таксу.

— Вы позволите? — Магистр указал на воротник олимпийки Ярославы, прося разрешение коснуться ее одежды. Пусть девушка и из другого мира, это вовсе не значило, что дон Дрэго мог забыть о манерах.

— Можно, — разрешила Слава, привыкшая к панибратскому отношению с противоположным полом. — Только, чур, осторожно.

Впрочем, она плутовала, делая вид, будто ее совершенно не смущает рука чудовищного гиганта, забравшаяся ей под олимпийку. Его пальцы массировали ей шею, втирая липкую по ощущениям субстанцию, и делали это так ласково, что вдоль позвоночника словно пробежал электрический разряд.

«И ведь когти совсем не мешают, — успела подумать Слава. — А вообще до чего приятно. И так горячо... Просто волшебно».

Она прикрыла глаза, словно отрешившись на несколько минут от реальности. Не замечала ни подозрительного взгляда капеллана, ни покрасневших щек оруженосца, а открыто наслаждалась процессом исцеления. Слава вообще не привыкла скрывать своих чувств, не умела притворяться. Могла орать и беситься, когда была зла. Хохотать в голос, если было весело. Плакать, если больно — но это лишь в крайних случаях, в основном же она приучила себя быть стойкой ко всем неприятностям, что сыпались на нее, как горох из прохудившегося мешка.

— Голова не кружится? — деловито уточнил Дрэго. Дождался легкого кивка и добавил: — Если станет плохо, обязательно сообщите. Мы немедленно прервем процедуру.

Он усердно делал вид, будто всего лишь лечит девушку и ни в коем случае не пользуется моментом. А то, что осторожно потрогал ее волосы и втянул ноздрями одуряюще манящий запах тела — так это издержки лекарства. От Ярославы пахло солнцем, лесом и свободой.

Да, пожалуй, именно этот аромат заставил кровь магистра забурлить и поднять температуру тела выше обычной температуры в сорок градусов по Цельсию. Немного настораживала легкая горчинка, что уловило чувствительное обоняние магистра — словно к аромату полевых цветов примешался запах полыни.

— Как давно вы потеряли чувствительность? — осведомился Дрэго.

— Год... — неуверенно сказала Ярослава. — Или два... Не помню, я совершенно потеряла счет времени.

Теперь ему стала понятна причина той горечи, что он уловил. Так пахли разочарование и боль, которые тщетно пытались скрыть.

Слава с шумом втянула воздух, но не пикнула. Меж тем покалывание в области позвоночника усилилось, и вдоль него уже проходили разряды гораздо более сильные, чем прежде. Ток, словно шустрюю змейку, пропускали у основания шеи, и она с невероятной быстротой скатывалась вниз, замирая возле копчика.

Стоп!

Слава давно уже не чувствовала копчика. Прислушавшись, она поняла, что ощущает не только его, но и — о чудо! — собственные ноги до самых пяток. И даже пятую точку!

«Кажется, я нашла на нее приключений, — прикинула в уме Слава. — За такой массаж платить придется не деньгами. А собственной душой».

И действительно, такие преобразования не могли не заставить задуматься. К тому же она уже чувствовала, что в ней что-то незримо меняется, и дело не только в исцелении позвоночника. А именно в душе и подозрительных ощущениях во всем теле. Словно она долго-долго блуждала во тьме, и вот, наконец, вышла на свет. Или нашла свой дом после долгих бесплотных скитаний.

— Гх-м!.. — громко прокашлялся дон Дино. — Думаю, процедуру можно завершить, иначе девушка получит слишком большую дозу вашей плазмы. Непривычной к магическому воздействию будет сложно усвоить ее.

Магистр поспешно отдернул руки, словно обжегся о нежную кожу Ярославы. И как это он так увлекся? В чужом мире, позабыв о спутниках и, кажется, обо всем на свете.

— Подготовить портал к обратному переносу? — услужливо спросил Мигель. И, получив одобрение магистра, стал закручивать сиреневый туман, создавая подобие воронки. Когда проход стал достаточно широким, оруженосец кивнул и отошел в сторону, предоставляя право магистру пройти первым.

Все почему-то посмотрели на Славу, а она поерзала в кресле. Неловко опершись о подлокотники, поднялась. Ноги дрожали, как холодец бабы Любы, и совершенно не желали подчиняться приказам топтать в указанном направлении. Организм девушки словно обалдел от счастья: пульс зашкаливал, сердце неистово билось в груди, зрачки расширились, заняв чуть ли не всю радужку глаза.

— Это последствия магического воздействия, — объяснил Дрэго.

Недолго думая, он подхватил Ярославу на руки и уверенно проследовал к portalу. Весила девушка чуть больше его Дэлии, по крайней мере, магистру именно так показалось. Оно и понятно: в сравнении с драконами и их отпрысками, с которыми он проводил почти все свое время, даже высокая и крепенькая Слава казалась ребенком.

При переходе из одного мира в другой она потеряла сознание. Впервые в жизни, как какая-нибудь кисейная барышня, которая в жизни не прошла за раз больше километра. Но ведь у Славы за плечами множество походов: один опаснее другого. Правда, магический — это впервые.

— Только не это... — успела произнести Слава, проваливаясь в мягкую, умиротворяющую темноту.

Очнулась она в незнакомой комнате — в замке ее именовали Зеленой спальней. Помещение поражало воображение своим контрастом. Нежно-зеленый цвет стен прекрасно уживался с пламенно-коричневым ковром и резной мебелью из красного дерева. Свет лился через высокие стрельчатые окна и был таким ярким, что его не могли сдержать даже запахнутые плотные шторы из зеленой с золотыми отливами ткани. Особенно экстравагантной комната казалась из-за свисающей с потолка огромной люстры, словно склеенной из изумрудов разной формы и размеров.

Ярослава лежала на широкой резной кровати под балдахином, а рядом с ней сидела улыбчивая полнощечкая женщина с дымчато-серой

кожей и непривычно кошачьими светло-зелеными, будто в тон люстре, глазами.

— Вот и проснулась наша красавица, — проворковала она. — Меня зовут София, я здесь экономка, но временно присматриваю за девочками. Как же мы тебе рады, не передать словами! Добро пожаловать в замок дона Дрэго. Тебя ведь Ярославой зовут, верно? Какое необычное и красивое имя.

Слава энергично кивнула и похлопала глазами, боясь проснуться в любой момент. Ну не бывает же так: вот только что ты была в обычном супермаркете, а теперь вдруг лежишь на роскошной кровати, да еще и в замке.

За массивной деревянной дверью раздалось звонкое хихиканье.

— А вот и озорницы пожаловали! — радостно заявила София. — Идите сюда, девочки, познакомьтесь с вашей новой няней.

В Зеленую спальню вошли Карла и Карина. На вид им было девять-десять лет. Их светлые волосы торчали во все стороны, кое-где даже виднелись листья и какие-то ветки. Похоже, девочки только что вернулись с прогулки по саду. Довольные донельзя, они не могли устоять на месте и, держась за руки, буквально подпрыгивали, не сводя при этом настороженных взглядов с няни.

— Привет! — бодро поздоровалась Слава.

Нет, дети, они, конечно, и в Гротееции дети. Вот только прежде ей не доводилось видеть девочек с серой, как у их отца, кожей, такими же темными когтями на руках и хвостах, дрожащими от нетерпения. А еще у обеих из-под светлых пушистых волос пробивались вполне заметные рожки, доставшиеся в наследство от красавицы-мамы.

— Какие вы... хорошенькие, — Слава решила начать с любезности.

— Правда? — усомнилась одна из девочек. — А если вот так?!

Вторая, похожая на сестру, как две капли воды, сжала в руке малиновый кристалл, и внешний облик проказниц словно поплыл. И вот перед ошарашенной няней возникли две драконицы породы Анагаллис. Их зеленоватый оттенок весьма подходил к интерьеру комнаты, а вот габариты едва позволили уместиться в столь тесном пространстве.

Софии подумалось, что новая нянька тотчас свалится в глубокий обморок. А ведь она еще не всех девочек посмотрела...

Глава 7

— И так ничего, — с полной уверенностью заявила Слава, преодолев первый шок.

Даже нашла силы спустить ноги с кровати и коснуться пальцем зеленого крыла одной из дракониц. Но палец прошел словно сквозь, и девушка едва не упала от неожиданности.

— А-а-а... морок, — решила она. — Ну, так даже не интересно. Я думала, вы и правда умеете обращаться в драконов.

Конечно, Слава была далека от магии, как уголь от ювелирного магазина. Но кое-что и она знала — что-то из сказок, что-то из книг и фильмов жанра фэнтези. А еще она прекрасно понимала: ее проверяют. И если при первом же знакомстве она струсит — пиши пропало. Никогда после этого не завоевать авторитет ни у солдат, ни тем более у маленьких детей.

Драконицы переглянулись и вернули себе прежний вид. В глазах девочек блеснули разочарование и обида. А еще — явное желание продолжить проверку новой няни на прочность. В этом никто не сомневался: ни сама Слава, ни София. Потерпев первую неудачу, Карина и Карла наверняка придумают нечто более изощрённое и действенное.

— А ну-ка, бегите в парадную столовую, ваш отец уже ждет вас там! — сказала девочкам экономка. — Не доводите эту милую девушку до серого каления. Она только что пережила магическую операцию и свой первый перенос через портал.

Девчонки шмыгнули за дверь, и по коридору пронеслось бойкое эхо их быстрых шагов.

— Ни капли сочувствия... — покачала головой София. — Такие озорницы. Не представляю, как ты с ними справишься.

— Попробую, — улыбнулась Слава. — Это не самые трудные экземпляры, которые мне приходилось встречать. К тому же они лишь дети, их разум еще гибок, а характер поддается исправлению.

Она говорила так убежденно, что София искренне восхитилась ее уверенностью. Вообще-то все в замке сильно сомневались, что няня из другого, тем более не магического мира справится с детьми магистра.

Повара и лакеи даже делали ставки: сколько дней продержится Ярослав.

Что ж, по всему выходило, что много кому придется раскошелиться.

— Я принесла тебе одежду, — вспомнила София и указала на стул с высокой спинкой, на которой висело что-то пышное и в полоску. — А еще нижнее белье и туфельки. В примыкающей к комнате ванной есть самонаполняющаяся ванна и умывальник. Достаточно щелкнуть пальцами, и потечет вода. Чтобы прибавить или убавить температуру, необходимо повернуть голубой рычажок вправо или влево. Свежие полотенца и мыло есть в шкафчике.

— Спасибо, я разберусь, — поблагодарила Слава.

— Только поторопись, если не хочешь опоздать к ужину. Дон Дрэго не любит, когда опаздывают.

— Ничего, собраться за сорок пять секунд вошло у меня в привычку.

София ушла, чтобы отдать последние распоряжения слугам, а Слава метнулась в туалетную комнату. До чего же потрясающе было идти на своих двоих, кажется, она отвыкла от этого ощущения легкости. Ее походка по-прежнему пружинила, а мышцы совершенно не потеряли былой силы и выносливости — как будто и не было травмы и всего, связанного с ней.

С краями Слава разобралась быстро. А вот с нижним бельем возникли кое-какие трудности. И если сорочка идеально подошла по размеру и приятно прилегала к телу, то вот назначения внутреннего кармашка, пришитого сзади к кружевным панталонам, она никак не могла понять.

— И для чего эта фигня? — спрашивала Слава, крутя бельишко в руках. — Неужели?..

Она засмеялась от собственного предположения. Но тут же взяла себя в руки и вернула на лицо строгое выражение: магический мир, магические правила. Мало ли какая блажь взбредает в головы всем этим доньям и донам.

София вернулась в зеленую спальню как раз в тот момент, когда Ярослав заканчивала со сборами. Платье с пышным подолом и множеством пуговичек от горла до талии идеально подчеркивало ее ладную фигурку. Кружевные манжеты плотно охватили узкие,

несмотря на годы тренировок, запястья. В серебристых туфельках-лодочках ножка новой няни смотрелась совсем крошечной, как у ребенка. Вообще, с обувью у Славы всегда возникали проблемы. Ну не выдавали солдатам сапоги тридцать пятого размера, вот хоть ты тресни. Потому всегда приходилось набивать носы ватой, тряпками и всем, что попадет под руку. Ходить было не слишком удобно, но что поделать.

Зато теперь Ярослава чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Впервые в жизни ей выдали вещи по размеру. Так приятно и так... необычно.

— Прелесть! — всплеснула руками София. — Осталось что-то сделать с волосами. Давай-ка, я помогу.

Экономка за считанные секунды уложила волосы Славы в высокую прическу и украсила бело-серыми лентами в тон платью. Судя по тому, как слегка покалывало и пощипывало кожу головы, София пользовалась магией — слава уже запомнила эти ощущения.

— Идем же, — поторопила экономка. — Мне не терпится увидеть реакцию рыцарей на твое появление. Спорим, они никогда еще не видели такой красавицы?

Слава немного смутилась. Конечно, она знала, что выглядит неплохо и нравится мужчинам, но вот насчет красавицы сильно сомневалась. Потому поспешила перевести тему разговора на более приземленные вещи:

— Прости, могу я задать один вопрос, который может вам показаться... нескромным?

— Конечно, деточка, спрашивай все, что угодно.

— А для чего нужен карман на панталонах? Я так долго рассматривала его, но так и не поняла назначения.

— Ох!.. — София слегка покраснела. — Это все оттого, что ты не местная. Понимаешь, в Гротееции считается верхом неприличия, если хвост донны или доньи выглядывает из-под подола. Потому его и прячут в специальное углубление на панталонах. И все же, скажу честно, хвосты так и норовят вырваться из укрытия, наплевав на правила приличия. Наши мужчины находят это весьма пикантным. Но тебе, насколько я успела понять, такой конфуз не грозит.

Пусть так, но когда Ярослава вошла в столовую, все сидевшие за столами мужчины замерли с раскрытыми ртами и выпучили глаза,

подобно вареным ракам. А ведь хвост ее никак не мог выглянуть из-под подола — потому как его не имелось вовсе.

— Добрый вечер, — поздоровалась Слава, слегка смущенная подобным вниманием.

За длинным столом, выполненным из красного дерева, сидело человек двести, не меньше. Почти все — мужчины. Не считая самого магистра, восседавшего в центре, капеллана и оруженосца Мигеля, Слава не была ни с кем знакома. Но, судя по одеждам, остальные приглашенные были рыцарями все той же Золотой лилии. А чем, собственно, они отличаются от обычных солдат?

Слава немного успокоилась и улыбнулась.

Магистр Дрэго привстал, чтобы усадить няню за стол между собой и дочками-близняшками. Но не успел он подняться, как по замку прокатилась звуковая волна, буквально сшибая всех и все. Картины на стенах задрожали, а лампы полыхнули ярче. Волосы на головах у сидящих за столом в буквальном смысле зашевелились.

— А что это было? — удивленно проговорила Слава. — Кто-то включил сирену?

Глава 8

— Делия, — признался Дрэго, поднимаясь из-за стола. — Моя младшая дочь.

Говорил он извиняющимся тоном, да и на его породистом сером лице отчетливо проявилось раскаяние. Присутствующие за столом чуть ли не с жалостью покосились на Ярославу и полезли под стол. Кое-кто даже накрыл головы жестяными подносами и серебряными тарелками, всерьез опасаясь, что древний замок рода Дэмонио не выдержит очередного плача маленькой Делии. Без приказа магистра слуги не могли покинуть столовую и опасливо жались к стенам. Те, что посмекалистей, заняли место в дверном проеме. Все выглядело так, будто гости и постоянные обитатели готовятся к землетрясению — делу для них привычному и уже не сильно пугающему.

— Вот как, — кивнула Ярослава, отметив у себя в уме, что работка оказалась не такой простой, как могла представиться. — Делия, говорите.

Голос девушки не дрогнул, и это вызвало уважение и восхищение в глазах слуг и членов ордена Золотой лилии. Бывалые рыцари ни за что бы не признались вслух, что больше всего на свете опасаются того, с чем воевать не могут. Ну, в самом-то деле: нельзя же напасть на ребенка с оружием в руках или успокоить полным ярости приказом. Тут нужно действовать иначе, а как, они понятия не имели. И если рыцари постарше имели собственных детей и хоть отдаленно понимали магистра, то молодые и неопытные вообще мало что знали о детях, и их рев пугал до кишечных колик. А плач такой силы заставлял хвосты вставать дыбом.

— Идемте, я вас познакомлю, — предложил Дрэго, беря няню под локоток, словно опасаясь, что она испугается и сбежит. — Уверен, вы подружитесь.

— Обязательно, — отозвалась Ярослава.

Хотя, признаться, уверенности в сказанном не испытывала. И так, что она знала о младенцах? Они часто плачут, часто едят и пачкают памперсы. Когда же они не заняты столь важными для их возраста делами, детишки изволят спать. Вот тогда-то они больше всего похожи

на маленьких ангелочков, которых хочется целовать во все места без исключения. Даже в те, которые обычно скрыты теми самыми памперсами.

Дэлия мало напоминала ангелочка. Когда Ярослава еще поднималась по винтовой лестнице, ступени стали заметно подрагивать. А при приближении к комнате малышки сооруженная на голове девушки сложная прическа разлетелась, подобно песчаному замку, снесенному приливной волной. Славе отчаянно захотелось заткнуть уши, но она этого не сделала. Не только потому, что за ее реакцией внимательно наблюдал сам магистр, но и потому, что за ними следом семенили Карина и Карла — уж эти-то точно не пропустят ни малейших признаков страха.

— Ей вообще не обязательно туда ходить, — как бы между прочим произнесла Карла. — Мы вполне справляемся с Дэлией сами. Верно, Карина?

Она толкнула сестру локтем, и та согласно закивала. А поняв, что няня и отец никак не могут увидеть ее согласия, поддакнула:

— Конечно. Мы для сестры лучше, чем все няньки на свете.

Ярослава улыбнулась. Теперь-то она точно знала, кто из близняшек заводила. В любой паре: будь то коллеги, подруги или сестры, есть тот, кто задает общее направление. А второй беспрекословно следует в обозначенную сторону. Но если повернуть одного, должен изменить направление и второй — иначе пара разорвется. Но так как связь близняшек наверняка очень сильная, то попробовать стоило.

И Ярослава немедленно приступила к исполнению.

— Карина всегда делает то, что говорит Карла, верно? — спросила она тоже как бы между прочим. А обратилась к отцу девочек, игнорируя их самих, пыхтящих и шипящих от негодования.

Магистр изумлено вскинул брови и, на секунду остановившись, пристально посмотрел в удивительно мягкие и одновременно строгие глаза Ярославы. Чутье не подвело: эта девушка не только сильна духом, но к тому же умна и наблюдательна. Он пожал ей руку, проговорив полным почтения голосом:

— Так и есть: Карла чаще всего становится причиной и следствием их общих проказ. Удивительно, что вы поняли это так быстро. Наверное, все потому, что Карла родилась на несколько минут

раньше своей сестры. И теперь она всегда идет впереди. Будьте с нею поосторожнее.

— Па-а-па!.. — взвыла Карла и топнула ногой. — Как ты можешь рассказывать такие вещи совершенно незнакомой донне? Зачем ей вообще знать, кто из нас родился первым? Какое ей до этого дело?

— Она все равно покинет замок раньше, чем успеет запомнить наши имена, — поддержала сестру Карина. — Все уходили...

И снова девочка прокололась. Победная улыбка моментально сползла с лица Ярославы, ведь она увидела перед собою не врагов и даже не злорадных девочек, настойчиво желающих от нее избавиться. Она увидела малышей: совершенно одиноких и потерянных. Тех, что боятся привязаться к кому бы то ни было. Боятся привязаться, а потом потерять.

— Нет, девочки, на память я не жалуясь, — возразила Ярослава. — К тому же у меня контракт. Так что, хотите вы того или нет, но ближайший год мы проведем вместе. И в наших же общих интересах сделать этот год спокойным и познавательным.

Карла фыркнула. Карина закатила глаза и нарочито шумно вздохнула. Слава, да и сам магистр Дрэго поняли: ни о каком спокойствии не может идти и речи.

Сверху раздался такой душераздирающий крик Делии, что даже ее отец вздрогнул.

— Карла, ты приготовила молоко? — строго спросил он.

— Конечно! — девочка продемонстрировала внушительного вида бутылочку, которой хватило бы, чтобы накормить пару-тройку телят. — Говорю же: мы с Карлой отлично справляемся с сестренкой. И друг с другом. Няньки нам не нужны.

Магистр проигнорировал этот выпад и, снова поддерживая Ярославу под локоток, повел ее вверх по лестнице.

Глава 9

Комната Дэлии напоминала спальню диснеевской принцессы. Бело-розовые тона мебели, ковров и даже люстры, словно выточенной из цельной глыбы мрамора, вызвали восхищение даже у такой взрослой девочки, как Ярослава. Таких крупных кубиков из дерева, огромных плюшевых драконов и кукол ростом с настоящую девушку у нее никогда не было. В том числе в мечтах.

Вот только почти не пропускающие свет окна, массивная дверь на крепких петлях и отсутствие занавесок слегка смущало. После более пристального изучения становилось понятно: не все так «розово», как кажется на первый взгляд. Отец и целая толпа эльфов-декораторов потрудились на славу, обеспечив Делии максимальный комфорт при высшей степени безопасности. Окна вставили из плотного кварца, мебель прибили к полу гигантскими метровыми гвоздями. А внутрь плюшевых драконов и кукол насыпали мелких камней кананлонов — самых тяжелых из всех, что имелись в Гротении.

— Бедная малышка... — искренне посочувствовала Делии Слава. — Эк тебя угораздило родиться с такими мощными легкими! Зато с таким голосом ничего не страшно, верно?

Она залихватски подмигнула малышке, и та на секунду прекратила плакать. Делия стояла, держась за металлический, обшитый мягким материалом, бок кровати и внимательно изучала незнакомку. С не меньшим интересом, чем та ее.

— Вот, Дэлия, познакомься — это донна Ярослава, твоя новая няня, — проговорил Магистр, подхватывая младшую дочку подмышки. — Прошу любить и жаловать. Карла, молоко.

Привычным жестом он удобно разместил Дэлию у себя на коленях и поднес к ее нежному розовому роту бутылочку. Но Делия будто забыла, что голодна. Она повернула голову в сторону няни и продолжила ее изучать. Ярослава чувствовала себя так, словно впервые пришла на курсы для новобранцев и первый в ее жизни командир сканирует с головы до ног зорким, пробирающим до самого нутра взглядом, определяя дальнейшую судьбу. Подойдет ли?

Останется ли? Сможет ли добиться на новом поприще высот или сдуется на первом же испытании?

— Ну, что? — серьезно спросила Ярослава. — Подхожу?

Дэлия еще не решила. На ее умилительно округлом личике непривычные глаза с узкими зрачками казались неестественными. Слишком живыми, полными ума и какого-то непревзойденного жизненного опыта они были. Девочка смотрела так, как смотрят старушки, прожившие больше сотни: проникновенно, прожигая до самых пяток и заглядывая в самую душу.

— Не волнуйся, она у нас ненадолго, — шепнула Карла Делии, улучив момент.

— Это я буду решать! — объявил дон Дрэго, строго глянув на дочь. — Вам самим-то не надоело измываться над бедными нянями? Сколько можно?!

Под суровым взглядом отца Карла заметно «скисла»: опустила голову и привычным жестом нащупала ладонь сестры-близняшки.

— Не волнуйтесь, я крепкий орешек! — объявила Слава, перебивая магистра и рискуя навлечь на себя его гнев. — Год мы как-нибудь продержимся. Верно?

— И незачем нас защищать... — буркнула Карла. — Мы этого не терпим. Верно, Карина?

Та, как обычно, покивала, одновременно пожимая ладонь сестры.

Магистр тяжело вздохнул и вновь поднес бутылочку ко рту Дэлии. Но та отвернулась, скосив удивительные глаза на Ярославу.

— Можно мне попробовать? — предложила она. — Обещаю, я буду обращаться с малышкой очень бережно. Но нам ведь тоже нужно привыкать друг к другу.

Ярослава протянула руки, не сводя напряженного взгляда с магистра. Впервые в жизни она почувствовала непреодолимое желание подержать на руках младенца. Не какого-то неопределенного, идеального по всем параметрам малыша. А именно эту девочку с поразительными глазами и невероятными магическими способностями.

— Попробуйте, — нерешительно сказал отец, похлопав по дивану рядом с собой. — Но Дэлия никого, кроме меня и сестер, к себе не подпускает. Иногда дона Дино. Но последний раз, когда няня пыталась

взять ее на руки, закончился весьма разрушительно. — Он покачал головой и крикнул: — Карла! Дерни за шнур, была не была...

Ярослава быстренько присела рядом, пока магистр не передумал. Дэлия пока молчала, но все еще не приступила к трапезе, словно осознавая всю важность сегодняшнего знакомства.

Карла и Карина наперегонки бросились к массивному золоченому шнуру с посеребрённой кисточкой, что висел почти скрытый от глаз незнающих в специальной нише в стене.

— А что это такое? — решила спросить Слава. — Дайте угадаю: какой-то сигнал.

Девочки хихикнули.

— Именно, — покивал Дрэго, совсем как Карина. — Это сигнал, что призывает слуг и гостей спрятаться в подземелье. А вот вам, донна Ярослава, я бы настоятельно рекомендовал надеть защитный костюм. В противном случае вы рискуете не дожить до истечения срока договора.

Покатываясь со смеху, Карла и Карина вытащили из шкафа нечто, отдаленно напоминающее скафандр космонавта, с той лишь разницей, что на голову полагалось нацепить рыцарский шлем с забралом из тритана и ярким гребнем из перьев птицы Крокс, отличающейся способностью блокировать любые известные виды магии.

Ярослава покосилась на приспособление со смесью сомнения и недоумения. И неожиданно для магистра и его дочерей отказалась от подобной защиты:

— Вы меня простите, но брать ребенка на руки в «скафандре» — все равно что разминировать бомбу в варежках. О каком взаимодействии может идти речь? Я ничего не почувствую, а Делия может испугаться. По крайней мере, я уж точно наложила бы в штаны, если меня годовалую попытались взять на руки люди, одетые в такие вот костюмчики из фильма ужасов.

Глава 10

Карла и Карина переглянулись и прыснули со смеху. Они-то ожидали, что отец рассердится на няню за то, что та посмела возразить ему, да еще и употребила неприличное выражение. Их-то за фразу «наложить в штаны» уж наверняка лишили сладостей на ближайшую неделю.

— Пожалуйста, не выражайтесь подобным образом при моих дочерях, — только и попросил Дрэго. — Это дурно отражается на их характерах. Они и без того...

Он так и не подобрал нужного слова, ограничившись многозначительным покашливанием.

— Это вы про «наложить в штаны»? — уточнила Слава.

— Именно, — проговорил магистр, постучав эбеново-черным ногтем по бутылочке с молоком, к которой Дэлия так и не притронулась.

— А как же тогда говорить? — вслух задумалась Слава. — Ну... про естественные надобности. И про несчастные случаи, когда это происходит в неположенное время и... гхм, в неуместном месте. Ведь так бывает, вы не можете этого отрицать.

— Вот и я никогда этого не понимала, — неожиданно вмешалась в разговор Карина. — Как это так: в туалет ходят все, но никто об этом не говорит.

Дрэго был дезориентирован — впервые в жизни. Ладно, объяснить дочерям правила приличия. Но как запретить взрослой женщине говорить про туалет? К тому же, она няня его дочек, волей-неволей им придется обсуждать разные вещи. А уж когда они повзрослеют, то им вообще многое придется узнать о собственном организме. Хотя бы о критических днях, деторождении и всем, с этим связанным.

Хорошо бы Ярослава осталась с ними до этого времени. Уж она бы точно нашла, что и как сказать. И объяснила прямым и понятным языком, не пускаясь в пространные объяснения. Эта идея возникла в голове магистра так неожиданно, что он сам ей удивился.

— А эти ваши мешочки для хвостов — это бред чистой воды! — продолжила рассуждать Слава. — Скажите на милость, зачем прятать то, что вам дано от природы? Чем хвост хуже ноги или руки? Или головы — ведь ее вы не прячете от окружающих. И вообще: мужчинам отчего-то дозволяется показывать хвост. Более того: насколько я поняла, они этим даже гордятся. Угу, двое ваших рыцарей как раз мерялись хвостами под столом, когда я вошла в обеденный зал.

Надо было видеть выражение лица магистра: оно то серело сильнее обычного, то покрывалось алыми пятнами, точно не могло определиться с реакцией. Одно было ясно наверняка: рыцарей сегодня ждет разнос за неподобающее поведение за столом! А если бы их «мерянье» увидели не няня, а девочки?

Карла и Карина меж тем покатывались со смеху. Ярослава искренне недоумевала и на вопросительный взгляд магистра ответила смущённым пожатием плеч и улыбкой. Нет, а когда, как не сейчас, выяснить все подробности совместного проживания?

— Я вот тоже хотела... — начала было Карла.

Кажется, она снова хотела поддержать Ярославу, но Карина вовремя одернула сестру — в буквальном смысле схватила за рукав и потянула на себя, глазами и выражением лица приказывая помалкивать. И не поддаваться на провокации няни. Ведь именно так начинается дружба: с общих шуток и смеха.

— Достаточно об этом, — решил Дрэго. — Так что, донна Ярослава, вы действительно отказываетесь от защитного костюма? И все еще хотите взять Дэлию на руки?

— Так точно! — выпалила в сердцах Слава.

Когда магистр перекладывал дочь, руки его заметно подрагивали. Как-то он подозрительно быстро привязался к няне и совершенно не хотел с нею расставаться. А в том, что она выдержит испытание детским криком, он сомневался: все же попаданка из не магического мира, совершенно слабая и неспособная к защите девушка — песчинка по сравнению с ураганным голосом Дэлии.

Но, как оказалось, переживал Дрэго напрасно. Дэлия не только не закричала, оказавшись на коленях у Славы, но и охотно приняла из ее рук бутылочку.

— Бестолковщина!.. — фыркнула Карла. — Разве можно вот так доверять незнакомке?

— Кажется, она поняла то, что еще не поняли вы, — не скрывая восхищения, произнес пораженный отец.

— И что же? — едко поинтересовалась Карина, подражая близняшке и демонстративно складывая руки на груди. — Что такого есть в этой няне, чего не было в прежних трехстах?

Магистр помолчал, с обожанием наблюдая за младшей дочерью. Она так редко улыбалась, что он боялся упустить этот счастливый момент. Няня гладила ее по пушистым волосам, почесывая те места, где пробивались рожки. Будто интуитивно чувствуя, что нужно. И именно это действие принесло Дэлии такую радость — рожки нестерпимо чесались, доставляя массу беспокойства своей хозяйке. А еще и температура поднималась, и только молоко дракона помогало успокоиться и уснуть.

— Девочки, завтра рано утром мне придется уехать в провинцию Гень-Вэй, доставить герцогу Маризу целый выводок драконов Эгида, — напомнил дочерям дон Дрэго. — Пожалуйста, будьте умницами и помогите донне Ярославе освоиться, покажите здесь все, познакомьте со слугами. Я на вас рассчитываю.

— Не беспокойся, папа, — живо пообещала Карина. — Мы поможем.

— От всей души расстараясь, — процедила Карла и нехорошо прищурилась. — Ей понравится. Вот увидишь.

Глава 11

Утро началось с воя сирены. Ярославле потребовалось ровно сорок три секунды на то, чтобы одеться, умыться и наскоро заплести волосы. Через минуту она уже стояла у дверей детской, увещевая маленькую Дэлию успокоиться и позволить открыть дверь. Из-за шумовых волн замок заклинило и на то, чтобы его взломать, ушла еще минута.

— Ну вот, милая, я уже тут, — увещевала Слава, протягивая к малышке руки. — Ты, наверное, голодная? Сейчас мы отыщем для тебя молоко.

Не желая оставлять Дэлию одну, она соорудила из покрывала некое подобие слинга и примотала девочку к своей груди. Той так понравилось быть примотанной к няне, что на время она забыла даже о голоде. Пока Слава шла по коридору в спальню близняшек, Дэлия забавно гулила, рассматривая расширенными от избытка интереса глазами окружающую обстановку.

— Тебе тоже нравятся эти удивительные светильники в форме голов драконов? — поинтересовалась Слава. — Красотища, верно? И глаза горят необычными ярко-зелеными огнями.

Драконья тема повсеместно присутствовала в интерьере замка. Ручки дверей, разнообразные лампы и даже краны умывальников были выполнены в форме голов, крепившихся к длинным вытянутым шеям. Ножки столиков и кресел напоминали мощные драконьи лапы. Обивка диванов — чешуйчатую кожу всевозможных оттенков с золотистыми и радужными переливами. Словом, спутать замок покровителя драконов с каким-то другим жилищем было невозможно.

— О нет! — воскликнула Карина. — Зачем ты вынесла Дэлию из спальни?

— Отец тебя вышвырнет вон! — радостно заявила Карла, потирая спресонок глаза.

Слава задумчиво провела по светлым волосам Дэлии и нахмурила бровки. Ей никто не говорил, что малышке запрещено покидать спальню. Впрочем, учитывая создаваемый малышкой шум, такие меры предосторожности не лишние.

И все же это показалось Славе слишком жестоким по отношению к ребенку. Не удивительно, что девочка с таким восторгом рассматривала обстановку дома — ей все было в новинку.

— Я сама поговорю об этом с вашим отцом, — строго сказала Слава. — Кстати, помнится, вчера вы обещали мне помочь — не подскажите, где хранится молоко? И вот еще что: присмотрите за сестрой, пока я готовлю бутылочку.

Карла и Карина переглянулись. Первая хитро подмигнула сестре — наверняка выдумала способ провести новую няню. Слава в этом не сомневалась: у девочек была целая ночь, чтобы придумать миллион способов избавиться от неуютного человека в замке.

— Даже не вздумайте со мной шутить, — предупредила Слава. — Это добром не кончится. Для вас.

— Ладно-ладно, — подозрительно легко согласилась Карла. — Дэлия питается исключительно молоком дракона рода Арсани. Карина, дай ей ведро.

Еще «раздобывшиеся» помощницы предложили няне не проходить через весь замок, дабы не разбудить слуг и не дать им понять, насколько она несведуща в вопросах воспитания (подумать только: не знает, чем питаются ее подопечные!), а перебраться во двор через тайный ход, ведущий напрямиком из спальни близняшек. Ярослава согласилась, хотя магически восстановленным спинным мозгом ощущала подвох. Ну не могли девочки за одну ночь превратиться из озорниц в ярых помощниц. Так не бывает. Даже в мире магии, где, кажется, возможны любые чудеса.

Выданное ведро больше напоминало бочонок с широкой каменной ручкой. Если бы не хорошая физическая форма (тоже, кстати, восстановленная магистром), Слава ни за что не приподняла сей предмет. Еще большее удивление и разочарование ее ждало, когда она увидела того самого дракона, мирно дремавшего в отдельном стойле, размером с пятиэтажку.

— Ну, ни фиги себе... — присвистнула Слава.

Даже лежа, со сложенными за спиной крыльями, дракониха походила на гору. Бело-розовая, с серебряным гребнем вдоль головы и спины, мощным хвостом, заканчивающим пушистой кисточкой, и лапами, толщиной с туловище кабана гигантская особь представляла собой воистину впечатляющее зрелище. Вот она приоткрыла один

глаз, сверкнувший зеленым, и принялась наблюдать за неизвестной. Слава меж тем обошла ее со всех сторон, задумчиво постукивая указательным пальцем по нижней губе. Вообще-то она даже корову доить не умела, не то что дракона. И с какой стороны подойти, понятия не имела. Ведро громыхало и оттягивало руку, но девушка не сдавалась, ведь именно этого от нее ждали Карла и Карина.

— М-да... — нерешительно проговорила Слава.

Но все же подошла ближе и даже рискнула заглянуть драконихе между ног. В этот момент почувствовала боль и жжение в висках. А после услышала... Нет, скорее почувствовала вибрации, постепенно сложившиеся в слова:

— И что ты там ищешь?

— Где? — удивленно воскликнула Слава.

— У меня между ног, — хохотнул голос.

— Вымя, — честно призналась девушка.

— А-а-а... — озадаченно протянули в ответ. — Ну, поищи, раз хочется. Так и быть.

Дракониха задрала одну ногу и хихикнула — совсем как одна из проказниц-сестер. Вымени, к слову, не обнаружилось. Слава окончательно пришла в замешательство и с силой громыхнула ведро об пол.

— Слушай, пока ты там, почеси пузо, а? — предложила дракониха. — Вижу, ты девушка смелая, решительная. Не то, что эти полудурки рыцари. Бегают, суетятся, держать меня пытаются. Ой, а знаешь, как весело у них лопаются шлемы — как мыльные пузыри, чес слово. Пук — и все. Правда, магистр запрещает так делать, сердится. Но весело же, оборжаться можно!

Слава прокашлялась, искренне надеясь, что шлемы рыцарей лопаются пустыми.

Глава 12

Живот драконихи оказался мягким, нежным, поросшим тоненьким, словно паутинка, пушком. Не просто теплым — а по-настоящему горячим, будто прикасаешься к боку жарко натопленной печи. Словом, чесать такое пузо — одно удовольствие.

— Ты кто такая будешь? — поинтересовалась дракониха, блаженно прикрыв один глаз. — Новая жена магистра?

Слава фыркнула, не представляя себя в подобной роли.

— Какая жена, о чем ты? Я всего лишь няня, приглашенная из другого мира. Разве не видишь — у меня кожа другая, рожек нет. И, честно признаться, хвоста тоже.

Вообще-то в родном мире Ярослава считалась красавицей, несмотря на то, что никогда не носила платьев, не сооружала модных причесок и совершенно не пользовалась косметикой. Но, только попав в Гротецию, ощутила некоторую неловкость. Даже ущербность. Здесь и у служанок была кожа с сероватым оттенком, а рожки и вовсе служили предметом особой гордости и показателем родства. Все шушукались об этом — за спиной, разумеется. Мол, фу, какую некрасивую девушку привез из другого мира дон Дрэго, будто в Гротееции своих уродок мало. Такой мужчина: магистр ордена Золотой лилии, великий маг и покоритель драконов — и за одним столом с чучелом.

Не то, чтобы Слава сильно обижалась, на интерес Дрэго она и не рассчитывала. Но слышать подобные высказывания (и при этом не иметь возможности достойно ответить, а лучше захлопнуть говорилку так, чтоб та ближайšie месяцы вообще могла только мычать, аки корова) было непривычно и неприятно.

— Что внешность другая — это я вижу, — серьезно согласилась дракониха. — Но вот то, что ты меня понимаешь — дело совсем иное. На такое способны только очень... Нет, не так — о-о-очень родовитые особы. Это, знаешь ли, великий дар: понимать высших существ.

Слава приоткрыла рот, но не произнесла ни звука. Она и понятия не имела, что обладает какими-то выдающимися талантами. Тем более

талантом понимать драконов — в родном мире ей бы это все равно не пригодилось.

— Ты не останавливайся, продолжай, — напомнила дракониха о нечесаном пузике. — Когда еще сам магистр ко мне заглянет? А кроме никто в замке никто не понимает, чего я прошу. Слышат рык — и бегут врассыпную. Карина и Карла еще одаренные, но им не разрешают ко мне ходить.

Слава принялась чесать драконий живот с удвоенной энергией.

— Я думала, все понимают драконов, — сообщила она задумчиво.

— А вот и нет. Так и быть: можешь считать себя избранной. Да и вообще: не все из нас разговаривают — не зря же я предупредила про высших существ. Низшие мои родственнички пригодны разве что для верховой езды или там землю пахать. Мелких в качестве домашних питомцев заводят — дурные они, жуть, даже собратьями считать не хочется. Мебель грызут, рычат и гаркают по любому поводу. Еще и в обувь хозяевам ссут. Вот скажи — это разве драконы?

Дракониха строго посмотрела на Ярославу, призывая ту к ответу. Девушка живо покивала (еще бы не согласиться, собеседница-то явно из другой весовой категории).

— Вот и я говорю, — гигантша сделала многозначительную паузу, подчеркивая важность сказанного, — не все драконы одинаково умны и одарены. Тебя звать как, безрогая ты наша?..

— Ярослава.

Дракониха помолчала и покрутила хвостом.

— Красивое имя, благородное, — сообщила несколько минут спустя. — Меня Маковым цветом магистр прозвал. Ну... не слишком благородно, зато ярко.

— Очень, — легко согласилась Слава. — А что насчет молока?

У драконихи обнаружилось не вымя, а почти женская грудь — одна штука, так как больше чем одного детеныша, подобные существа не вскармливали. Пряталась заветная железа в специальном мешке, как у кенгуру, расположенном под передними роговыми пластинами, служившими одновременно мощнейшей защитой во время баталий.

— Потрясающе, — изумленно произнесла Слава, наблюдая, как Маковый цвет сцеживается в ведро. — Теперь точно вижу: высшее существо. И не мешает во время бега, и не больно, если ударят, и ребенку не тесно, тепло и сухо.

Комплимент так порадовал дракониху, что расстались они едва ли не лучшими подругами.

По дороге обратно Славе встретила София. Увидев няню с ведром, спешащую от загона с драконихой, та испуганно присела и схватилась за голову.

— Ты зачем же туда ходила? — испуганно пошептала она. — Маков цвет — опасный дракон, когда ее доят, десяток рыцарей едва держит. Это что у тебя в ведре?..

Увидев молоко, София крикнула и посмотрела на Славу с таким восхищением, что та порозовела.

— Ну, если ты с Маковым цветом договорилась, то с непоседами девочками точно справишься, — уверенно сообщила экономка и воздала хвалу всем богам, каких смогла вспомнить. Наконец-то в замке настанет покой и порядок. — Одного не пойму: зачем тебе самой доить, если у нас целый ледник этого молока запасен? Хранится оно долго, качество сохраняет...

Ярослава прочистила горло. По всему выходило, что близняшки снова устроили ей проверку — нарочно не сказали о леднике. Поди, хотели, чтоб дракониха взбрыкнула и надолго вывела няню из строя. Но не тут-то было.

— Да я вот решила свежего припасти, — как ни в чем не бывало, сообщила Слава, уже придумав достойный контрвыпад. — София, будьте добры, попросите кухарок из оставшейся после завтрака Дэлии части молока сделать творог — Карине и Карле на завтрак.

— Сделать-то легко, вот только девочки это не едят, — покачала головой экономка. — Им подавай пирожные с взбитыми сливками и засахаренные орешки.

— Не важно, что они любят, — строго отрезала Слава, — сегодня, кроме молока дракона, они ничего не получают. Это крайне полезный и сытный завтрак. Так и быть, если съедят все, получают после по сладости — обязательно передайте это остальным.

Не успела София восхититься смелостью няни, как со стороны замка раздался грохот взрыва, а из окон третьего этажа повалил едкий серо-фиолетовый дым. Следом завывла сирена — Дэлия испугалась.

— Это в спальне девочек, — испуганно проговорила София. — Беру свои слова обратно: покоя и порядка нам не видать...

Глава 13

Уверенной походкой Слава направилась к замку. Сначала зашла в кухню, чтобы приготовить бутылочку с молоком. А уже после на верхний этаж. Слуги, опасливо жавшиеся к стенам, дрожали и смотрели на нее как на сумасшедшую — это ж надо: разгуливать по замку во время светопреставления! Да еще и держаться так уверенно, словно все под контролем.

Бесстрашная няня миновала коридор, поднялась по винтовой лестнице и толкнула дверь спальни близняшек. Те усердно пытались скрыть следы взрыва, не обращая внимания на кричащую от страха и одиночества Дэлию.

— Все хорошо, я рядом, — ласково пропела Слава малышке, беря ее на руки. — Вот твое молоко, не плачь.

Дэлия приложилась к бутылочке, и все в замке вздохнули с облегчением. Даже старшие сестры малышки стали усерднее собирать фиолетовые осколки, рассыпанные по полу.

— И что это было? — твердым голосом спросила Слава. — Не вздумайте врать и изворачиваться! Достаточно того, что вы отправили меня к Маковому цветку. Кстати, в отличие от вас, дракониха оказалась весьма дружелюбной и даже не пыталась меня убить. К тому же, она прекрасная собеседница, благодаря ей мне удалось узнать много интересного.

Карла и Карина тотчас забыли об осколках и, обернувшись к няне, уставились на нее расширенными, полными недоверия глазами.

— Да-да, — кивнула Слава, — вы не ослышались. Я не только получила целое ведро свежайшего молока, но и побеседовала с Маковым цветком. Так что здесь случилось? Отчего замок вашего отца едва не взлетел на воздух?

— Кристалл взорвался... — нехотя пробубнила Карла и вернулась к оставленному занятию. — Но это не так страшно, такое часто случается.

— Я все делаю правильно, но... — печально вздохнула Карина и беспомощно развела руками. — В следующий раз получится, обещаю. Только отцу не рассказывай, ладно?

Слава недоуменно вскинула бровь. Обвела взглядом спальню: хоть дым и выветрился, окно все еще оставалось разбитым. Изящная белая мебель приобрела черничный оттенок, местами на коврах появились внушительные дыры. Игрушки и книги покрылись серым налетом.

— То есть, вы всерьез считаете, что ваш отец всего этого не заметит? — уточнила Слава. Еще раз окинула взглядом помещение и не смогла сдержать возгласа: — Капец, как тут все порушилось. Уборка не поможет — ковры, обои, шторы и стекла придется менять.

— Ой, да это пустяки, — заявила Карина, улыбаясь во весь рот, — с такой мелочью, как косметический ремонт, даже Дэлия справится. Главное, собрать остатки кристалла.

Против магии Слава была бессильна. О магических кристаллах вообще слышала впервые. И все, что ей оставалось, быть начеку и присматривать за детьми, пока они занимались уборкой.

Девочки собрали осколки и, наложив на них ладошки, хором принялись читать какое-то заклинание. Остатки кристалла таяли на глазах, и скоро от них не осталось и следа. Чего не скажешь о мебели. Но и с этим помогла магия: одна сестра занялась полами и стенами. Другая — мебелью. Через десять минут спальня вернула себе изначальный вид.

Но это не избавило Славу от желания вразумить девочек.

— Не думаю, что ваша комната — место для подобных игр, — проговорила она. — Тем более, когда здесь находится Дэлия. Вы не подумали, что могли ее ранить? О том, как сильно она испугалась, я вообще молчу.

— У Дэлии врожденная защита от любых видов магии, — радостно сообщила Карина.

— А что до испуга, — со злобным прищуром добавила Карла. — Так это именно ты вынесла ее из спальни. Так что ты и виновата.

Карла вскинула голову и победно воззрилась на няню. Но та и не думала поддаваться.

— Понимаю, я тоже виновата, — созналась она. — И даже готова понести наказание. Но, во-первых, я не знала о том, что Дэлию нельзя выносить из спальни. Вы же мне об этом не сказали, верно? А во-вторых, не я играла с опасными игрушками.

Карина сконфуженно опустила голову, но ее сестра продолжала упрячиться. Вместо того чтобы тоже признать вину, она спросила:

— Кто такой капец?

— Волшебник такой, — нашлась с ответом Слава. — Только не надо повторять его имя без особого повода, ладно?

— Потому что он был злым? — догадалась Карла.

— Именно, — поспешно согласилась Слава. — Очень злым.

Про себя же отметила, что впредь следует держать язык за зубами, иначе по ее воле девочки научатся таким словам, которые в словарный запас няни уж точно не должны входить. Пусть Карла и Карина чудовища — они всего лишь дети. К тому же, весьма любопытные и умные.

— Вернемся к нашему утреннему происшествию, — настояла Слава. — Кто же делает взрывы без защиты? Неужели нет способа избежать разрушительных последствий?

— Много ты знаешь о магических кристаллах, — недовольно пробормотала Карла.

— Зато я много знаю защите. Сегодня же поговорю с вашим отцом.

— Не рассказывай ему, он запретит мне с кристаллами, — взмолилась Карина.

— Ябеда! — рыкнула Карла.

— Я и не собиралась жаловаться, — возразила Слава. — Напротив, хочу попросить выделить отдельную комнату для экспериментов и оборудовать ее подобно той, в которой живет Дэлия. Но это потом, а сейчас: бегом на кухню завтракать.

Когда Дэлия прикончила молоко, Ярослава перенесла ее в другую комнату, поиграла немного в плюшевых драконов, предложила почитать. Но, кажется, малышка привыкла подолгу находиться одна и ей не требовались помощники. Слава оставила ее ненадолго, а сама отправилась в малую столовую.

Карла и Карина сидели недовольные и угрюмо смотрели в свои тарелки. Как и просила Слава, на завтрак старшим девочкам подали творог, добавив в него ягоды и украсив сливками. Выглядело более чем аппетитно. Но притворщицы вели себя так, будто им предложили манную кашу с комочками.

— Мы не собираемся это есть! — заявила Карла и с ненавистью отодвинула свою тарелку.

— Тогда и я не буду, — пообещала Слава.

Пожала плечами и, ничего не объясняя, заняла за столом свое место и с наслаждением приступила к завтраку. Творог из драконьего молока таял во рту и по вкусу напоминал сливочное мороженое.

— Что не будешь? — уточнила Карина, поняв, что сама няня не собирается продолжать разговор.

— Не буду просить отдельную комнату для ваших экспериментов, — сообщила Слава и положила в тарелку вторую порцию творога.

— Это шантаж! — возмутилась Карла и с ненавистью воткнула вилку в шапку из сливок, наверняка представляя на их месте няню.

На Ярославу подобные выходы не действовали, она как ни в чем не бывало продолжила есть и лишь когда прикончила вторую порцию, сказала:

— Это не шантаж, а разумный обмен, выгодный обеим сторонам. Вам даже больше, чем мне, ибо творог на завтрак очень полезен, особенно с ягодами. А сладкое вредно, от него зубы выпадают.

Карина неуверенно взяла вилку и покосилась на сестру. Карла угрюмо смотрела на няню несколько минут, словно надеясь прожечь в ней дыру. Но дыра не прожглась, а Слава всерьез размышляла: не попросить ли еще добавки?

Карла сжала свою вилку так, что та слегка согнулась. И ела, всем своим видом показывая, насколько угощение невкусно.

Ярослава лишь улыбалась, потягивая травяной чай из фарфоровой чашки. То была пусть небольшая, но все же победа.

Глава 14

Вернувшийся домой магистр первым же делом пригласил в кабинет старших дочерей. И сразу же заметил необычную деталь: близняшки были растрепаны, в волосах торчали иглы и щепки, подола и вовсе были разорваны. На лицах виднелись следы зеленой и коричневой красок. Но это все не шло ни в какое сравнение с тем, что глаза девочек горели, словно маленькие лучистые солнца. Дрэго никогда не видел их такими взбудораженными и одновременно счастливыми.

— Надеюсь, вы не убили новую няню? — уточнил он и побарабанил черными когтями по подлокотнику резного кресла с высокой спинкой.

Когда магистр восседал в этом почти что троне, сплетенном из стальных прутьев вперемешку с костями давно почивших драконов, посетители приходили в благоговейный ужас. Суровое лицо с серой кожей и прищуренными кошачьими глазами и вовсе нагоняло на них панику. Алая мантия струилась по могучему телу магистра и стекала на пол, создавая невероятную иллюзию лужи крови возле его ног. Словом, зрелище не для слабонервных.

— Она слишком живучая для пришельцы из немагического мира, — пожаловалась Карла.

Для нее видеть отца в его кресле было делом привычным. И даже мрачноватая, в бело-черных тонах, отделка кабинета, массивная мебель и светильники в виде черепов драконов не вызывали у нее благоговейного ужаса.

— Что я слышу! — магистр даже слегка подпрыгнул в кресле. Подался вперед, чтобы лучше рассмотреть лица дочерей, и добавил: — Неужели нашлась та, кто вам не по зубам? Самая приятная новость за сегодняшний день.

Карла нахмурилась, перебирая в уме еще тысячу вариантов избавления от неудобной няни. Карина глянула на сестру и поджала губы, не решаясь поделиться радостью.

— Что с вашим внешним видом? — меж тем спросил отец. — Дайте угадаю: снова призвали духа, носившегося за вами по всему

замку и его окрестностям? Раскапывали могилы, ища сокровища предков? Может быть, забрались в подвал и опять играли в инквизицию?

— Ничего такого, папа, — покачала головой Карла. — Мы на заднем дворе играли в индейцев, Слава нам даже вигвам построила. И сделала томагавки.

— Правда, потом их отобрала, — печально добавила Карина. — Потому что мы... ну... — мыском тувельки она принялась чертить на ковре из шерсти дракона руну забвения, но настойчивое покашливание отца оторвало ее от этого занятия. — В общем, мы заколдовали эти самые томагавки, и они принялись крушить все на своем пути. Но ты не волнуйся, папа, северную стену мы уже починили. Играли спокойно, как ты нам велишь. А Слава в это время наблюдала за нами из окна спальни Дэлии, она и сейчас там.

Отец удовлетворенно кивнул и слегка расслабился, откинувшись на спинку кресла. Душа его ликовала: все выходило даже лучше, чем он себе представлял. Ярослава не только не поддавалась на провокации его девочек, но и нашла с ними общий язык, научила чему-то новому. Прекрасное начало, просто великолепное.

— Как она сама? — спросил он, довольно потирая руки.

— Дэлия? — уточнила Карина. — Нормально. Как обычно, ест и спит. Правда, Слава не хочет оставлять ее подолгу одну, хотя сестренка к этому вроде бы привыкла.

— И ей тоже не нужна няня, — добавила Карла.

Дрэго сделал вид, что последние слова не услышал.

— Я как раз о ней и спрашивал, о донне Ярославе. Ей, наверное, тяжело приспособиться к новым условиям.

— Нашел о ком беспокоиться! — хмыкнула и нахмурилась Карла. — С ней тоже все нормально, к сожалению.

— Только все время спрашивает какую-то мать, где ее пистолет и хватается за правый бок, — предупредила Карина. — А так полный порядок.

— Еще она волшебников всяких припоминает, — наябедничала Карла. — Особенно когда мы что-то без спроса взрываем или используем магию.

— Что за волшебники?

— Ну-у-у... разные, в основном темные. Те же, которых ты вспоминаешь, когда тебе на хвост тяжелые предметы падают.

— Гх-м...

Магистр прокашлялся в кулак, перебирая в памяти все последние случаи, когда ему на хвост что-то падало. А после подумал, что это не самая худшая реакция на стресс, какую можно было бы ожидать от няни. Ярослава действительно оказалась крепким орешком, не зря понравилась ему с первого взгляда. Как няня, разумеется. Исключительно как няня...

— Пригласите ее ко мне, — попросил дон Дрэго. — А сами отправляйтесь к себе и прочтите, наконец, те трактаты, что задала вам на каникулы донья Нивес.

— Но «Магические клейноды великих семей Гротеции» и «Большой алхимический словарь» — это так скучно, — скисла Карина.

— А «Труд дона Долореса о сигнатурах» еще и бесполезен, — добавила Карла. — Зачем нам читать давно устаревшие книги? Чтобы порадовать донью Нивес, эту молодящуюся зануду с замашками царственной особы?

— Не надо говорить так об учителе, — попросил дон Дрэго. — Она — один из лучших преподавателей школы для девочек во всей Гротеции.

— Не волнуйся, папа, она не любит нас сильнее, чем мы ее, — выдала Карла.

Взяла сестру за руку и потянула к выходу, оставив отца наедине с тягостными мыслями. Его дочерей действительно недолюбливали — как в школе, так и за ее пределами. И он ничего не мог с этим поделать, как ни старался. Они росли как сорняки среди его великолепного дворца, окружённые роскошью, но не вниманием. Наверное, это и было основной причиной их дурного поведения и неуживчивости.

Коротко постучав, в кабинет вошла Ярослава, отвлекая своим появлением от дурных мыслей. В серо-голубом платье в полоску, с неприлично закатанными до локтя рукавами и кружевном фартуке, забрызганном молоком дракона, Ярослава выглядела сногшибательно. Настолько, что даже в бальном платье не смогла бы, наверное, смотреться лучше.

— Вызывали? — спросила она привычно громко. Неловким движением заправила за ухо длинную прядь и попыталась пригладить волосы. — Простите за внешний вид. Дэлия решила немного поиграть с моими волосами и превратить их в муравейник. Вернее, соорудить из них жилище для подземных драконов.

Сказав это, она выпутала из прически игрушку размером с наперсток и спрятала в карман фартука.

Дрэго улыбнулся, ощутив прилив того, что людьми принято называть счастьем. Словно теплая волна прокатила по его телу, впитавшись в сердце и согрев его изнутри.

Глава 15

— Рад видеть вас в добром здравии, — поприветствовал няню магистр и, указав на кресло напротив, предложил: — Присаживайтесь, побеседуйте со мной немного. Приказать подать вам чай с травами или чего покрепче? Предполагаю, день у вас выдался тяжелый и насыщенный.

От горячительного Слава поспешно отказалась, а вот чашка крепкого чая была как раз тем, что ей было жизненно необходимо. Чувствовала она себя так, словно совершила марш-бросок по горной местности, а после пару раз прыгнула с парашютом — да прямо в раскаленную лаву. Непоседы близняшки вымотали ее донельзя, весь день поверяя на прочность.

— Слышал, вы умеете разговаривать с драконами, — произнес Дрэго, посматривая на Славу поверх дымящейся чашки с чаем, что принесла служанка. Он пил темный, перченый и обжигающе горячий — такой, что не под силу переварить человеческому желудку. — Даже не знаю, что сказать. Понимаете, в Гротении это редкий дар, передающийся по наследству. За пределами рода Дэмонио давно не рождались с подобными способностями. Тем более удивительно найти этот дар у человека из мира, совершенно лишённого магии. Простите, если обидел. Я не всегда могу скрыть свои чувства.

Он поставил чашку на стол и вздохнул. Действительно, новость, рассказанная Маковым цветом, поразила его подобно удару молнии. Дракониша не просто восхищалась новой няней, она буквально уговаривала магистра присмотреться к Ярославе как к... Как там она сказала? О! «Как к особи противоположного пола, идеально подходящей по характеру, умениям и темпераменту».

— Все в порядке, я сама, если честно, офигела, — призналась Слава, и тотчас поправилась: — Извините, я хотела сказать: была шокирована новостью. Мне почему-то казалось, что все в Гротении понимают магических существ. А оно вон как вышло...

— Надо познакомить вас с другими драконами из высших, — решил дон Дрэго. — После этого вы вполне можете получить не только лицензию на их разведение, но и титул из рук самого короля

Алурии. Но пока ваши способности не изучены, не рассказывайте о них. Среди местного населения немало тех, кто хотел бы обладать подобным даром. И тех, кто на все пойдет ради него. Не хотелось бы, чтобы вас у нас забрали, мы только начали привыкать. Даже девочки вас почти полюбили...

Дон Дрэго кивнул в такт мыслям и прихлебнул обжигающий чай.

А Слава едва не поперхнулась. Магистр сказал: «начали привыкать», «почти полюбили»? Она не ослышалась, он действительно имел в виду не только дочерей, но и себя?

Да нет, быть такого не может. Ярослав отмахнулась от подобных мыслей, как от надоедливой мошкары. Скорее всего, магистр просто оговорился, довольный уже тем, что она выдержала первый день в обществе его дочек и выжила.

— Могу я поговорить с вами о Дэлии? — осторожно спросила Слава, спускаясь из мира грез на землю, к насущным проблемам. — Попросить у вас разрешения выносить ее на прогулки? Скажем, в дворцовый сад или в оранжерею. Малышка, конечно, привыкла к своей комнате и спокойно играет сама с игрушками, но свежий воздух никому не повредит, верно?

— Разумеется, — легко согласился Дрэго, — свежий воздух полезен всем. Обычно я сам выношу Дэлию на прогулки. Но в последнее время возвращаюсь домой так поздно... Порой, даже не каждый день. Понимаю, это моя обязанность — заботиться о детях. И я делаю все, что в моих силах, но... Драконы тоже мои дети, в каком-то роде. Понимаете, Орден Золотой лилии — первый и единственный, кто смог наладить контакт между людьми и высшими существами. Мы, рыцари, выступаем гарантом того, что драконы не нападут, дрессируем тех, кто слаб разумом. Договариваемся с теми, кто сильнее нас самих. Это взаимодействие выгодно обеим сторонам, но стоит немного ослабить вожжи, и привычный мир рухнет. Снова начнутся нападения драконов на людей и наоборот.

Слава мало знала об истории Гротеции и противостоянии магов и драконов. Но много знала о человеческой натуре. Она видела монстров с внешностью людей. Тех, кто притворился человеком, а творил то, на что не решилась бы самая жуткая тварь из ночных кошмаров.

Сейчас же она видела перед собой демоническую оболочку с сердцем настоящего человека. Мужчину, отца, защитника жителей

Гротееции и драконов. Того, кто разрывался между долгом и любовью к собственным детям. Ведомая трепетным порывом, она протянула руку и накрыла ладонь магистра своей. Кожа его была горячей и плотной, темные ногти наощупь напоминали прибрежные камни, обточенные морем и согретые солнцем.

— Не вините себя, вы делаете все, что можете, — произнесла Слава. — И даже больше. Я вижу, как сильно вы любите и дочерей, и драконов. Обещаю, что буду присматривать за вашими малышками и сделаю все, что в моих силах, для их счастья. Не потому, что у нас контракт. А потому, что они заслуживают только лучшего, как все дети в любом мире.

Дрэго поднял на нее взгляд и машинально перехватил ее ладонь. Она была такой холодной, по сравнению с его, что сработало инстинктивное желание согреть. Удивительно маленькой и изящной была рука у той, что в прошлом мире была воином. Небольшие мозоли не в счет, это всего лишь отголоски того, что прежде ей приходилось приводить в движение габаритное инвалидное кресло.

— Спасибо вам за все, — вдохновенно проговорил Дрэго, не выпуская руки Ярославы. — Я так рад, что вы появились в нашем замке и в нашей семье. Не представляю, что бы мы без вас делали.

В этот момент в кабинет вошел капеллан. Как обычно, пользуясь преимуществом должности и близкой дружбы с магистром, он сделал это без стука. Заметив открывшуюся его проникновенному взгляду сцену, дон Дино замер в дверном проеме с открытым ртом.

А Дрэго и Ярослава все еще смотрели друг другу в глаза, словно могли общаться без слов. У магистра даже кончик хвоста подрагивал, что говорило о крайней степени возбуждения. Кажется, кое-кому няня нужна даже больше, чем детям.

— Гх-м!.. — дон Дино прокашлялся в кулак.

Ну не сбегать же ему из кабинета, как какому-то мальчишке. Почтенный возраст и должность не позволили.

Глава 16

— О, мой дорогой друг! — произнес Дрэго, выпуская из рук ладошку Ярославы и поворачиваясь к капеллану. — Ты вернулся неожиданно.

В последних словах явно прозвучал укор. Магистр уважал и дорожил доном Дино, но разговаривать с новой няней предпочел бы наедине. В конце концов, здесь решались вопросы, далекие от ценностей и чаяний ордена. А значит, капеллан был здесь явно лишним.

— Дельце оказалось легче, чем нами предполагалось, — сообщил Дино, со старческим кряканьем присаживаясь поближе к камину и протягивая к нему руки. — Я помешал вам? Что обсуждали?

Он проговорил второй вопрос так поспешно, что отвечать магистру пришлось именно на него, пропустив первый.

— Ярослава как раз рассказывала об успехах в воспитании девочек, — не без гордости произнес Дрэго. — И я должен в очередной раз поблагодарить тебя за то, что ты сумел отыскать ее среди миров.

— Ты же знаешь: я люблю твоих дочерей, как своих собственных, — с улыбкой проговорил капеллан. — В них — будущее рода Дэмонио и нашего ордена.

Дрэго кивнул, соглашаясь. И вернулся к оставленному разговору.

— Вы можете гулять с Дэлией так часто, как вам захочется, — произнес он. — Только, пожалуйста, соблюдайте осторожность. Моя младшая дочь... она очень сильная, но ранимая. А свое беспокойство проявляет таким образом, что все находящиеся рядом могут пострадать.

— Не волнуйтесь, осторожность — мое второе имя, — самоотверженно произнесла Слава. Покосилась на капеллана, но, поняв, что тот уходит не собирается, продолжила в его присутствии: — Кстати, о ней, об осторожности. Нельзя ли одну из комнат оборудовать под лабораторию для Карины? Ее самостоятельные занятия по выращиванию магических кристаллов... не всегда протекают так, как должны бы.

Слава понятия не имела, как конкретно получаются эти самые кристаллы, но не собиралась показывать собственное невежество. Дон Дино, хоть и делал вид, будто не обращает внимания на разговоры, подслушивал. У него даже кончики ушей заметно подрагивали от напряжения.

— Думаю, те мастера, что оборудовали комнату Дэлии, вполне справятся и с этим заданием, — продолжила Слава.

Магистр задумчиво пригладил подбородок.

— Неплохая идея, — проговорил он. — Но дело в том, что Карине еще рано заниматься подобным: ей недостает теоретических знаний.

— Неправда, — возразила Ярослава, — комната девочек забита книгами и свитками о магических кристаллах. Судя по их количеству, Карина знает более чем достаточно. А вот опыта как раз и не достает.

— Эти книги хранятся в замковой библиотеке, — дрогнувшим голосом сообщил капеллан, обернувшись и перестав делать вид, что равнодушен. — Я лично запечатал опасные для девочек книги под семью заклятьями.

Ярослава хмыкнула. Много знает этот пожилой священник об увлечениях и характере близняшек. Да они ни перед чем не остановятся ради заветной цели.

— Спешу вас разочаровать: ваши заклятия не такие сильные, — сообщила Ярослава. — Девочки давно их вскрыли и перенесли книги к себе. Наложили на них заклятье, и теперь они видны только при определенных условиях.

— Это при каких же? — заинтересовались магистр и капеллан.

Они точно знали: магии в девушке нет ни грамма. Так как же она сумела увидеть то, что не смогли увидеть сильнейшие представители рода Дэмонио?

А ларчик открывался просто: все дело в Дэлии. Ее громкий крик каким-то таинственным образом снимал все чары, в том числе и заклятья невидимости. Утром, когда малышка разревелась в комнате сестер, Ярослава и увидела книги. Подозрительно старинные, с потертыми кожаными переплетами и выцарапанными кровью магическими рунами. Явно не сказки про принцесс.

И чтиво не для деток.

Когда близняшки навели уборку, книги исчезли без следа. И это, конечно же, не укрылось от внимания няни. Только сейчас, в обществе

капеллана, Слава отчего-то не решилась поговорить о способностях Дэлии с ее отцом. Ведь если малышку редко выносили из ее спальни, вполне разумно предположить, что и свойств ее голоса не различали. Тем более что действовал он лишь с близкого расстояния.

— Неважно, — поспешно отмахнулась Слава. — Так что, мы поможем Карине освоить любимое занятие или пустим все на самотек?

— Ей еще рано заниматься подобным, — вмешался дон Дино, хотя няня обращалась совсем не к нему. — Это может навредить как самой Карине, так и всему замку.

Слава была абсолютно не согласна.

— Навредит она себе и остальным в том случае, если мы ей не поможем, — рьяно возразила она, сверкнув глазами. — Вы прекрасно знаете: Карина не оступится. Она продолжит занятия. Так не лучше ли обеспечить ее безопасность, а не запрещать ей заниматься тем, к чему у нее есть талант и желание?

— Звучит разумно, — объявил дон Дрэго, подняв руку и приказывая капеллану не вмешиваться. — Завтра же я пришлю в замок специалистов по интерьеру и защите от магических воздействий. Они в полном вашем распоряжении, донна Ярослава. Кстати, если вам что-то не нравится в вашей спальне — не стесняйтесь, переделывайте все под свой вкус. О цене не беспокойтесь, я оплачу все счета.

— Это лишнее, — призналась Слава, польщенная таким вниманием. — Лаборатории для Карины будет вполне достаточно.

Кабинет магистра она покидала с чувством выполненного долга и такой легкостью на душе, что позволила себе насвистывать игривую мелодию по дороге в спальню.

Капеллан же был явно недоволен произошедшим.

— Не слишком ли много прав ты предоставляешь этой пришедшей? — спросил он у магистра. — Понимаю, ты беззаветно любишь девочек, но эта... няня! Если так пойдет дальше, она из тебя веревки будет вить. Сядет верхом и поскачет, как на беговом драконе.

Дрэго только усмехнулся. На самом деле он был бы совсем не против, если бы Ярослава изволила покататься на нем верхом.

Глава 17

Мастера прибыли уже на следующее утро. Ярослава описала свои требования к лаборатории, а три достопочтенных гнома, знатоки камней и их свойств, помогли определиться с материалами. Стены отделали черными и зелеными турмалинами: одни подавляли выбросы негативной энергии, а другие помогали пробудить талант к волшебству. Дабы комната не получилась слишком мрачной, стеллажи и шкафчики изготовили из белого кальцита, способного служить дополнительным источником энергии. Эти же добрые гномы преподнесли Карине роскошный по меркам Гротации подарок: пополнили запасы девочки редкими камнями, квасцами, металлами, минералами и другими расходными материалами, необходимыми для выращивания кристаллов на все случаи жизни.

— Отпад!.. — только и смогла выдохнуть Карина, увидев свою «пещеру с сокровищами» (именно так она окрестила собственную комнату. — Это просто сказка какая-то. Спасибо огромное!

Девочка тепло поблагодарила добрых гномов и, конечно же, няню — ведь без нее ничего бы этого не было.

Мрачная Карла стояла поодаль и хмурилась. Восторгов сестры она не разделяла и даже не вошла в лабораторию, замерев на пороге. Прежде Карла сама была щитом для сестры, охраняла ее во время создания магических кристаллов, убирала следы от их последствий и даже кое-что воровала из запасов отца. Но сейчас всего этого не требовалось. У Карины появилась собственная лаборатория со всем необходимым.

Карла чувствовала себя ненужной и брошенной.

Карина теперь почти все свое свободное время проводила в лаборатории, спускаясь лишь для принятия пищи, ну, и когда Слава чуть ли не пинками выгоняла ее на прогулки. Дэлия была счастлива и почти все время проводила вместе с новой няней. Отец выписал для младшей дочери удобную коляску с откидывающимся верхом, и Слава нарезала с ней круги по садовым дорожкам, а иногда и по бездорожью. Правда, от езды по последнему начали скрипеть колесики, не рассчитанные на такого рода прогулки.

— Это тебе не инвалидное кресло толкать, — смеялась Ярослава, вывозя Дэлию за ворота — туда, где росли многовековые деревья, шелковистые травы и пели диковинные птицы. — Нравится, малышка?

Дэлии очень нравилось. Она все реже плакала, пугая своим голосом обитателей замка, и все чаще смеялась, отчего магические светильники загорались сильнее, подпитанные энергией детской радости.

— Магистр Дрэго распорядился научить вас пользоваться каретой и управлять ездовым драконом, — сообщил одним прекрасным утром Мигель. — На случай, если вам, донна Ярослава понадобится отлучиться из замка. Конечно, вы можете пользоваться услугами конюхов и лакеев, но...

— Никаких но! — радостно воскликнула Ярослава. — Я с радостью научусь управляться с упряжью и драконом. Поблагодарите от меня дону Дрэго, он будто точно знал, что доставит мне радость.

На первое время Славе выдали покорного дракона рода Матио — белого, послушного и очень ласкового. Он с радостью принимал сахар из рук няни и катал ее и Дэлию по дворцовым аллеям, отчего девочка радостно смеялась и хлопала в ладоши.

Одним словом, жизнь в замке налаживалась. И все было бы прекрасно.

Если бы не Карла.

Она теперь не просто не любила няню, но откровенно ненавидела и не упускала случая доставить той хлопот. И пусть Слава самоотверженно справлялась с последствиями детских шалостей, характер Карлы от этого только портился.

Когда в очередной раз на голову Славы обрушилось ведро с едким клеем, а неведомым образом взорвавшиеся подушки осыпали ее перьями, девушка не выдержала. Не потрудившись избавиться от последствий проказ Карлы, грозная, как туча, няня направилась в детскую. Слуги шарахались от нее и вжимались в стены, уступая путь.

— Кажется, кое-кому сейчас влетит... — шепнул один из лакеев горничной.

— Давно пора! — заявила та. — Карла совершенно потеряла всякий стыд. Пользуется тем, что отца почти не бывает дома, и издевается над несчастной девушкой. Только посмотри, в кого она ее

превратила: лебедям на смех. Она и без того не слишком красива... а тут еще это. Бедняжка.

— Я бы скорее пожалел Карлу, — усмехнулся лакей, глядя в спину удаляющейся Славе. — Донна Ярослава, кажется, взбешена не на шутку.

— Пусть задаст этой маленькой поганке трепку! — разрешила горничная и удовлетворенно кивнула. — Она заслужила.

Слава с силой толкнула дверь детской, и та едва не сорвалась с петель. Карины внутри не оказалось, наверное, с утра пораньше убежала в лабораторию, поставить пару экспериментов перед завтраком. Карла, сторбившись, сидела на кровати и неотрывно смотрела в окно. На лице ее заметно блестела влага.

Слава тут же утратила боевой настрой.

— Что это значит? — только и спросила она, указав на свое изляпанное клеем платье и волосы.

Карла не повернулась в ее сторону, продолжая смотреть в окно.

— Что я тебе сделала, скажи? — снова спросила Слава, подходя ближе.

Карла молчала с минуту. А когда обернулась, ее милое детское личико исказила гримаса боли.

— Ты подкупила ее! — она кивнула в сторону пустующей кровати сестры. — Теперь она почти не общается со мной. А все из-за тебя.

— Милая... — произнесла Слава и, присев рядом, попыталась обнять девочку. — Я вовсе не собиралась разлучать вас.

Карла вырвалась из объятий. Вскочила и, заложив руки за спину, стала вышагивать по комнате, по-прежнему не глядя на няню.

— Неправда! — голос ее подрагивал от яростной обиды. — Ты все это специально затеяла. Сначала отобрала у меня Дэлию, потом Карину. Еще и на отца покушаешься — не думай, будто я не вижу, как ты на него смотришь. Я все равно выгоню тебя из замка, слышишь?..

Няня на пару секунд потеряла дар речи. Она и представить не могла, что Карла истолкует все ее действия подобным образом. Проигнорировав заявление об отце, Слава примирительно произнесла:

— Я всего лишь помогла твоей сестре делать то, что она любит. Разве это причина прогонять меня? Я и тебе помогу, если смогу, хочешь? Скажи, какие у тебя таланты, что ты любишь делать?

Карла рассердилась сильнее прежнего. Сжала руки в кулаки и, крутанувшись на каблучках, развернулась к няне. Девочка дрожала от ярости.

— Ненавижу тебя!.. — зло прошипела она.

И сбежала из детской, громко хлопнув дверью. Слава еще несколько минут сидела в недоумении, понятия не имея, что предпринять дальше. Почему Карла так разозлилась? Что такого особенного было в ее последних словах?

Этот вопрос она решила задать единственному человеку — точнее, демону, но при этом любящему отцу. Если кто и мог объяснить причину подобного поведения Карлы, то только он.

Глава 18

Этим вечером дон Дрэго вернулся далеко за полночь. Но Слава не спала, решив во что бы то ни стало поговорить с отцом девочек. Если так пойдет дальше, Карла совершенно обезумеет. Каждая ее последующая выходка была все злее и изощреннее предыдущей, и это не могло не настораживать. Нет, Слава не переживала за свое здоровье и даже за жизнь. Больше всего она боялась, что весь этот негатив выплеснется на остальных девочек. И если Дэлия еще слишком мала, чтобы понять, то Карина уже сейчас чувствовала за собой вину. За то, что не посвящала так много времени сестре-близняшке. И за то, что не поддерживала ее в грубых шалостях.

— Вы?.. — Дон Дрэго слегка опешил, заметив Ярославу, застывшую в дверном проеме.

Она знала — именно сюда, в каминный зал, заходит магистр перед сном. Для того чтобы поужинать и, возможно, выпить бокал вина после напряженного дня. Слуги всегда оставляли для него накрытый стол с легкими закусками и пузатую бутылку крепкого виноградного напитка.

Иногда к этим ночным посиделкам магистра присоединялся капеллан, но вчера тот отбыл по делам в соседнюю провинцию. Что было только на руку Славе, решившей переговорить с Дрэго с глазу на глаз.

— Простите, что нарушаю ваше уединение, — вежливо произнесла она, привставая.

Дон Дрэго жестом руки попросил ее остаться на месте и предложил разделить с ним скудную трапезу. По чести сказать, он был только рад подобной встрече. Прежде они часто вот так допоздна засиживались с женой — играли в карты, обсуждали новости или просто смеялись над только им понятными шутками. Когда же ее не стало, вечера стали особенно тоскливыми и одинокими. И если за дневными заботами печаль почти не ощущалась, то с наступлением темноты усиливалась многократно.

Капеллан, хоть и всячески поддерживал магистра, не был достойной заменой.

Удивительно, но Слава выбрала любимое кресло Фиделии, погибшей жены магистра. И вообще, в светлом платье оттенка лаванды, украшенном кружевными манжетами и воротником, она смотрелась большим светлым пятном в немного мрачной обстановке зала. Ярослава приковывала к себе взгляд, заставляя сердце Дрэго биться чаще и подпрыгивать от опьяняющей радости.

— Я очень рад вас видеть, — признался он с улыбкой, делающей его суровое лицо невероятно притягательным. — Признаться, я и сам давно хотел поговорить с вами наедине, но не решался будить среди ночи ради собственной блажи. А сегодня, вижу, вам тоже не спится. У этого наверняка есть причины?

— Все верно, — согласилась Слава, подавив горестный вздох, готовый вырваться из груди. — Я хотела поговорить о Карле.

Она рассказала о поведении девочки в последние дни — не о шалостях, а о том, как тяжело она переживает разлуку с сестрой. И о том, что не может найти себе место, слоняясь по замку целыми днями, точно маленькое проказливое привидение.

— Все дело в том, что магический дар Карлы так и не проявился, — поведал Магистр. — Не в полной мере, я имею в виду. Она проявляет способность к магическим наукам, понимает высших драконов. Но не имеет особого таланта, которым наделены все представители рода Дэмонио. У Делии есть ее восхитительный голос, Карина выращивает кристаллы, я — силен в алхимии. А Карла так и не нашла свое особое призвание. Мы показывали ее многим специалистам, предлагали поработать в разных направлениях — но все без толку.

— Ах, вот в чем дело, — задумчиво проговорила Ярослава. — Но у нее еще полно времени, чтобы выбрать занятие по душе. Найти себя.

— Я тоже так думаю! — горячо поддержал ее магистр. — Ничего страшного нет в том, что она найдет себя чуть позже, чем остальные представители нашего рода. И даже если не найдет вовсе — я не стану любить ее меньше.

В камине весело потрескивал огонь, рассыпая яркие искры. Настенные часы давно пробили полночь, но Ярославе и магистру было так хорошо вместе, что они не обращали внимания на время. Они просто разговаривали — обо всем сразу и в то же время ни о чем. Делились мыслями, наблюдениями. Так или иначе, речь постоянно

заходила о девочках, и Дрэго все сильнее убеждался, что Ярослава привязалась к ним так искренне, что делала все ради их блага.

Занялся рассвет, а бутылка вина так и осталась непочатой. Поданные слугами закуски заветрелись, ведь за весь вечер к ним никто не притронулся. Этой ночью Дрэго и Слава удовлетворили другой голод — душевный, тот, что был гораздо сильнее и терзал обоих.

Магистр хотел прикоснуться к девушке, взять ее за руку. Но боялся спугнуть поспешностью и напором.

А Ярослава ругала себя за то, что так и не научилась флиртовать и строить глазки мужчинам. Она умела быть другом, но понятия не имела, как привлечь внимание противоположного пола. Особенно — могущественного демона, наделенного властью и пугающей, но восхитительной внешностью.

— Вам нужно отдохнуть, — проговорил Дрэго, глядя на восходящее за окном солнце. — Сегодня я сам разбужу девочек и покормлю их завтраком. Думаю, что вполне могу позволить себе на несколько часов забыть об обязанностях магистра ордена и вспомнить об обязанностях отца.

— Это так благородно с вашей стороны, — произнесла Слава, подавив зевету.

Она тоже глянула в окно и удивленно расширила глаза: надо же, время пролетело так незаметно. Вот что значит хорошая компания и интересный разговор.

— А насчет Карлы не волнуйтесь, думаю, она скоро придет в себя, — добавил Дрэго. — Тем более, скоро закончатся каникулы, и старшим девочкам нужно будет посещать магическую школу. Карла будет общаться со сверстниками, а у вас появится больше свободного времени.

Славе очень хотелось верить в то, что все так и будет. Вот только странное ощущение надвигающейся бури не давало ей покоя. Появилось чувство, что с магической школой проблем у нее не уменьшится, а, напротив, прибавится как минимум вдвое.

Глава 19

Утро первого дня нового учебного года выдалось беспокойным. В основном для няни. Пока зевающие Карина и Карла спокойно завтракали и нехотя натягивали школьные мантии, Слава носилась по замку как угорелая. Магистр Дрэго срочно отбыл по делам двое суток назад и до сих пор не вернулся. Проказницы близняшки, чувствуя, что помочь няне некому, нарочно не сообщили заранее, что им нужно для школы. И только сегодня утром, как бы между прочим, преподнесли новость.

— Не забудь собрать нам ранцы, — обронила Карла.

— И положить туда все необходимое, — добавила Карина. И, невзирая на молчаливый протест сестры, дала подсказку: — Обязательно волшебные палочки для магов первого уровня, книги по начальной алхимии, чтению магических рун и магической арифметике под выпуском господина Гростродиваля. А еще нам понадобятся некоторые травы, минералы и камни.

Карина перечисляла, а у Славы волосы вставали дыбом. И где, интересно, нормальной по меркам немагического мира няне взять все эти колдовские штуки? Будто она каждый день рвет цветы папоротника и выкапывает корни мандрагоры, запасает четверговую соль и знает, какие деревья подходят для изготовления ловцов снов и воск пчел-кружелиц. Кто это вообще такие, пчелы-кружелицы? Насекомые, обожающие кружить вокруг магов или жалить их непослушных детей?

Психика Славы была далеко не нежной, закаленной боями и схватками, но после заявления Карлы о том, что ей, няне, во что бы то ни стало нужно срочно раздобыть панцирь чизпруфла, жало веретенницы и как минимум три зуба акромантула, не выдержала и она.

— А луну вам с неба не достать?!

Крик Славы эхом прокатился по замку. Слуги по привычке попрятались в шкафах, а кое-кто потрусливее помчался в подвал. Видать, решили, будто няня каким-то мистическим образом заразилась убивающим голосом Дэлии.

— Можно, — подумав с секунду, важно кивнула Карла. — Думаю, мы уже достаточно взрослые, чтобы испробовать магические свойства лунного камня. Донья Нивес нас наверняка похвалит.

Карина хихикнула над шуткой сестры, но тут же округлила глаза и покачала головой, показывая няне, чтоб та и не вздумала охотиться за лунным камнем. Будто та собиралась.

— Значит, так! — объявила Слава, бросив на пол два пухлых ранца. Содержимое — все то, что няня уже успела разыскать в срочном порядке — вывалилось на пол. — Вы сейчас же, немедленно закончите прихорашиваться у зеркала и сами соберете все, что вам необходимо. В конце концов, это вам нужно учиться, а не мне. Я так-то нянька, а не личная прислуга. Ко всему прочему, вы достаточно взрослые, так что хватить валять дур — даю пять минут на сборы.

Довольная собственной речью, няня сложила руки на груди и, нахмурившись, грозно зыркнула на проказниц. Карина в свою очередь рассматривала пол, надеясь отыскать на нем следы тех самых дур, которых они с сестрой якобы валяли. Нет, вчера они действительно испачкали в грязи зубную щетку и расческу няни, а после наложили на нее заклятие — так, чтобы Слава не заметила ничего подозрительного. А еще они вывалили в ониксовой крошке несколько кружек. По чистой случайности прихватили и ту, из которой любила пить чай няня. Кто мог подумать, что впопыхах она не заметит и отхлебнет полный глоток воды? Если невнимательна, то будь добра влипнуть в неприятности. И вообще: скрип ониксовой крошки на зубах, которую не так-то просто вывести, еще никого не убивал. И вообще, то был эксперимент. Которому няня помешала. Снова.

— О, нет, — разочарованно протянула Карла и почесала голову. А после сладко потянулась и зевнула. — За пять минут мы точно не соберемся. Так что придется тебе помогать.

— Даже не подумаю! — хмыкнула Слава.

— Что ж... — хитро произнесла Карла и подмигнула сестре, — в таком случае пеняй на себя. Если не придем в школу вовремя, донья Нивес не разрешит нам появляться на занятиях. И нам придется остаться на целый день с тобой. Опять Карина будет весь день сидеть в своей лаборатории, а вот я, лишенная магической науки и не знающая, чем заняться, буду за тобой по пятам ходить. След в след.

А вот это была угроза пострашнее проклятия. Зная Карлу, Слава могла бы поклясться: та сделает все, чтобы этот день стал для нее вечностью. Вечностью для проклятой, запертой в одном замке с чудовищем с миловидным личиком и пронзительным взглядом.

— Да и папа расстроится, — добавила Карина.

— Так и быть, — решила Ярослава, — я помогу вам собраться. Но только помогу: делать всю работу за вас не стану.

А время меж тем убывало стремительно. Даже втроем им не удавалось собрать все необходимое для первого учебного дня. Особенно долго пришлось гоняться за серыми лягушатами, во множестве расплодившимися в пруду недалеко от замка. У этих земноводных тварей ноги были как у кузнечиков, и прыгали они на них точно так же ловко.

Капеллан, вернувшийся в замок чуть раньше магистра, стал для няни и сестер-близняшек настоящим спасением. Благодаря созданной им магической сети десять лягушек были пойманы в силки в максимально короткий срок. Да и с остальными припасами для школы дон Дино помог, пользуясь магией на высшем уровне — без волшебной палочки. Как любезно объяснила Карина несведущей няне, дополнительные предметы требовались лишь начинающим магам. Будь то амулеты, магические кристаллы или волшебные палочки — сильный и опытный справлялся без них даже лучше, чем с ними.

— Вам пора, — беспокойно произнес дон Дино, глянув на наручные часы, созданные в виде двух голов дракона. Их разинутые пасти обозначали циферблат, а зубы служили цифрами.

Слава понятия не имела, как пользоваться подобными часами, предпочитая, как слуги, узнавать время по огромным настенным часам в главном зале: с нормальным, почти привычным циферблатом и стрелками не в виде раздвоенных языков дракона.

— Вы не могли бы оказать мне огромную услугу и отвезти девочек, — попросила Слава. — Боюсь, я не успела собрать Дэлию. Если ее не покормить сейчас, через двадцать минут она поднимет такой плач, что разрушит школу до того, как мы в нее прибудем.

Драконы, которыми няня научилась управлять, были пешеходными, малоскоростными, тогда как коляска капеллана легко путешествовала и по воздуху, и по земле.

— Боюсь, мои драконы слишком вымотаны прошлым перелетом, — проговорил дон Дино извиняющимся тоном. — Так что вам придется отвезти девочек самостоятельно. А за Дэлией я присмотрю. Не волнуйтесь, магистр доверяет мне — и дочерей, и собственную жизнь.

— Уверены? — переспросила Слава. Но тут же осеклась: — Я имею в виду, вы точно справитесь с Дэлией?

— Всенепременно, — улыбнулся капеллан. — Я единственный мужчина после отца, которому она доверяет. Верно, девочки?

Карла и Карина были вынуждены признать, что Дэлия действительно иногда оставалась с капелланом — отец позволял. Так что Славе ничего другого не оставалось, как согласиться. Не отправлять же сестер проказниц в школу со слугами — так точно жди беды. Хитрюги наверняка не упустят шанс показать себя во всей красе. Слуги об этом знали, и потому все как один предпочли заняться срочными, прямо-таки неотложными делами, поняв, что речь пойдет о сопровождении Карлы и Карины в школу.

— Не пользуйтесь магией без разрешения доньи Нивес, — совсем по-отечески попросил близняшек дон Дино. — Играйте как все девочки. Как все хорошие девочки.

Глава 20

Карина и Карла торжественно пообещали вести себя так, чтобы отец ими гордился. А раз уж в школе положено соблюдать приличия, значит, всю избыточную энергию надо растратить до того, как в ней окажешься. То есть в пути. Девочки пели песни, прыгали по экипажу, а заодно повторяли пройденный материал за прошлый год. Слава только успевала уворачиваться от разноцветных искр, летящих в ее сторону из волшебных палочек и удивляться: как это персиковое дерево за одну секунду превратилось в стаю фиолетовых птиц размером с воробья? Почему вдруг драконы сменили окрас с коричневого на розовый?

Эй, а кто выключил свет?

Пропустив поворот и едва не вписавшись в высоченную каменную стену, няня припомнила еще парочку злых волшебников из своего богатого арсенала. Отобрала у девочек волшебные палочки и крест-накрест примотала проказниц к сиденьям найденной в том же экипаже веревкой.

— Вот, теперь-то мы точно доберемся до школы без приключений! — объявила Слава и отряхнула руки.

— Поздно! — мстительно заявила Карла. — Тебе сейчас влетит.

— За что? — искренне удивилась няня. — И от кого?

— Туда посмотри, — попросила Карина и указала куда-то вверх.

Повернув голову в указанном направлении, Слава заметила спускающегося с неба внушительного красного дракона с приплюснутой шипастой головой и раздувающимися от быстрого полета ноздрями. На нем восседал столь же представительный маг в темной мантии представителя власти. На его широкой, прямо-таки необъятной груди поблескивал золотом значок стража порядка.

— У вас все в порядке, донья? — поинтересовался он, спешиваясь. — Потеряли управление? Бывает...

Пока он осматривал драконов Славы и карету, девочки вели себя тише воды ниже травы. Будто и не они только что прыгали и магичили, как стадо диких чертей.

— Потеряла терпение, — сообщила няня, объясняя сразу и чуть было не случившуюся аварию, и привязанных к сиденью детей.

— Тоже бывает, — согласился маг. — Куда едем?

— Везу двух бешеных дамочек сдавать в сумасшедший дом, — пожаловалась Слава, мысленно перебирая содержимое сумочки и ища там нечто, чем могла бы откупиться. Ведь наверняка она нарушила какое-то правило, недаром этот маг так резво спустился с неба, буквально спикировал им на головы. Отделаться бы штрафом. Хотя... Судя по тому, сколько всего успели натворить девочки по дороге, штрафом тут не отделаешься. Пожалуй, все же придется продать душу.

Хранитель правопорядка рассмеялся, от чего его необъятная грудь заколыхалась, а мантия пошла складками. Он и сам успел заметить ранцы и школьную форму девочек.

— Поезжайте, — послышалось разрешение. — И будьте поосторожнее.

— Серьезно? — неверяще уточнила Слава. — Хотите сказать, что вы нас действительно отпускаете? И даже не станете наказывать за небезопасную езду?

— Ага, — кивнул маг. — У меня самого дочка их возраста. Я и с одной еле справляюсь, а две — это вам не шутки. Кстати, надо взять на заметку ваш способ удержания детей в сидячем положении, мне очень даже пригодится. Спасибо!

На этом и раскланялись. Маг вновь оседлал красного дракона и взмыл в воздух, а Слава продолжила путь до школы. Девочки пыхтели и ерзали на сиденьях, всем своим видом высказывая презрение. Но если Карла так и не заговорила, любопытство взяло верх над ее сестрой.

— Мы что, правда едем в дурдом? — осторожно поинтересовалась Карина.

— Мы из него разве выезжали? — так же удивленно переспросила Слава. — Любое место, где вы двое оказываетесь, тут же превращается в бешеный дом.

Девочки надулись еще сильнее, и подали голос, только когда оказались возле школы.

Старинный особняк с несколькими флигелями и остроконечными башнями, увенчанными флагами, возвышался на крутой горе Флориног, впечатляя своим величием и роскошью. Задрав голову, Слава насчитала десять этажей и огромное количество балконов, открытых террас и свисающих из окон лестниц.

— Надеюсь, вас не заставляют перебираться из класса в класс таким образом? — уточнила Слава. — Вы ведь не по веревочным лестницам лазаете, правда?

— Да нет, — отмахнулась Карина, — это повесили еще в прошлом году, сразу после того, как один класс был заблокирован изнутри очень сильным магическим заклинанием. Даже донья Нивес не смогла его снять.

Последнее было произнесено не без гордости.

— Кажется, я знаю, кто поспособствовал этой блокировке, — решила Слава и строго покосилась на девочек.

Те не ответили. Но, судя по тому, как они подмигнули друг другу, поступок этот был их гордостью. И головной болью. Потому как донья Нивес до сих пор не простила близняшкам подобной шалости. Чтоб она, маг в тысячном поколении — и не сняла чары, наложенные учащимися первого уровня? Немыслимое, непростительное нахальство!

— А я так надеялась, что в этом году вы все же перейдете на домашнее обучение, — заявила она, увидев Карлу и Карину.

Тяжко вздохнула, одновременно поправляя съехавшую на бок башенку из фиолетово-розовых волос. И только после этого заметила Славу.

— Не может быть! — донья Нивес всплеснула руками. — Этот отшельник дон Дрэго наконец-то женился. У вас появилась мама? Аллилуйя! Наконец-то хоть кто-то будет приходить на родительские собрания и заниматься вашим воспитанием.

Донья Нивес молитвенно сложила ручки и возвела очи горе, на ее полнощекоем лице отобразилось блаженство.

Ярослава прокашлялась.

— Я няня, — произнесла она тихим и словно бы извиняющимся тоном. — Но воспитанием девочек занимаюсь. И на собрание непременно приду.

Глава 21

— А вот и незачем, — поджав тонкие, подведенные алым губки, сообщила донья Нивес. На Ярославу она глянула исподлобья, как будто перед ней была не молодая женщина, а новенькая ученица нулевого класса. Которую еще воспитывать и воспитывать. — На собрания приглашаются только ближайšie родственники, самые одаренные маги из родовитых семей Гротеции.

— Но ведь они собираются для того, чтобы обсудить успехи детей в учебе, не так ли? — попыталась возразить Слава. — Я готова выслушать, записать, если понадобится. А после обсудить это с отцом девочек.

— А, понятно... — криво улыбнулась учительница. И обратилась уже к Карле и Карине: — Девочки, займите ваши места. О, нет! Даже не думайте садиться вместе — одна по левую сторону класса, вторая по правую. И не перебрасываться заклинаниями.

Слава так и не поняла, что именно понятно донье Нивес, хотя догадки появились — весьма прескверные. Вот только пасовать перед учителями, пусть и магами, девушка не привыкла.

— Так когда состоится собрание? — уточнила она.

Донья Нивес окинула ее подозрительно-презрительным взглядом, от которого обычные няни и провожатые воспитанников съеживались, как урюк. Но наша Слава была не из робких — она вопросительно приподняла бровь, так же внимательно рассматривая учительницу, как она ее. Той пришлось ответить.

— О назначенном дне и вопросах, стоящих на повестке дня, я сообщу магистру Дрэго в письме. Которое отправлю драконьей почтой с тем, чтобы его смог получить только адресат.

Слава кивнула, уверенная в том, что эта неприятнейшая женщина сделает все, чтобы какой-то безродной няне не удалось пробраться на родительское собрание.

Магическую школу она покидала с неприятным, тянущим чувством в желудке. Будто бы там жили колючие ежи и именно сегодня устроили вечеринку. Вроде бы, донья Нивес не сказала ничего предосудительного, но сделала все, чтобы няня почувствовала себя

никчемной и лишней в этой цитадели для одаренных отпрысков великих магов.

— Да и ладно, — отмахнулась от назойливых и кусачих, словно комары, мыслей. — Главное, что девочки теперь будут при деле, а у меня появится больше свободного времени на Дэлию.

Кстати, о ней. Бутылочку из рук дона Дино малышка приняла и даже позволила капеллану погладить ее светлые кудряшки. Но вот от сказок и былин устала довольно быстро. Ей было совершенно не интересно слушать о давних славных временах, когда драконы устрашали и восхищали жителей Гротеции. А истории о том, как крылатые огнедышащие стаи разоряли целые города магов, вообще нагоняли тоску. И Дэлия высказала недовольство единственным доступным ей способом.

Заплакала.

Ну, как заплакала — для непривычных ушей ее крик напомнил бы звуки сирены, смешанные с громом и выстрелами в одну убойную оглушительную смесь.

К тому моменту, как вернулась Ярослава, дон Дино успел перепробовать и колыбельные, и теплое драконье молоко, и уговоры, и даже угрозы. Но Дэлия не унималась, наращивая крик прямо пропорционально усилиям капеллана прекратить его.

— Милая, все в порядке!

Едва покинув экипаж, Слава бросилась к Дэлии. Няня развила такую запредельную скорость, преодолевая лестницу, что встреченный лакей отлетел в сторону. Единственное, что он успел заметить, так это край полосатой юбки, мелькнувший у него под носом. Ну да, длинные подола сильно мешали бегу — Славе пришлось собрать кучу ткани в охапку и приподнять повыше.

— Я уже здесь, — проворковала она, распахивая дверь детской.

Дэлия всхлипнула и потянулась к ней. Дон Дино облегченно выдохнул, с легкостью перепоручая младшую дочь магистра заботам няни.

— Не знаю, из-за чего она так разошлась, — прокричал он, хотя в детской уже стало тихо. — Наверное, всему виной утренняя суета. Нервозность Карлы и Карины передалась и Дэлии.

— Мне не стоило оставлять ее в замке, — произнесла Слава, поглаживая узкую вздрагивающую спинку девочки. — Надо было

встать пораньше, тогда бы я все успела.

— Спасибо, со мною все в порядке, — проговорил капеллан, не услышав речи Славы. — Я люблю сидеть с Дэлией, как и она со мной. Правда, девочка?

Он протянул руку, но малышка увернулась от его ласк.

Слава нещадно ругала себя. Не стоило верить, будто дон Дино справится с Дэлией.

— Спасибо, — сказала она ему, выдавив любезную улыбку. — Вы честно пытались, но больше я не стану перекладывать на вас свои обязанности.

— Благодарю, я уже завтракал, — махнул пухлой рукой капеллан. — Мои драконы, наверное, уже отдохнули. Так что я оставлю вас: дела не ждут.

— С вами точно все в порядке? — уточнила Слава. — Кажется... что-то не так с вашим слухом. Не надо ли обратиться к врачу?

— И вам доброго денечка, — пожелал капеллан. — Ох, какое бойкое вышло утро! Я чувствую себя бодрым и отдохнувшим. Надо почаще оставаться с Дэлией.

Он исчез за дверью, а Слава все еще не могла перестать корить себя. Она вынесла заплакавшую малышку в сад, где та сладко задремала у нее на руках. Стоило повернуться, как девочка вновь начинала всхлипывать. Слава просидела в саду почти до самого обеда.

Так незаметно пришла пора забирать старших девочек из школы. Слава не решилась оставить Дэлию одну после утреннего происшествия и взяла с собой, искренне надеясь, что по дороге не приключится казусов.

— Не хотелось бы второй раз попасться стражам порядка, — проговорила Слава. — Ты ведь не разрушишь по дороге пару домов, верно?

Но малышка, кажется, вылила все слезы еще утром, так что путешествие по городу прошло без происшествий. Дэлия, удобно устроенная в специальной корзинке, обитой мягким бархатом, рассматривала пейзажи за окном и улыбалась. А когда в экипаж запрыгнули старшие сестры, совершенно развеселилась.

— Ты должна помочь нам сделать уроки! — с ходу заявила Карла няне.

— Их задали вам или мне? — спокойно уточнила Слава.

Карла что-то пробубнила себе под нос, а дома заперлась вместе с сестрой в комнате и, кажется, действительно взялась за уроки. Слава несколько раз проходила мимо — подозрительно тихо было за дверью.

Это и настораживало.

Постучав, няня вошла. Карина поспешно спрятала за спину магический кристалл фиолетового оттенка, из вершины которого валил дым.

— Не думаю, что вам задали это, — строго сказала Слава. — Карина, немедленно унеси кристалл в лабораторию. Карла, открой окно, от этого дыма у меня глаза слезятся.

— Вот и прекрасно, — пожалала плечиками проказница. — Тебе вообще незачем заходит в нашу комнату.

— Вы должны делать уроки.

— Ты не должна нам указывать.

Препирательства длились минут тридцать, не меньше. Но Слава оказалась выносливей, чем ожидала Карла. Она все же добилась, чтобы девочки проветрили комнату. Вот только от дыма у нее все еще слезились глаза — да так сильно, что она почти ничего не видела перед собой.

— Нам как раз задали создать простейшее зелье для улучшения зрения! — вспомнила Карина. — Хочешь, мы тебя полечим?

Слава не видела лиц девочек, но была уверена: они что-то затеяли.

— Другие варианты есть? — уточнила няня.

— То есть ты не хочешь помочь нам сделать уроки? — разгневанно спросила Карла. — Вот об этом наш папа точно должен узнать. Правда, Карина?

Сестра кивнула и жалобно добавила:

— Пожалуйста, Ярослава. Дай нам попробовать... Ну что тебе стоит?

Глава 22

Приготовленное близняшками зелье имело бледно-зеленоватый оттенок и привкус мяты с лаймом. Если не думать о магии, легко представить, будто пьешь охлажденный коктейль, чуть пощипывающий язык.

— Нравится? — спросила Карина, заморожено наблюдая за няней. — Это я догадалась добавить ягоды флоджи и растамарин. Зелье стало не таким противным, верно?

— Ничего такое, приятненькое... — сообщила Ярослава.

И почувствовала себя Алисой, провалившейся в кроличью нору. Помнится, ту девочку не довело до добра ее желание пробовать незнакомые еду и напитки. Не будет ли того же со Славой? Вдруг уменьшится или, наоборот, вырастет до гигантских размеров, подумала она, делая еще глоток.

Воображение настолько разыгралось, что на мгновение ей показалось, будто она действительно уменьшается. А еще зрение стало каким-то другим, необычным. И вкусовые ощущения изменились...

— Что за дела? — спросила няня, задирая голову, чтобы взглянуть на девочек. И сердито добавила: — Ква!

Карина съежилась под этим взглядом, мысленно перебирая ингредиенты зелья. Что-то явно пошло не так.

Карлу действие зелья не смутило, а, напортив, развеселило. Девчонка чуть не покатила со смеху, придерживая надрывающийся от смеха живот.

— Кажется, ягоды флоджи были лишними, — сообщила она, хохоча до упаду. — Или растамарин.

— Ква! — еще более сердито сообщила Слава.

Вот бы прописать ремня обеим проказницам: одной за то, что без разрешения преподавателя изменила состав зелья, а второй за то, что потешается над няней. Ну, никакого сочувствия.

Вот только как проучить обидчиц, пребывая в теле лягушки? Довольно крупной, размером с таксу, коричнево-зеленой и бородавчатой.

— Все хорошее когда-нибудь заканчивается, — процедила няня (благо, голос остался человеческим, хоть умение квакать и добавилось). — И я хорошая закончилась.

Сказав это, она так ловко прыгнула, что приземлилась на голову хохочущей Карле. Та попыталась сбросить лягушку, но не тут-то было, та будто прилипла к ее лицу.

— Карина, спаси-и-и!.. — завопила Карла. — Придумай что-нибудь.

Карина не нашла ничего лучше, чем схватиться за волшебную палочку и, вопреки запретам доньи Нивес, воспользовалась ею.

Результат получился совсем не таким, как ожидала девочка. Брошенное впопыхах заклинание, конечно, заставило няню оторваться от лица Карлы, но зато добавило лягушачьему обличью рога и длинный бобриный хвост. Впрочем, последний отпал сразу после того, как Слава завопила не своим голосом:

— Топить-колотить, ну вы дождались!

Нет, девушка, конечно, втайне мечтала вырастить рога, как у красавиц Гротееции — но не таким же способом! И не вкупе с зеленой кожей и выпученными глазами.

— Бежим!!! — завопила Карла, хватая сестру за руку. — Она совсем сбрендила.

Прыгала Слава быстро, но девчонки бегали быстрее. И все же у нового облика имелось одно преимущество — длинный язык. В считанные секунды няня научилась выстреливать им, да так метко, что пару раз умудрилась-таки схватить Карлу за пятку.

Но та вырвалась — благодаря сестре.

— Я чуть не описалась! — сообщила Карла Карине, задыхаясь от быстрого бега.

— Я тоже... — мрачно добавил лакей. Ему пришлось вжаться в стену, практически слившись по цвету с бледно-серой обивкой, только бы не попасться на пути у вопящих от страха старших дочерей магистра и огромной лягушки, разговаривающей голосом няни. Нет, к сумасшествию в замке все давно привыкли. Но прежде только Дэлия сотрясала древние каменные стены своими криками, теперь же и Карина с Карлой словно с цепи сорвались.

— Врешь, не уйдешь! — прокричала Слава.

Совершила головокружительный прыжок, почти упав на голову Карины. Та едва успела увернуться и метнуться в левое крыло коридора, нагоняя сестру. Расслабиться и отдохнуть няня им не давала.

Оббежав едва не весь замок, девчонки и их преследовательница выбрались в сад.

Погоня продолжилась.

Девочки начали выдыхаться — того гляди, свалятся без задних ног. И все же врожденное упрямство не позволяло сдаться, а няня все еще была бодра и энергична, словно вообще не чувствуя усталости.

Она загнала проказниц на дерево.

— Ну все, сейчас я до вас доберусь! — объявила она, готовясь к решающему прыжку.

Карла дрожала, как один из листьев каряного тополя. Она не очень-то любила лягушек, особенно тех, что с бородавками. А няни в гневе и вовсе побаивалась.

— Нам конец... — прошептала Карина и обреченно прикрыла глаза.

В этот момент заплакала Дэлия. Малышка проголодалась, а, возможно, просто захотела внимания, так как еще не умела ходить и не могла присоединиться к веселому гвалту в саду.

— Чего сидите? — спросила Слава, склоняя голову к плечу. — Идите за молоком и бутылочкой. Я не могу сама, у меня лапки.

Дрожащая Карла приоткрыла один глаз и заметила Славу, сидящую совсем рядом на ветке. Несмотря на грозный и опасный вид, голос ее прозвучал не сердито. Вроде бы.

— И ты не станешь больше садиться мне на лицо? — шепотом уточнила Карла.

— Нет, пока вы слушаетесь беспрекословно! — довольно объявила Слава. Воспитательная мера, пусть и очень необычная, принесла свои плоды. Вообще, быстрый бег с препятствиями всегда и всем шел на пользу, доказано на практике.

— Может, и папе не расскажешь? — предположила Карина, изображая из себя невинного ангела.

— То есть сам он не заметит, да? — уточнила Слава, окидывая себя придиричивым взглядом. — Действительно, я ведь почти не изменилась.

— Мы могли бы приготовить антизелье... — задумчиво произнесла Карла.

— Ну, уж нет! — решительно отвергла предложение Слава. — Больше никаких экспериментов над няней! Если хотите, испытывайте зелья друг на друге. Я пас.

— Тогда нам конец... — охнула Карина. — Отец точно разозлится.

Глава 23

Магистр Дрэго снова прибыл в замок далеко за полночь. Уже в который раз он не успевал вернуться домой до того, как дочери лягут спать, и каждый раз корил себя за это. Вчера пришлось принимать роды у редкой драконицы рода Кариоли, не подпускавшей к себе никого, кроме магистра, в столь ответственный момент. И пусть на свет — впервые за добрую сотню лет — появилось целых три новых особи, Дрэго чувствовал себя предателем.

Сегодня потребовалось созвать капитул из-за эпидемии огненного тифа у драконов Серых гор. Больше сотни приглашенных врачей и экспертов озвучили мнения, предложили варианты избавления от поветрия. Собрание затянулось надолго, и Магистр, как глава ордена, не мог его оставить. Даже ради нежно любимых дочерей.

— Как жаль, что невозможно раздвоиться... — признался Дрэго своему верному оруженосцу Мигелю по пути домой.

Конечно, магистр мог применить высшую магию и сделать свою точную копию — для него это проще простого. Но, во-первых, подобное действие запрещено «Конвенцией о ликвидации всех видов изменения личин и размножения неестественным путем», а во-вторых, двойники, созданные даже сильными магами, часто выходили из-под контроля создателей и начинали жить собственной темной жизнью.

— У вас же теперь есть няня, — напомнил Мигель. — Думаю, на нее можно положиться.

Воспоминания о прекрасной Ярославе вернули Дрэго бодрое расположение духа, и во внутренний двор замка магистр въехал уже улыбающимся и полным надежд. Пусть он не может посвящать дочерям столько времени, сколько ему хотелось бы, его девочки и в самом деле оказались в надежных руках.

В замке было тихо, как обычно в этот час. Вернувшегося хозяина ждал на столе нехитрый, но сытный ужин, в камине весело потрескивал дровами огонь. Но, прежде чем приступить к поздней трапезе, Дрэго заглянул в спальни к дочерям. Карла и Карина, как это часто бывало, спали в одной постели, обнявшись так, что было непонятно, где чьи ноги и руки. Дэлия тоже сладко сопела, а когда отец

поцеловал ее в лоб, улыбнулась. Даже спящая, она казалась более умиротворенной и довольной, чем обычно. И это только убедило магистра в том, что он — о чудо! — нашел идеальную няню.

Во время ужина послышался подозрительный шум: будто в зал запрыгнул резиновый мячик и закатился за камин. Подозрительно запахло свежим, с легкой кислинкой, растамарином.

— Кто здесь? — удивленно спросил магистр.

На его подлокотник запрыгнула лягушка и, неотрывно смотря в глаза, совсем по-человечески прочистила горло. Не надо иметь особую степень одаренности, чтобы понять, что это не простое земноводное, по какой-то случайной ошибке забравшееся в замок.

— Всего лишь няня, — смущенно проговорила Слава. — Как видите, слегка заколдованная.

Старшие девочки уже не однажды превращали нянь в животных, земноводных и даже в насекомых. Но Ярослава первая, кто отнесся к этому так спокойно. Она не истерила, не требовала немедленно наказать девочек, напротив, магистру показалось, что рассказывая о происшествии, она будто бы выгораживает его дочерей.

— Надо отдать им должное, изжога у меня действительно прошла, — усмехнулась Слава. — И зелье на вкус оказалось довольно приятным, его привкус все еще стоит у меня во рту. В общем, все прекрасно, если бы не побочный эффект...

Она беспомощно развела лапками и поиграла бровями. На лягушачьей физиономии подобное смотрелось довольно забавно, так что магистр не смог сдержать улыбки. Вот так, играючи, Слава превратила все в шутку или удачный спектакль. Правда, настойчиво попросила вернуть ей прежний облик.

— Передвигаться прыжками, на удивление, оказалось довольно удобно, — рассудила она, — зато нет никакой возможности согреть для Дэлии молока или взять ее на руки. Девочки хотели сами создать противозелье, но я не решилась второй раз ставить на себе эксперименты. Вы ведь сможете мне помочь, правда?

Конечно же, он мог. Вернуть Ярославе прежний вид было для него делом пустяковым. Достаточно щелкнуть пальцами, даже заклинание необязательно. Но уж очень интригующим получился момент. Слава рассуждала обо всем так просто, с непривычным простодушием и легкостью, что Дрэго поймал себя на одной удивительной мысли: ему

хочется поддразнить ее. Ведь задор и склонность к проказам девочки унаследовали именно от отца. Сложно поверить, что этот представительный, родовитый и исполненный достоинства маг в детстве и юности слыл еще тем проказником. О да, он был грозой всех нянек и учителей и не раз доводил собственную матушку до приступов мигрени своими проказами.

— Я знаю один на удивление простой и действенный способ вернуть вам прежний вид, — сообщил магистр, веселясь в душе. А еще предвкушая реакцию Ярославы. — Но не уверен, что вам хватит смелости согласиться на него.

Чего-чего, а упрекнуть Славу в робости или нерешительности отважился бы разве что глупец.

— Согласна на что угодно ради возвращения в собственное тело, — смело объявила она, имея в виду что-то вроде ужасного на вкус зелья, прыжка через огненное кольцо или танца на ножах. В общем, что угодно, но только не то, что предложил сам магистр.

— Поцелуй, — важно кивнул он, — вот самое действенное средство для возвращения истинного вида.

Дрэго еще ни разу не видел, чтобы лягушки краснели и переминались с лапы на лапу.

— Ну... э-э-э... — стушевалась Слава. — Если это единственный способ. Ох, чего только не сделаешь ради работы и выполнения условий контракта. Ведь я же не могу работать няней в образе лягушки, верно?

Не дожидаясь ответа, она решительно перепрыгнула магистру на грудь. Успела почувствовать согревающий жар его тела, мощностъ сильной груди и слегка смять лапками бархат мантии. Решиться на поцелуй было, пожалуй, сложнее, чем впервые прыгнуть с парашютом. И еще более завораживающе.

Противоречивые чувства одолевали Славу. С одной стороны, она твердо убеждала себя, будто делает это исключительно ради работы. Для того чтобы вернуть себе свое собственное тело. Но лягушачье сердце еще никогда не билось так часто, голова не шла кругом от близости магистра...

Не то новые ощущения тому виной, не то всего лишь закончилось действие обратного зелья, но Слава так резко вернула себе прежний облик, что не сразу сообразила, что именно произошло. Вот только что

она была еще лягушкой, а уже — хоба! — сидит верхом на магистре и упирается руками в его широкую грудь. При этом из одежды на ней только длинные волосы. Да и их вряд ли можно считать надежной защитой, ввиду того, что они оказались откинута на спину.

— Ой... — только и смогла произнести Слава, мучительно осознавая, что ее одежда осталась кучей лежать в спальне девочек. Там, где она, собственно, и обратилась в лягушку.

Ох уж эти побочные эффекты зелий. Никогда не знаешь, чем обернется, казалось бы, простейшая путаница в магических травах.

Глава 24

Несколько минут, показавшихся обоим вечностью, Дрэго и Слава смотрели друг на друга, слушая, как учащенно бьются их сердца и не в силах произнести ни слова. Казалось, они провалились в иную реальность, где замерло время. Слава искренне пыталась убрать свои ладони с груди магистра, но словно прилипла к нему, примагниченная. Он же боялся вздохнуть и нарушить очарование момента.

Настенные часы пробили час ночи, и этот рокочущий звук, прокатившийся по залу, вернул пару к действительности. Бормоча извинения, Слава сползла с колен магистра и заозиралась в поисках того, чем можно прикрыть наготу. Нет, она не была излишне стеснительной или робкой, и при определённых обстоятельствах, когда стыд мог сильно помешать общему делу, а промедление стоило жизни, могла запросто переодеться при парнях. Но вот сейчас испытывала странное жгучее чувство, будто в ее груди разразился пожар. Может быть, потому, что никто из мужчин прежде не манил ее с такой непреодолимой силой, как этот могучий демон из чужого мира. А, может быть, потому, что сам он смотрел на нее так, как не смотрел прежде ни один мужчина.

— Простите... — пролепетала обычно уверенная и непоколебимая Слава. — Я это не специально.

— Понимаю, — подозрительно хрипло отозвался Дрэго. Прокашлялся, но это нисколько не помогло. — Это мне стоило догадаться о возможных последствиях оборота.

Огромного труда ему стоило отвернуться. Сделав глубокий вдох, он сосредоточенно произнес заклинание, но когда сделал пасс рукой — пальцы его заметно подрагивали. И все же заклинание удалось: в мгновение ока на Славе оказался ярко-красный наряд, состоящий из пышной юбки и кружевного верха, украшенного вышивкой. Наряд этот был подвенечным, но магистр всячески убеждал себя, будто произошла ошибка, и творил он совсем другое одеяние для няни. Просто рука дрогнула...

— Спасибо, — выдохнула Слава и приложила ладонь к бешено бьющемуся сердцу. — Так гораздо лучше.

— Угу, — поддакнул Дрэго, не сводя с нее напряженного взгляда.

Вот, вроде бы, девушка уже в платье, закрывающем ее от шеи до пят. Но перед внутренним взором она все еще обнажена и до того желанна, что спазм перехватывает горло, не давая свободно дышать. Тем более разговаривать.

Магистр знал много женщин, а до женитьбы и вовсе считался роковым соблазнителем. После остепенился, всего себя посвятив красавице Фиделии. После ее трагической смерти были и другие женщины, но ни к одной из них он не испытывал такой непреодолимой тяги, как к этой удивительно сильной, выносливой и прекрасной девушке из не магического мира. Она покорила его своим боевым духом и твердостью характера с первой же встречи, а после сразила наповал своими прелестями. Такой высокой груди и тонкой талии не было даже у аристократок Гротеции, уделявших много времени и средств улучшению фигуры. Длинным ногам и густым шелковистым волосам Ярославы позавидовала бы любая кокетка. Даже тот факт, что кожа ее имела другой оттенок, а хвоста и рожек, которыми так гордились чистокровные гротецианки, не было, несколько не умалял достоинств девушки в глазах Дрэго.

— Очень красивое платье, — Слава решила на комплимент, понятия не имея, во что именно обрядил ее магистр. — Вот только жутко неудобное, я в нем даже присесть не могу.

Он с радостью исправил собственную оплошность, сменив подвенечный наряд на строгое платье, более подходящее няне и не дающее простора взбаламученному мужскому воображению.

— Утром я переговорю с девочками, — пообещал магистр, стремясь избавить себя и Ярославу от возникшей неловкости. — На этот раз они зашли слишком далеко и должны получить наказание.

— Что вы?! — воскликнула Слава, приподнимаясь с кресла, в которое только что присела. — Они были достаточно наказаны, поверьте. Девочки и сами не обрадовались моему превращению и раскаялись в этом. К тому же они действительно хотели помочь.

То, как рьяно Слава защищала Карину и Карлу, не могло не отозваться теплотой в душе магистра. Пожалуй, не каждая родная мать так вступает за дочек.

— Что ж, если вы так считаете, — сообщил Дрэго после некоторого раздумья. — Я не стану их наказывать, но попрошу в

следующий раз быть внимательнее и сосредоточеннее при выполнении домашних заданий.

— Кстати о школе, — вспомнила Слава. — Хотела спросить: могу ли я брать с собой Дэлию, когда отвожу девочек? Понимаю, она прежде подолгу оставалась одна, но мне тревожно... Мало ли что может произойти, пока я в отъезде.

О том, что капеллан вызвался посидеть с Дэлией и не вынес испытания, Слава тактично умолчала. К чему подставлять старика — он искренне хотел помочь.

— Раньше девочек отвозили лакеи, — сообщил магистр. — В замке больше десятка слуг, специально обученных управлению драконами. Вам незачем делать это самой. Конечно, ваше желание лично сопровождать Карину и Карлу в школу похвально, но не обязательно. А что до Дэлии — боюсь, ей лучше не покидать без меня окрестности замка. Конечно, в последнее время она стала гораздо спокойнее и тише — благодаря вам. Но до свободных прогулок по городу еще далеко. А еще я заметил одну вещь: моя младшенькая дочь разлюбила одиночество. Вы верно подметили: прежде она много времени проводила в своей комнате и не терпела гостей. Сейчас же она наконец-то стала проявлять интерес к окружающему миру. Карина рассказала, что сестренка теперь с удовольствием играет с ней и Карлой. А иногда даже пытается знакомиться с другими обитателями замка — правда, те пока шарахаются от моей одаренной малышки. Но, думаю, скоро привыкнут.

Слышать похвалу из уст магистра было невероятно приятно. Слава даже мысленно простила слугам их подлость: ведь никто и словом не обмолвился о том, что прежде старших девочек возили в школу не няни. Напротив, они всеми способами показывали: забота о девочках теперь полностью на плечах Славы.

Со слугами вообще не заладилось. Горничные и даже кухарки считали Славу уродливой выскочкой и не принимали в свой круг. Лакеи, камердинеры и грумы поначалу пытались заигрывать с хорошенькой няней, но пару раз получив отпор (а кое-кто даже обзавелся приличным фингалом и сломанной рукой, попытавшись наложить руку на чужой зад), оставили это занятие, презрительно сообщая остальным, что ни за что не свяжутся с выходкой из немагического мира.

И только София приняла Славу с распростертыми объятиями, став единственной подругой и подсказчицей. Вот только множество обязанностей не позволяло экономке видаться с няней часто. Но это пустяки по сравнению с тем, каких успехов удалось добиться няне за последние дни. Карина все больше доверяла ей, а Дэлия вообще стала родной и горячо любимой буквально с первой встречи. И только отношения с Карлой никак не ладилась...

— Думаю, я знаю способ помочь Дэлии справиться с ее даром, — загадочно сообщила Слава. — Ваше разрешение покидать замок нам в этом поможет.

Глава 25

На следующий день, пока старшие девочки были в школе и изучали магические науки под руководством непримиримой к няням доньи Нивес, Слава собралась в поход. Не одна, разумеется, а с Дэлией, с самого утра не дававшей покоя всему замку, точно предчувствуя важное событие в своей жизни.

— Потерпи, милая, еще совсем немного, — увещевала Слава, переодевая девочку в летний костюмчик из легкого, похожего на ситец материала и водружая на ее голову панамку с маленькими прорезями для рожек. И пусть таковых у Дэлии еще не имелось, модельеры Гротеции предусмотрели, казалось, все.

Кроме того, что панамка станет самой ненавистной вещью для дочери магистра Дрэго.

— Нет, нельзя снимать, — предупреждала няня. — Будет солнечный удар. Или... еще чего-нибудь.

Подвержены ли гротецианские дети воздействию солнечных лучей так же, как дети ее родного мира, Слава не знала, но решила не рисковать. Только и малышка Дэлия впервые проявила упорство, то и дело сбрасывая ненавистный головной убор. За время пути Славе пришлось раз сто нагнуться и присесть, чтобы подобрать панамку и водрузить на непослушную голову подопечной. Но, улучив момент, Дэлия ее снова сбрасывала.

Несколько раз приходилось возвращаться обратно. И даже хитрые узелки и бантики не помогали удержать панамку на месте. Дэлия маленькими проворными ручонками умудрялась распутать даже Грейпван.

— Похоже, тебе эта забава нравится, — беззлобно укорила Слава.

Дэлия рассмеялась в ответ, спугнув стайку фиолетово-желтых пташек с ближайшего дерева.

Для путешествия Слава приготовила плетеную корзину, крепившуюся к спине. В таких прислужницы таскали фрукты, белье и даже дрова для камина. Носить в ней ребенка тоже оказалось удобно, ведь коляска не была рассчитана на долгие пешие переходы по бездорожью. Добродушная София выделила для няни и хозяйской

дочки самую большую корзину с откидывающимся верхом. На дно положила несколько бутылочек с молоком дракона, завернутых в замороженное полотенце, что поддерживает постоянную температуру. Для Славы экономка сделала несколько бутербродов с мясом, а также положила в корзину фрукты и бутылку воды. Сверху уложила покрывало и сменную одежду для Дэлии.

— Уверена, что донесешь? — спросила София, оценив опытным взглядом тяжесть корзины. — Дэлия сама плотненькая, плюс вещи и сама корзина...

— И потяжелее носила, — уверенно сообщила Слава. — Справлюсь.

Ехать на драконах не рискнула. То, что она задумала, могло напугать животных — не хотелось бы искать их по всем окрестностям после прогулки.

Местом назначения Слава выбрала глубокий каньон, раскинувшийся в трех километрах от замка. Карина как-то упомянула, что отец объезжает там слишком норовистых драконов и испытывает взрывчатые вещества. Девочка, конечно же, сама мечтала поэкспериментировать там с магическими кристаллами — до того, как у нее появилась собственная лаборатория.

Няня выбрала это место для силы более разрушительной, чем беснующийся дракон и взрывчатка.

— Вот мы и на месте, малышка! — объявила Слава, спуская корзину с плеч и присаживаясь прямо на горячий буро-оранжевый песок, устилающий пологое дно каньона. — Здесь нам никто не помешает.

За время пути Дэлия успела задремать, сжимая в ручках снятую с головы панамку. Она так мило смотрелась, с растрепавшимися кудряшками и тихо посапывающим чуть курносый носиком, что няня не решилась ее будить. Перебравшись в тень, она тоже задремала. А проснулась от того, что солнце стало припекать макушку: прошло чуть больше часа, и там, где прежде была тень, стало ужасно жарко. Молоко дракона и вода помогли путешественницам освежиться и утолить жажду.

— Что ж, теперь сделаем то, зачем пришли, — Слава озорно подмигнула воспитаннице. — Давай покричим?

Дэлия смотрела на нее непонимающе. Ей, которую всегда просили вести себя тише, не издавать громких звуков, было сложно настроиться на новый лад.

— Хорошо, я начну, — кивнула Слава. Сложила ладошки рупором и выкрикнула: — Э-ге-ге-гей! Ну же, Дэлия, теперь твоя очередь. Не сдерживайся, выплесни все, что копила так долго. О-го-го-го!!!

Каньон вздрогнул от голоса малышки, но выдержал. Только несколько струек бурого песка стекли с вершин, подобно маленькому водопаду, да притаившаяся среди камней ящерка упала в обморок от неожиданности.

Девчонки успели и покричать, и подурачиться, и спеть несколько песен из богатого арсенала походной жизни Славы. Точнее, это няня пела, а Дэлия выступала в роли аккомпанемента, издавая такие звуки, что не снились ни флейте, ни тромбону, ни барабанам.

Домой они возвращались усталые, но довольные. Дэлия снова уснула и пробудилась, только когда отец вернулся в замок. Магистра Дрэго она встретила заливистым смехом, от которого мигали и вспыхивали ярчайшим светом магические светильники. Однако стены не рушились и даже не вздрагивали.

— Как давно я тебя такой не видел, малышка! — от восторга отец едва не прослезился. Он поднял Дэлию на руки и поцеловал в макушку. — Точнее, никогда... — магистр обернулся к ожидающей в сторонке няне и задумчиво спросил: — Что вы с ней сделали? Применили новый, неизвестный нашей науке род магии? Поставили сильный блок на ее силы?

— Никак нет! — с улыбкой отчеканила Ярослава. — Просто дала ей то, чего всем нам порой не хватает. Свободу. И возможность делать то, что нравится.

Глава 26

— Вы настоящая волшебница! — восхищенно произнёс Дрэго.

Со стороны коридора послышалось раздраженное фырканье. Судя по звуку — там находился дракон, не иначе. Но нет, это была всего лишь Карла. Она наблюдала за отцом и няней, спокойно беседующими в комнате Дэлии, и не стерпела похвалы не в свой адрес.

— Подлиза! — бросила Карла в адрес няни.

Пусть слишком молодая и неопытная в делах любовных, девочка не могла не заметить симпатии, возникшей между ее отцом и новой няней. Симпатии, что преумножалась с каждым новым днем.

— Карла! — теперь уже возмутился отец. — Немедленно забери свои слова обратно и извинись перед донной Ярославой.

— И не подумаю!

Злобно сощурившись, девочка круто развернулась на каблуках и направилась к своей комнате. Карина, до того прятая за бронзовой статуей водяного дракона, тенью последовала за сестрой. Дон Дрэго вознамерился вернуть девочек, но твердая рука Славы мягко коснулась его плеча.

— Не сердитесь на них, — попросила она. — Мне кажется, они очень любили маму и теперь ненавидят всех женщин, которые оказываются рядом с вами. Возможно, ревнуют. А, может быть, только потому, что боятся привязаться к кому-то и вновь потерять.

Магистра в который раз поразили пронизательность Славы и ее желание защитить девочек. Она всегда занимала их сторону, даже если сами Карла и Карина обижали ее.

— Думаю, последнее ближе всего к правде, — согласился Дрэго после некоторого раздумья. Улыбнулся, но глаза его остались полны печали. И даже кончик хвоста опустился, спрятавшись от тоски под алой мантией. — Мы все очень любили Фиделию и никогда ее не забудем. И все же нам нужно научиться жить без нее.

Он так внимательно рассматривал лицо Ярославы, что ей стало не по себе. Сначала ей казалось, будто магистр, разговаривая с ней, представляет на ее месте свою ушедшую в мир иной супругу. Но нет, он видел именно Славу. Так, словно пытался запечатлеть ее черты в

памяти, заменить реальным образом тот, который подстерся с годами, слегка потускнел, точно белое серебро.

— У-а-ах!.. — Дэлия громко зевнула на руках у отца.

Этот звук словно вернул магистра к действительности. Он переложил малышку в ее кроватку и, поцеловав в лоб, укрыл одеялом. Вместе с няней вышел в коридор, и она, пожелав доброй ночи, хотела отправиться в свою комнату. Но дон Дрэго удержал ее.

— Поговорите со мной еще не много, — попросил он таким проникновенным, завораживающим тоном, что ему невозможно было отказать. — Если, конечно, не сильно устали за день.

Слава согласилась. Во-первых, потому, что совершенно не хотела спать. А во вторых, вечерние беседы с магистром и ей самой доставляли огромное удовольствие.

В камине вновь потрескивал огонь — сегодня отчего-то тише обычного. В распахнутые окна проникала вечерняя прохлада, заставляя маковки свечей трепетать и отбрасывать причудливые тени на стены. Казалось, от этого мягкого света на гобеленах оживали драконы и украдкой наблюдали за парой.

Часы отсчитывали секунды, а на столе стояло красное вино для магистра и травяной чай для Ярославы. Холодные закуски, диковинные фрукты и пахнущие медом крупные аквамаариновые ягоды. Кто-то словно нарочно постарался создать для магистра и няни уютную, романтическую атмосферу.

— Могу я попросить вас рассказать чуть больше о вашей жене, Фиделии? — спросила Слава, присаживаясь в мягкое, уютное кресло напротив магистра.

— Зачем вам это? — слегка удивился он.

— Понимаю, вам может быть больно, но я спрашиваю вовсе не из любопытства. А для того, чтобы построить контакт с девочками. Расскажите о привычках Фиделии, о том, как она любила проводить время с дочками. Может быть, хоть это поможет мне с Карлой?

О том, какой красавицей (по меркам Гротации и не только) слыла жена магистра, Слава и так знала. Видела ее портреты в главном зале и библиотеке. Фиделия была невысокой, утонченной и хрупкой, как драгоценный фарфор. С удивительно умными и добрыми глазами, со слегка вьющимися светлыми волосами и витиеватыми длинными рожками. Сравнивая себя с ней, Слава приходила в уныние. Как будто

изящную вазу поставили рядом с горшком. Слишком высокой, крепкой и поджарой себе казалась — не зная о том, что именно эти ее качества так высоко оценил магистр.

И дело не только во внешности. Сильная и ловкая снаружи, Слава имела такой же прочный, негибкий характер. Увидев цель, она шла к ней с упорством истинного борца.

— Карина и Карла обожали ходить вместе с мамой на пикники, выезжать в гости или просто читать книги. Они вместе катались на драконах и даже играли в Дракадос во дворе замка. Потом мы узнали, что снова ждем ребенка. Казалось, не было семьи счастливее нас. Астрологи обещали сына, наследника. Но ему не суждено было появиться на свет...

Магистр замолчал, а Слава не могла взять в толк: отчего магистр, такой сильный и могущественный, не мог исцелить жену? Уж если ей он смог вправить позвоночник, то отчего не сохранил жизни Фиделии и сыну?

Рискуя рассердить магистра, она задала свои вопросы вслух.

— Фиделия погибла от магического оружия, — обреченно произнес Дрэго. — Древнего артефакта, против которого не существует противоядия.

— Мне очень жаль... — прошептала Слава, накрывая ладонь магистра своей в сочувствующем жесте. — Но... Вы нашли того, кто это сделал?

Дрэго поднял взгляд, и Слава отпрянула — столько ненависти и злобы увидела она в глазах магистра. В эту секунду он походил на оживший кошмар. Казалось, еще секунда, и из его ноздрей повалит пар.

— Я в буквальном смысле горы перевернул, ища предателя, — проговорил магистр, не сдерживая эмоций. — Но до сих пор не отыскал. И все же клянусь всеми богами, что сделаю это!

Поднявшись с места, магистр заходил по залу, мечась, словно загнанный в клетку тигр. Он молчал, да и Слава не решалась задавать новые вопросы. Все, что она могла, — это искренне переживать и сочувствовать магистру и его маленьким дочерям, потерявшим мать в столь юном, нежном возрасте.

Дрэго глубоко дышал, стараясь совладать с тем шквалом гнева, что обрушивался на него каждый раз, когда он вспоминал об убийце

жены. От бессильной ярости он готов был волком выть, но самодисциплина помогла ему справиться с чувствами.

— Простите меня за эту вспышку, — попросил он, присаживаясь обратно в кресло.

— Это мне не стоило начинать этот разговор, — возразила Слава. — Меньше всего я хотела причинить вам боль.

— Вы должны были узнать, — возразил Дрэго. Посмотрел на Славу своим пронизательным, завораживающим взглядом и добавил: — Вы теперь практически член нашей семьи, так что имеете полное право. Об одном вас прошу: будьте осторожнее. Если раз убийце удалось проникнуть в замок и остаться незамеченным, он вполне способен повторить это.

Глава 27

Этим же вечером Ярослава, желая немного разрядить обстановку, сообщила магистру о своих наблюдениях. О том, что от плача Дэлии исчезает морок. Няне показалось это важным и, как оказалось, не зря. Дон Дрэго пообещал изучить это свойство голоса его младшей дочери тщательнее.

— Ее дар еще очень нестабилен и изменчив, — пояснил он. — У него открываются все новые стороны.

— Дэлия просто чудо, — согласилась Слава с улыбкой. — Обещаю, если замечу что-то еще, то непременно сообщу вам.

Лицо магистра покрыла печаль. Вздохнув, он устремил свой взгляд куда-то поверх головы Ярославы и, рассеянным жестом разглаживая складку на мантии, произнес:

— Я так много пропускаю... Как бы мне хотелось проводить с девочками каждый день, видеть все их успехи и невзгоды. Знать о каждой мелочи, случающейся в их жизни. Но магистр ордена Золотой лилии не может позволить себе такую роскошь, как обычное счастье простого гротецианца.

— Вы слишком строги к себе, — возразила Слава. — А дети... Да, они взрослеют. И, возможно, многое нужно пройти им самим, понять и познать на собственном опыте. Излишняя опека губительна не меньше, чем полное равнодушие.

— Наверное, вы правы, — согласился магистр, в который раз поражаясь прозорливости няни.

— Обещаю, если замечу что-то еще, то непременно сообщу вам, — пообещала она. — Буду держать вас в курсе всех изменений дара у девочек.

— Только никому больше не говорите об изменениях дара Дэлии, особенно пока многие свойства ее дара не изучены досконально.

Слава пообещала, отметив про себя насторожённость магистра. Он ни на минуту не забывал о безопасности и всячески старался уберечь детей от происков шпионов.

— Вы подозреваете кого-то? — не могла не спросить Слава. Перебрала в уме всех, у кого был доступ в замок и особенно в

детскую. — Кого-то из ближайшего окружения?

— Всех сразу, — легко согласился магистр. — Я нанимаю только проверенных слуг, а каждый из рыцарей вовсе скован печатью на крови и не способен причинить вред членам ордена или их потомкам. И все же в наше смутное время никому нельзя доверять.

Он проговорили почти до зари. Но оба не заметили этого, хотя провели день за заботами и суетой. А за завтраком, когда все девочки, их няня, экономка, капеллан, оруженосец Мигель и еще несколько рыцарей собрались за столом, дон Дрэго объявил:

— Скоро у моих обожаемых Карины и Карлы будет день рождения, и я спешу напомнить о том, что приглашения на торжество разосланы еще три месяца назад. В замок прибудет множество гостей, и нам нужно встретить их достойно.

— Я составлю меню и возьму на себя украшение главного зала, — сдержанно сообщила донья София. — А также отберу слуг, которые будут прислуживать за столом.

— Я могу помочь, — вызвалась Ярослава.

Она уже слышала о том, что скоро у ее подопечных день рождения, но понятия не имела о масштабах праздника, который состоится по этому поводу.

— Я приготовлюсь к праздничной мессе и прослежу за приготовлениями в домовый церкви, — проговорил дон Дино, предвкушая торжество. — Но могу и поработать дегустатором праздничных блюд.

Сказав это, он погладил обширный живот, чем вызвал приступ смеха у всех присутствующих за столом.

— Я могу подготовить площадку для игры в Дракадос, — предложил свои услуги Мигель.

— А я ненавижу праздники, — недовольно зашипела Карла. — Папа, можно, мы запремся в комнате и не выйдем?

Дон Дрэго от неожиданности уронил вилку с нанизанным на нее кусочком вырезки. Лицо магистра выражало крайнюю степень удивления.

— Но, девочки, это же ваш праздник, — напомнил он сокрушенно.

— Но мы терпеть не можем всех этих детей аристократов, которые приезжают нас поздравлять, — мрачно сообщила Карла.

— Они все зазнайки и выскочки, — добавила обычно смиренная Карина. — Не хотим с ними общаться.

Магстр был поражен в самое сердце. Он и прежде замечал, что у его старших дочерей не ладятся отношения со сверстниками, но впервые девочки признались в этом открыто. И впервые выказали неприязнь так явно.

— Но в прошлом году вам понравилось и праздничное представление, и подарки, и гости, — напомнил он.

— Папа... — Карла посмотрела на него так, словно не он был их отцом, а наоборот. — Прошлый раз нам тоже не понравился. Мы притворялись.

— Но зачем? Для чего?!

Карина поерзала на стуле и, низко опустив голову, пробормотала:

— Мы не хотели тебя расстраивать, папа, ведь ты так старался.

За столом воцарилось молчание. Многие блюда, поданные на завтрак, так и остались нетронутыми. Донья София вздыхала, с сочувствием поглядывая на девочек. Дон Дрэго печалился и ругал себя за черствость: как он мог не заметить такой важной вещи? Он, славившийся мудростью и прозорливостью в вопросах политики и принимавший дальновидные решения в делах ордена, не разглядел того, что на самом деле творилось у него под носом.

Слово взял капеллан. Как духовник семейства, он не мог остаться в стороне.

— Карина и Карла, дорогие мои девочки, с прискорбием вынужден сообщить, что вы не можете отказаться от своих титулов, так же, как и от празднования дня рождения. Приглашения разосланы, подтверждения получены. Отказавшись от празднования, вы навлечете тень на весь род Дэмонио. Ваше происхождение обязывает общаться с гротецианскими отпрысками вашего уровня.

Светлые бровки Карлы сошлись над переносицей. Карина молча перемешивала кашу в тарелке, не глядя ни на кого из присутствующих. Слава наблюдала за подопечными, и у нее сердце обливалось кровью от жалости к ним. Она так сочувствовала девочкам, так хотела поддержать. Но главное решение должна была принять не она. Слава перевела взгляд на дону Дрэго, мысленно взывая к его чувству справедливости.

— Обещаю, после мы устроим семейное торжество, где будут присутствовать только те, кого вы выберете. Но и праздник с гостями вам, девочки, придется выдержать, — вынужденно решил он. — Дон Дино прав: мы не можем повернуть время вспять и забрать приглашения. Но есть и радостная новость: можете выбрать подарки по душе. Что бы вы хотели получить в этом году? Можете просить все что угодно.

Слава мысленно выдохнула. Магистр не подвел и нашел самое простое и в то же время справедливое решение. Карина быстро смирилась с необходимостью выдержать празднество и попросила в подарок несколько драгоценных камней, пару золотых слитков, платину и редчайшую круть — не для украшений, а для экспериментов.

Карла не была столь великодушна. Рассерженная решением отца, она грозно глянула на Славу, которая душой болела за подопечных, и мстительно произнесла:

— Что ж, раз мы не можем не общаться с аристократами, избавь нас хотя бы от ее общества, — она взглядом указала на няню, отчего та покраснела, как перезрелый гранат. — Уволь няньку, она не нужна нам.

Глава 28

Лицо магистра стало серее обычного — таким его ни дочери, ни члены ордена еще не видели.

— Это не подарок! — объявил он грозно. — У твоей просьбы совсем другое название — предательство.

— Разве?.. — опешила Карла, но не отступила.

— Именно, — подтвердил свои прежние выводы дон Дрэго. Его грозный вид и то, каким строгим тоном он говорил, заставило притихнуть всех за столом. — Этой просьбой ты предаешь сестер, которые успели привыкнуть к донне Ярославе. Меня, подписавшего с ней договор. И саму Ярославу, которая так старается помочь вам. И в ответ она должна слышать такое?!

— Да я... — начала было Слава, но поймав предупреждающий взгляд магистра, не решилась перебивать.

— Ты сказал: проси «все что угодно», — мстительно передразнила Карла. — А теперь отказываешься от своих слов?

Упорства девочке было не занимать. Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы понять, от кого именно ей досталось столько гордости и упрямства. Магистр и Карла смотрели с одинаковым прищуром.

— Все что угодно в пределах разумного, — объявил дон Дрэго. — Карла, ты уже большая девочка и должна понимать, что каждое слово, каждый поступок несут за собой последствия. Последствия, порой губительные. Ступай к себе в комнату и подумай об этом.

— Так нечестно! — заявила Карла.

Бросила на стол салфетку и стремглав вылетела из обеденного зала.

Карина с тоской и замирающим сердцем посмотрела сестре вслед. Поерзала на стуле и, подняв на отца полный печали взгляд, осторожно спросила:

— Можно, я тоже пойду? Appetit совершенно пропал...

С разрешения магистра вторая близняшка тоже убежала, а все остальные сделали вид, будто всерьез увлечены завтраком. И только

Дрэго и Слава не могли притвориться, будто ничего особенного не случилось. Им обоим было слишком тяжело.

— Приношу вам свои глубочайшие извинения, донна Ярослава, — проговорил магистр, поднимаясь и слегка кланяясь. — Обещаю, что подобного не повторится впредь. Я слишком мало времени уделял воспитанию дочерей, и они совершенно отбились от рук.

— Я не обижена, — поспешила заверить Ярослава. — Карла просто перенервничала из-за предстоящего торжества.

— Я так не думаю, — возразил магистр и покачал головой. На его лице отобразилась смесь разочарования с усталостью. — Считаете, она не заслужила наказания?

— Того, что ее отчитали при всех, вполне достаточно.

— Карла — представитель рода Дэмонио, она публичный человек, — вмешался до того молчавший капеллан. — Как представителю рода, ей непростительно подобное поведение.

— И все же она только ребенок, — строго напомнила Слава. — К тому же ребенок, потерявший мать.

— И редко видящий отца, — добавил дон Дрэго. — Начиная с сегодняшнего дня, клянусь посвящать детям больше времени. И да простят меня члены ордена, но если я сейчас отпущу поводья, то больше никогда не нагоню время и не стану для дочерей настоящим отцом.

— Вы и так делаете все, что можете, — посочувствовал капеллан. — Не будьте излишне строги к себе.

— Видимо, этого недостаточно, — не согласился магистр. — Что ж, раз я не могу чаще бывать дома, значит, девочки будут навещать меня в драконьих угодьях. Карина и Карла достаточно взрослые и смелые для этого. А Дэлия... — магистр обернулся к Славе и с нежностью посмотрел ей в глаза, — с Дэлией будет няня.

Рыцари многозначительно переглянулись. Капеллан поперхнулся отбивной и, прокашлявшись, привстал из-за стола, чтобы лучше видеть Дрэго.

— Стоит ли принимать столь поспешные решения? — поинтересовался он, не смея открыто перечить магистру.

— Это не сиюминутная прихоть, а взвешенное и дальновидное решение, — строго отчеканил дон Дрэго. — К тому же я давно обещал

донне Ярославе показать ей драконов. Сегодня после полудня вы придете в «Зеленые холмы», одно из моих угодий. Вместе с девочками, разумеется. Мигель останется, чтобы сопроводить вас.

Рыжеволосый рыцарь улыбнулся так радостно, словно выиграл кубок на турнире по Дракадосу. Приподнявшись, он поклонился Славе, выражая ей свое почтение.

— Могу я сообщить девочкам эту радостную новость? — осторожно спросила Слава. — Думаю, они уже пришли в себя и могут пойти на контакт.

Получив разрешение, она метнулась к спальне близняшек, не забыв прихватить со стола несколько яблок и кексиков, ведь ее подопечные так и не позавтракали.

— Вы здесь? — спросила Слава, постучав. И тут же ворчливо добавила: — Будто они могут быть где-то еще...

Из-за двери не донеслось ни звука.

Слава постучала еще раз. Потом еще. Ни шороха, ни даже обычного хихиканья. И все же заперто было на ключ — изнутри.

— Если вы сейчас же не откроете, я вышибу дверь! — сообщила Слава.

Нехорошее предчувствие всколыхнулось в ней подобно волне. Давненько она не ощущала подобного. Наверное, с момента, когда в последний раз участвовала в спецоперации.

Разбежавшись, няня сделала то, что обещала. Дверь, хоть и скрепленная магическим замком, вылетела, как пробка из бутылки под ее натиском.

— Что здесь произошло?! — рявкнула она, врываясь в детскую.

На подоконнике, опасно свесившись вниз, сидела Карина. Услышав грохот, она обернулась и испуганно уставилась на няню. Ну и лицо было у девочки: светло-серое, будто подернутое туманной дымкой, с распахнутыми глазами. Рот слегка приоткрылся в немом крике.

— Где Карла? — спросила Слава не своим голосом.

Сердце ее пропустило удар.

Глава 29

Карина, не в силах произнести ни слова, указала пальчиком за окно.

Не теряя времени, Слава бросилась к нему и, свесившись вниз через подоконник, рассмотрела лежащую на земле Карлу.

— Нет!.. — впервые Слава готова была потерять самообладание. — Только не это...

Неужели Карла так расстроилась и разозлилась, что решила выброситься из окна? И это все из-за нее, из-за Славы? Да если б она знала, то сама уволилась, незамедлительно. Кому нужна няня, которую дети настолько ненавидят, что готовы расшибиться в лепешку — к сожалению, не в переносном смысле. Славу била нервная дрожь, горло свело судорогой, и она не могла говорить. Только посмотрела на Карину, отчаянно надеясь, что это розыгрыш. Что девочки всего лишь хотели испугать ее, в очередной раз проверить на прочность. Слава даже мысленно простила им все.

И тут Карла пошевелилась.

— О-о-о... — прошептала Слава, едва не оседая на пол от облегчения. Она вцепилась в подоконник с такой силой, что тот чуть не переломился. — Так это все же розыгрыш?

Видимых повреждений у Карлы не было. Девочка поднялась на ноги и, задрвав голову вверх, посмотрела на сестру и застывшую в окне няню.

— Эй!.. — Карина помахала ей рукой.

Слава тронула ее за плечо, заставляя обернуться и взглянуть ей в глаза.

— Вам не кажется, что это слишком жестоко? Я действительно... — Славе пришлось прочистить горло, чтобы продолжить. Голос все еще отказывался ей служить. — Я, правда, подумала, что Карла выпрыгнула.

— Она... — начала оправдываться Карина.

Но Карла, как всегда, перехватила инициативу.

— Ничего ей не говори! — прокричала она сестре.

— Тебе нравится видеть, как я мучаюсь? — звенящим от напряжения голосом спросила Слава.

— С чего бы вдруг? — дерзко переспросила Карла.

Она не выглядела как девочка, выпавшая из окна. Ни одной царапины, даже белоснежное пышное платье, надетое в честь выходного дня, не запачкалось и не измялось. Вздорный характер тоже ничуть не изменился. Глядя на этого ангелочка с рожками, на ее рассыпавшиеся по плечам светлые кудри и хрупкую фигурку, сложно было представить, на какие проделки она способна.

Ярославе пришлось убедиться в этом на личном опыте.

— Я чуть не умерла от страха за тебя! — выкрикнула она в сердцах. — Думала, что ты упала и разбилась. Переживала. Ты можешь думать что угодно, но я действительно хочу тебе и твоим сестрам добра.

— Тогда скройся, — посоветовала проказница.

В этот момент на площадку, расположенную под окном, вышли три рыцаря. Карла сделала вид, будто ничего необычного не произошло, и она просто прогуливалась вокруг замка. И вовсе не выпадала из окна. А то, что няня наблюдает за ней с покрасневшими щеками и горящими глазами — так это ее личные трудности. Слава же иномирянка, чего с нее взять?

К тому моменту, как Карла не спеша поднялась на свой этаж и вернулась в спальню, Слава успела прийти в себя. Пересмотреть ситуацию и найти из нее выход.

— Ваш отец будет вне себя, если узнает об этой выходке, — грозно произнесла она, глядя на обнимающихся сестер. — Ему не понравятся такие проделки.

— Не смей говорить ему! — приказала Карла.

— Ты сама говорила, что ябедничать нехорошо, — добавила Карина.

— Это разные вещи, — не согласилась Слава. — Одно дело жаловаться по пустякам, и совершенно другое — разыграть самоубийство. По-вашему это смешно?

— Нет! — тут же выпалила Карина и покосилась на Карлу. Поспешно прикусила губу, не решаясь говорить дальше.

— Не говори отцу, — пробубнила Карла, искоса глядя на Славу. Переступила с ноги на ногу и добавила: — И я прощу тебя.

— Что-о-о?.. Ты прощаешь меня?

Слава едва не вспыхнула, точно магический факел, от такого заявления. Поведение Карлы становилось все хуже день ото дня, последнее утверждение только подтверждало это. И если в обычные дни Карла большую часть времени проводила в школе, а после за домашним заданием, практически не сталкиваясь с няней (точнее, прилагая все усилия, чтобы не сталкиваться с ней лишней раз), то в выходные деваться было некуда.

— Не говори, — повторила Карла. Теперь чуть мягче. — Пожалуйста...

До некоторого времени Славе казалась, будто Карла вообще не знает волшебных слов. Нет, всякие там «абра-кедавра» и «брох-тебирох» у нее получались исправно, а вот «пожалуйста» и «спасибо» словно застревали поперек горла, как рыба кость.

— Если ты пообещаешь больше так не пугать меня, — попросила Слава.

Карла вздохнула. Как-то горестно и слегка испуганно. Подняла глаза на няню и, задумавшись ненадолго, кивнула. Было в ее облике что-то необычное, как будто девчонка на секунду сняла маску пренебрежения и злости, которую носила постоянно, а под ней...

Под ней обнаружилась очень тонкая, чувствительная натура, которую легко ранить одним неверным словом или жестом.

— Хорошо, пусть так и будет! — объявила Слава. — Как говорят у нас: плохой мир лучше хорошей войны.

— Только не думай, что я теперь обязана тебе по гроб жизни, — предупредила Карла, возвращая себе обычное расположение духа.

— Даже не помышляю о подобном, — легко согласилась Слава. Грустно улыбнулась, потянулась, чтобы заправить за ухо подопечной выбившуюся прядь, но Карла так резко увернулась, что пришлось отдернуть руку. — Но хоть один день ты можешь побыть послушной? Не ради меня, а ради отца? Он так любит вас, так старается во всем угодить. Во время поездки в «Зеленые холмы» давайте притворимся если не подругами, то как минимум союзниками?

— Я попробую, — мрачно пообещала Карла, кажется, упустив то, куда именно они отправятся.

Карина же слушала няню внимательно и от ее сообщения пришла в неопикуемый восторг. Подхватив подол длинного платья, она

закружилась по комнате, словно крупная белая с золотым бабочка. От счастья она попискивала.

— Ура, мы едем в «Зеленые холмы»! — повторяла девочка, как самое волшебное из магических заклинаний. — Папа так давно не брал нас никуда с собой! Потрясающая новость!!!

Глава 30

Мигель подошел к заданию более чем ответственно — магистр не так уж часто просил его о личных одолжениях. А тут отвезти его дочерей да еще и так далеко. По заднему двору, где находились загоны для драконов и кареты, оруженосец вышагивал горделивым петухом. Его ярко-рыжая голова костром горела то в одной, то в другой хозяйственной постройке. Он лично проверил упряжь, мягкие ли подстилки на сидениях. Проследил за тем, чтобы служанки собрали в дорогу все необходимое, в том числе корзинку с обедом, и даже самолично опробовал каждое блюдо, чем привел в ярость Селию, помощницу повара.

— Ну и шельмец ты, Мигель! — заявила девушка, при этом магически улыбаясь.

Пухлые щечки ее покрылись яблочным румянцем. А все потому, что юный оруженосец нравился всем без исключения — не только крепостью телосложения и озорным взглядом, но и добрым нравом.

— Не могу же я подать дочерям магистра невкусные блюда? — притворно возмутился он, хватая из корзинки со снедью розово-фиолетовое яйцо дракона Норлицы. — Вдруг твоя гигантша пересолила чего или не доварила.

Сказав это, он попытался тюкнуть вареное вкрутую яйцо прямо о резной бок экипажа, но проворная Селия отобрала у него угощение и уложила обратно.

— Это Химена-то пересолила?! — возмутилась девушка, уперев руки в крутые бока (с которых, кстати, Мигель глаз не сводил). — Вот я тебе покажу, не доварила!

Притворно взбунтовавшись, Селия собиралась огреть Мигеля найденной во дворе палкой, но оруженосец оказался куда проворнее. И хитрее. Он ловко поймал девушку в объятия и, пользуясь моментом, таки положил ладонь на пышный девичий бок. Парень бы и поцелуй сорвал с пухлых губ Селии, но в этот момент во дворе появились няня и дети.

— Гхм!.. — Слава громко прокашлялась и одновременно свободной рукой закрыла глаза ступавшей впереди Карле.

Вторая рука была занята Дэлией, а за плечами няни виднелся сшитый собственноручно рюкзачок со всем необходимым для дальних прогулок. В том числе чудесными магическими памперсами, всегда остававшимися сухими (прямо как в рекламе родного мира, только реально работало).

— Да мы тут... заболтались... вот... — Мигель с видимым сожалением выпустил из объятий Селию, которая тотчас поспешила ретироваться.

— Я так и подумала, — рассмеялась Слава.

Потом вдруг посерьезнела, вспомнив о своей должности и моральном воспитании девочек. Зато Карина не могла не возмутиться:

— А глаза-то зачем закрывать? Можно подумать, мы не видели, как взрослые целуются.

Мрачная Карла плелась сзади, всем своим видом показывая: ей совсем не хочется быть хорошей девочкой, но нужно выполнить обещание.

— И охота вам? — спросила она у Мигеля, наморщив носик. — Это же негигиенично. Фу!

Она вздрогнула всем телом, выражая презрительное отношение к происходящему.

— Посмотрим, что ты скажешь, когда влюбишься!.. — передразнил ее Мигель. — Могу поспорить на что угодно — понравится. И целоваться и...

— Отставить! — рявкнула Слава, пока парнишка не сболтнул лишнего. — И споры и разговоры. К поездке все готово?

Для путешествия Мигель выбрал трех самых спокойных, но скоростных драконов рода Эстрелла, с длинными гибкими, словно у змей телами, и мощными перепончатыми крыльями. Они уже нетерпеливо били массивными лапами (всеми семью парами), оставляя на каменной брусчатке едва заметные выбоины.

— Все подготовлено наилучшим образом! — радостно возвестил Мигель. — Присаживайтесь, дорогие донны.

Крытый экипаж с прозрачными золотистыми стеклами напоминал по форме литую пулю. Внутренняя кабинка была обита бархатом, а на сиденьях лежали покрывала из плотной шерсти, ими Мигель укрыл ноги путешественниц. Слава хотела было воспротивиться, но очень скоро поняла, для чего нужны такие меры предосторожности. Драконы

Эстрелла развивали небывалую скорость. Экипаж летел так быстро, что проплывающие пейзажи за окном сливались в одно цветастое пятно. Напрасно Слава надеялась подробнее рассмотреть мир, в который ее забросила судьба.

— Чтобы я и влюбилась?! — все еще возмущалась Карла. — Да я скорее отгрызу себе хвост, чем позволю какому-то мальчишке приблизиться ко мне ближе, чем на полметра. Еще и этот обмен слюнями... Бэ...

Девочка сделала вид, будто ее и вправду тошнит. Отчего у сидящей напротив Дэлии забурчал живот.

— На твоём месте я бы так не делала, — посоветовала Слава, державшая малышку на руках. — Твоя сестра только что приняла внутрь гигантскую порцию драконьего молока.

Полет занял не больше получаса, и пассажиры не успели понять, что преодолели расстояние чуть ли не в треть Гротении. Драконы приземлились на специальной каменной площадке, расположенной в живописной местности. Поросшая буйной зеленью земля волнами убегала далеко за горизонт. Деревья здесь практически не росли, лишь невысокие кустарники с изумрудными листьями. Совсем близко журчала и переливалась на ярком солнце вода, и из нее то и дело выпрыгивали красные и розовые рыбки — точно посмотреть на чужаков, прибывших в их обиталище.

— В этих холмах роют себе норы глубинные драконы Тору, — охотно рассказал Мигель. — Сейчас у них как раз период гнездования, вот магистр и присматривает за ними, а заодно охраняет от гигантских хищных птиц Роктусов, охотящихся за малышами. У дона Дрэго здесь небольшая резиденция.

Мигель махнул рукой в сторону деревянной крепости, ворота которой были настежь распахнуты. Из них как раз выходил сам магистр в сопровождении двух рыцарей младшего ранга. Им было приказано напоить и устроить драконов Эстрелла под специальными навесами.

— Девочки, дорогие мои! — Магистр распахнул объятия и первой поймал в них Карину. — Как же я рад вас видеть! Прошло всего несколько часов, а я соскучился так сильно, словно не виделся с вами вечность.

Карла застыла на месте, не спеша к отцу. Обернулась и подозрительно покосилась на Ярославу — щеки у нее сейчас были такими же розовыми, как у Селии, когда ту целовал Мигель.

— Это он нам сказал, если что, — прицедила Карла — тихо, чтобы не услышал отец. — А ты на нашего отца даже не заглядывайся.

Слава не стала отпираться и утверждать, будто у нее и в мыслях не было отнести фразы Дрэго на свой счет. Врать и отрицать очевидное — не в ее принципах. Магистр ей действительно нравился, к чему скрывать? Правда, ответной любви она от него не ждала. И все же, случайно или нет брошенная им фраза грела сердце. Вот бы и ее он считал своей девочкой...

— Ты обещала, — напомнила она Карле. — Так беги к нему и перестань дуться — так и лопнуть недолго.

Сама Слава поудобнее перехватила Дэлию и тоже пошла навстречу, силясь унять бешено бьющееся сердце.

Глава 31

Драконы Тору жили глубоко под землей, но во время выведения птенцов перебирались к самым вершинам холмов, чтобы обеспечить потомству тепло и солнечный свет, проникавший в своеобразные подземные гнезда через небольшие отверстия. Изредка, во время хорошей погоды и когда самки, обладавшие особым даром, не чувствовали поблизости врагов, они вместе с детьми выбирались на поверхность. Их крупные, покрытые чешуей каштановые тела отчетливо выделялись на фоне зелени и переливались на солнце. Малыши имели ярко-бордовый окрас и нежные, покрытые легким ворсом, тела.

Магистр Дрэго не без гордости показывал дочерям и их няне свое достояние, рассказывал подробности из жизни драконов Тору, объяснял их поведение. Для Дэлии рыцари приготовили специальную деревянную тележку, чем-то напоминающую коляску из нашего мира. Даже полог имелся, которой можно было закрыть, если малышка заснет. Толкая перед собой тележку, Слава внимала каждому слову магистра, не забывая при этом приглядывать за старшими девочками. Карла и Карина носились по полю, играя в догонялки с маленькими дракончиками. С гиками и визгами перебежали они от одного холма к другому, прячась за кустарниками и издавая радостные вопли каждый раз, когда удавалось подловить одного из дракончиков.

— Драконы Тору одни из самых древних и одаренных, — вещал Дрэго, поддерживая Славу под локоток. И хотя ей не требовалась помощь — она и не думала спотыкаться о камни или кочки, но магистру эти легкие прикосновения доставляли удовольствие. Как и самой Славе. — Они имеют врожденный иммунитет ко многим видам магии и невосприимчивы к гипнозу.

— А еще они очень величавы и напоминают огромные драгоценные камни, — сообщила Слава. — Похожи на не ограненные алмазы или трималь, который я видела в коллекции Карины.

Протянула руку, но не решилась прикоснуться к крутому боку одной из самок. В ярком дневном свете она действительно напоминала оживший камень — переливчатый, сверкающий. Только искусный

скульптор мог бы создать столь совершенное создание, что при таких габаритах может смотреться изящно и изысканно. Движения драконов были медленными, преисполненными достоинства. Но при этом не создавалось впечатления их неповоротливости — при необходимости они могли развивать сверхскорости и двигаться так быстро, что человеческий глаз не мог уследить.

Особенно Славу заинтересовали умные, проницательные глаза драконов Тору. Цвета раскаленной лавы, они смотрели так внимательно и проникновенно, словно видели каждого насквозь.

— Для нас это великая похвала, — отчетливо произнесла драконица и слегка склонила голову. — Ибо оба названных камня являются священными для нас. Если хочешь, ты можешь прикоснуться ко мне, человеческая самка. Ты достойна такой части.

Слава поклонилась в ответ и, протянув руку, положила ее на мощное крыло драконицы — удивительно, но оно было теплым, к тому же источало нечто такое, отчего у Славы вдоль позвоночника пробежали мурашки.

— Драконы Тору — источники внутренней силы, — охотно пояснил магистр. — Прежде на них охотились темные колдуны, полагая, что, убив, получают доступ к неисчерпаемому источнику магии. Но эти драконы наделяют силой только того, кого считают достойным.

— Ей не нужна моя сила, — возразила драконица. — Эта человеческая самка не обладает магией в вашем понимании, но она наделена гораздо более ценными качествами.

Слава слегка стусевалась от похвалы.

— Также драконы Тору могут видеть в инфракрасном свете, — добавил магистр. — И к тому же способностью заглядывать в истинную суть вещей. Это так называемое «истинное зрение».

Разговор с драконицей привлек внимание Карлы. Забыв об увлекательной игре, она подошла ближе и застыла, нахмурившись.

— Ты понимаешь древний язык драконов? — поинтересовалась она у няни с тем видом, словно хотела уличить ее в обмане.

— Удивительно, но да, — подтвердила Слава.

— Мне кажется, ты притворяешься! — заявила девочка. — Решила таким образом расположить к себе нашего отца?

— Карла! — магистр не выдержал речей дочери. — Что ты такое говоришь? Снова нападаешь на нашу замечательную донну Ярославу — и это в присутствии высших существ?

Карла скисла, особенно после слов «наша замечательная», ведь по отношению к ней самой отец почти никогда не употреблял подобных выражений.

Подбежавшая Карина толкнула сестру локтем:

— Ты же обещала вести себя хорошо, помнишь?

Карле пришлось извиниться за свое поведение и попросить прощения у Славы. Разумеется, она его получила, после чего Карина утащила сестру подальше от отца и няни.

— Видеть не могу, как он с ней любезничает! — Карла никак не могла успокоиться, даже игра не помогла. — Это невыносимо!

— Брось, — попыталась вразумить ее Карина. — Может быть, она не такая уж и плохая? Почему бы не дать ей шанс?

Буркнув что-то неодобрительное, Карла стряхнула руку сестры и ушла прочь, подальше ото всех. Настроение было хуже некуда.

Магистр Дрэго тем временем продолжил экскурсию, а няня украдкой наблюдала за старшими девочками, постоянно держа их в поле зрения. Карина вскоре присоединилась к экскурсии, но Карла по-прежнему держалась в отдалении.

— Самые агрессивные драконы зачастую становятся самыми лучшими друзьями магов, — воодушевленно рассказывал магистр. — Удивительно, но факт. Есть драконы, которые тяжело поддаются дрессировке, но если вам единожды удастся завоевать их доверие, они станут самыми искренними и преданными друзьями. Вот, к примеру, дракон Тору очень грозный на вид, он испускает струи огня, но при этом очень добрый и заботливый родитель. Маг, которому достанется его внимание, станет для него лучшим напарником и помощником во всех делах. Потому что под толстой шкурой дракона прячется доброе любящее сердце.

Магистр говорил про драконов, а Слава кивала, соглашаясь с каждым словом. Но смотрела она на Карлу. Когда девочка не хотела казаться взрослей, чем есть на самом деле и не проявляла агрессию, она выглядела такой милой и искренней, что вызывала у няни инстинктивное желание обнять, прикоснуться. Но Слава слишком

хорошо понимала, что пока что не завоевала ее доверие. И не знала, как сделать это.

И тут она заметила, как Карла слишком близко подошла к одному из драконов. Тот держался особняком и явно не хотел ни играть, ни вообще приближаться к магам. Но девочка этого не видела. Засмотревшись на сестру, она запнулась и практически упала на дракона, а тот выпустил обжигающую струю огня поверх ее головы.

— Карла!

Слава бросилась на помощь.

— Отойди от него! — приказал отец и тоже метнулся к Карле, на ходу выкрикивая рыцарям: — Кто выпустил Огонька из загона? Я же приказал держать его под присмотром, пока мои дочери здесь!

Глава 32

— Простите, магистр!.. — три рыцаря кинулись наперерез Славе, желая первыми добраться до дракончика.

Но не тут-то было, няня, к удивлению и восхищению парней, добралась первой. Схватив Карлу, попыталась оттащить ее от дракона, одновременно загораживая собой.

— Оставь меня в покое! — рвалась девчонка, пытаясь извернуться и ткнуть локтем няню. — Мне не нужна ваша помощь!

— Доченька, Огонек — дракон с весьма нестабильным даром, — пояснил подоспевший отец-магистр, — тебе не стоит находиться с ним рядом. Он опасен!

— Ничего подобного! Мы с ним прекрасно играли, пока вы все не налетели!

От подобного заявления руки Славы непроизвольно разжались. И все же она продолжала перегораживать путь девочке к дракону, а тот поспешно убежал подальше и спрятался в кустах, из которых теперь торчала лишь кисточка его хвоста и любопытные ушки.

— Он мог тебя сжечь! — предупредил отец, строго глядя на дочь. — Его выбросы огня стихийны и он, в отличие от остальных драконов рода Тору, не может им управлять.

— Даже в семье высших существ не без уроды... — печально произнесла подошедшая драконица.

На секунду всем показалось, что сейчас она подойдет к отпрыску, успокоит его, а заодно и уведет на безопасное расстояние — подальше от людей и магов. Но нет, ничего подобного не случилось. Драконица просто прошла мимо, ведя за собой выводок. Тот, которого называли Огоньком, высунулся из кустов, жалобно пискнул, но мать даже не обернулась. Несколько мгновений он размышлял: податься ли вслед за собратьями, но предпочел остаться на месте. Потом вдруг икнул, и куст, ставший ему защитой, мгновенно обратился в пепел. Обескураженный дракончик спрятал голову под крыло и мелко задрожал. Вряд ли он ждал наказания от магов, скорее, опасался собственной строгой матушки.

— Отпустите меня! — прикрикнула Карла. — Я должна помочь ему. И не говорите, что это опасно — по защите от магии огня у меня твердая пятерка. Только посмотрите на этого испуганного бедолагу, да он и мухи не обидит.

Невзирая на предупреждения няни и запреты отца, Карла приблизилась к дракончику. Присела рядом и погладила спинку между крыльями. Малыш приподнял голову и, видимо, хотел поблагодарить, но вместо этого выпустил огонь. Карла ловко прикрыла его пасть ладошкой, прошептала что-то, и из двух оттопыренных ноздрей вырвалось лишь облачко дыма.

Магистр поаплодировал дочери — действительно, твердая пятерка по защите от огня. Но следующее предложение поставило гордого отца в тупик.

— Папа, давай возьмем Огонька, — умоляющим тоном произнесла Карла, впрочем, не оборачиваясь и продолжая успокаивать дракончика. — Ты же видишь, он хороший, просто... Он не такой как все.

Рыцари, понимая, что предстоит долгий семейный разговор, благоразумно отошли. И только няня и молчаливая Карина, взиравшая на сестру с сочувствием, остались на прежнем месте. Дэлия посапывала в импровизированной коляске на некотором отдалении и вообще не участвовала в обсуждении.

— Милая, ты же понимаешь, что это невозможно, — начал отец. — Драконы Тору — не домашние любимцы, они свободолюбивые и гордые существа. У нас с ними заключен договор: они не нападают на поселения магов, а наш орден охраняет их в то время, пока они выводят потомство. Огоньку будет лучше здесь, с его семьей.

— Ты же видел, даже мать от него отказалась, — пробормотала Карла.

— Огонек еще подросток, вскоре он справится со своим даром и примкнет к стае.

— А если нет?! — обращенное на отца лицо Карлы было сосредоточенно и хмуро. Глаза метали молнии. — Если Огонек так и не справится с даром, он станет изгоем. Или погибнет до того, как станет взрослым.

Дрэго прекрасно понимал чувства дочери, но не спешил соглашаться.

— Замок не место для дракона Тору, ему нужна свобода.

— Я сама стану его выгуливать. И кормить, и убирать за ним.

— Мы можем сделать для него такую же лабораторию, как для моих экспериментов, — предложила Карина. — Конечно, это не совсем то, что жить на свободе, но мастера постараются воссоздать для него естественную среду обитания. Если ты разрешишь....

Карла отправила сестре благодарную улыбку.

Магистр колебался. С одной стороны, он понятия не имел, сможет ли дракон Тору выжить в непривычных, пусть и приближенных к реальной среде обитания, условиях. Обитатели замка только перестали шарахаться от громких звуков, издаваемых Делией. А что будет, когда рядом с ними поселится дракон Тору, не способный, ко всему прочему, контролировать свои способности? На памяти не было случаев, чтобы драконы этой породы жили рядом с магами, да еще и на их территории.

— Я перечитаю все книги в твоей библиотеке, — продолжила Карла, — и научу Огонька пользоваться даром.

Почувствовав, что решается его судьба, дракончик благодарно положил голову на колени девочки и прикрыл глаза, будто смиряясь с любым принятым ей решением. Он был еще слишком мал, чтобы разговаривать на всеобщем, но мог высказать эмоции другим способом. Он замурлыкал, как мурлыкают огромные кошки. По телу Карлы, словно по воде, пробежала рябь. Она вдруг почувствовала себя такой сильной, такой уверенной, что, кажется, могла сдвинуть горы голыми руками.

Но магистр ордена Золотой лилии был куда крепче, чем какие-то горы. К тому же любил дочерей до безумия и так дорожил их безопасностью, что не мог и представить, что станет, если одна из его девочек поселит рядом с собой бомбу со сломанным механизмом.

— Пусть Огонек будет моим подарком на день рождения, — взмолилась Карла. — Пожалуйста... Или я... Или мы вместе с Огоньком уйдем под землю, когда придет его пора.

Такой искренней и полной решимости она еще никогда не бывала.

— Разрешите его оставить, — тихо прошептала Слава, положив руку на сгиб локтя магистра. — Иначе потеряете дочь навсегда. Что-то

мне подсказывает: Карла воплотит свой план в действие.

Глава 33

День рождения близнецов начался с переполоха, устроенного слугами, начавшими прибывать гостями и, разумеется, самими именинницами. Карина и Карла никак не хотели переодеваться в розово-белые кружева, как того требовал этикет. А еще больше сопротивлялись, когда их попытались обрядить в шелковые чулки, а их непокорные хвостики, что так и норовили выскочить из панталон, прижать специальными прищепками.

— Так делают все уважающие себя донны и доньи Гротееции! — убеждала нанятая по такому случаю модистка. Это она, донья Брунильда, сшила ненавистные девочкам платья, и лично, полагаясь на опыт работы при дворе, отдала распоряжение помощницам изготовить перчатки. По ее мнению, внешний вид девочек оставлял желать лучшего — они выглядели слишком развязно и небрежно для представительниц могучего рода Дэмонио. — А что, если ваши хвостики выскочат из панталон во время празднеств?

Карина и Карла переглянулись и одновременно прыснули со смеху. Подобный трюк они проделывали не единожды, ввергая в шок учеников школы магии и доводя до полуобморочного состояния достопочтенную донью Нивес.

— Может быть, вам стоит прислушаться, — нерешительно возразила Слава.

Вообще-то ей и самой не нравилась затея прятать хвосты, но и выставить подопечных невоспитанными — не лучшее решение. Дон Дрэго ясно дал понять, что ждет от дочерей изысканных манер и примерного поведения. Хотя бы на один день.

— Знаешь, как жжет, — пожаловалась Карина и потерла хвостик.

Карла не была столь сдержанна, как сестра и отчиталась, не стесняясь в выражениях:

— Пусть она себе эту прищепку на нос нацепит! — посоветовала она. — Или на рот.

— Карла!.. — Слава попыталась воззвать к совести подопечной. — Разве можно говорить такое?

Бесполезно. Карла всегда говорила именно то, что думала, и в этом была ее главная беда.

— Что? — Карла повела плечами и, недовольно наморщив носик, почесала шею. Накрахмаленные донельзя кружева хоть и смотрелись пышно, натирали нещадно. — Ты просто стоишь далеко, вот и не чувствуешь. Вот иди сюда... Еще...

— Кое-кто не брезгует луковыми колечками на завтрак! — хихикнула Карина и, стянув перчатку, выбросила на пол. — Нет, это невыносимо. Такое ощущение, что на нас надели не праздничные платья, а эти... как их там — о, смирительные рубашки.

Однажды Слава имела неосторожность упомянуть про сей «туалет» в присутствии девочек. И они, конечно же, запомнили. Все то, что ненужно, они вообще перенимали легко. Куда хуже обстояли дела с полезными вещами.

Подойдя ближе, Слава отметила, что дыхание модистки было действительно несвежим. И дело, кажется, не в луке, потому как им явно пытались перебить запах чего-то покрепче.

— Это не девочки, а дикарки! — воскликнула донья Брунильда и, отпрянув от Славы, обессиленно упала на тахту, приложив ладонь ко лбу. Обмороки, надо сказать, она изображала весьма искусно — все же служение при дворе не прошло даром. — Если бы не их милейший батюшка, дон Дрэго, я бы ни за что!.. Ох, да не в жизнь!.. — между восклицаниями модистка закатывала глаза и серела. — Как у такого мудрого, мужественного и обаятельного мага могли?..

Договорить Брунильде не позволили.

Громко кашлянув в кулак, Слава одновременно перехватила руку Карлы и выбросила зажатый в ней магический кристалл в окно. Внизу что-то гроыхнуло, и до всех в комнате донесся слишком сильный, прямо-таки выбивающий слезу едкий запах. Благо, что окна гардеробной выходили на заросли колючей, но цветущей обильными желтыми цветами акации. Которую садовникам придется выхаживать несколько дней после газовой атаки из-за разрыва магического кристалла.

Карина покраснела под взглядом няни. Донья Брунильда одним приоткрытым глазом покосилась на няню, оценивая свои шансы выжить.

— Только не говорите, что не считаете этих детей несносными созданиями! — продолжила возмущаться модистка. — Мне, признаться, вас немного жаль. Подумать только, целый день наедине с этими...

— Не смей! — прикрикнула Слава и по давней привычке сжала и разжала кулаки. — Еще одно слово в адрес моих подопечных, и вы будете иметь дело со мной!

Брунильда открыла оба глаза, охнула и изобразила глубочайший из обмороков. Разумеется, кому, как не модистке, оценить крепость фигуры Ярославы, пусть и скрытой излишне пышным и мешающим нормально ходить платьем. Да и взгляд у няни был такой, что обморок получился только отчасти притворным.

— Значит, так: платья оставляем, хвосты прячем в кармашки и никаких зажимов и перчаток! — объявила Слава. — И вот еще что: для чего так крахмалить воротники? Их края до того острые, что можно порезаться при неосторожном движении. Это даже не смирительные рубашки получаются, а какие-то орудия пыток.

К ужасу и молчаливому возмущению модистки, няня разрешила девочкам поколдовать над платьями. После этого воротники больше не врезались в шею, а манжеты не царапали запястья.

— Дон Дрэго не одобрит этого! — Донья Брунильда прибегла к последнему средству, силясь вразумить няню и ее подопечных.

— Его я беру на себя! — объявила Слава.

— Вот этого я и боюсь, — мрачно прокомментировала Карла.

— Да брось!.. — сестра толкнула ее локтем. — Чего ты к ней цепляешься, она же помочь хочет. Это ты все еще дуешься из-за того, что отец не разрешил забрать Огонька?

Карла нахмурилась еще сильнее. Бросив на Славу подозрительный взгляд, пробормотала нечто вроде извинений.

— Не печалься, — ласково проговорила Слава. Сделала попытку обнять Карлу, но та, как всегда, увернулась. — Твой отец обещал подумать.

— Это значит?.. — в глазах девочки мелькнула надежда. — Он, правда, это сделает?

Слава улыбнулась и выставила перед собой руки:

— О нет, я ничего не знаю о решении вашего отца. Но если вы не поторопитесь со сборами, то не успеете открыть подарки до приезда

гостей.

— Донья Брунильда! — командным голосом отчеканила Слава. — Прекратите притворяться и выдайте детям обувь — непременно удобную. И вот еще что: если вы еще раз приложите к крепленому вину, то я лично прослежу за тем, чтобы ко двору вы больше не попали. Это ясно?

Модистка вскочила с софы как ошпаренная и закивала так часто, что Карина и Карла всерьез забеспокоились, как бы у нее не отвалилась голова.

Глава 34

Через полчаса причесанные, свежие и нетерпеливо переминающиеся с ноги на ногу девочки стояли у кабинета отца. Тот беседовал с советником короля, и няня не решалась прервать их разговор.

Но вот из дверей выглянуло улыбчивое лицо Мигеля. Заметив нарядных девочек, он растворил створки шире — с тем, чтобы магистр заметил визитерш.

— Вот и вы, мои дорогие! — обрадованно заявил дон Дрэго, обрывая разговор на полуслове.

Что определенно не понравилось дону Лопе, сухонькому, сморщенному, как урюк, советнику короля. Его крючковатый нос раздраженно дернулся, а вечно поджатые губы и вовсе стали похожи на тонкий шрам, пересекающий увядшее лицо. Советник короля даже не попытался изобразить радушие или поприветствовать именинниц, всецело поглощенный собственными мыслями, которые ему не терпелось озвучить магистру. Появление Карлы и Карины он воспринял не иначе, как досадное недоразумение.

— Простите, что побеспокоили, — произнесла Слава, шагая вслед за подопечными.

На руках няня держала Дэлию, тоже наряженную в кружевное платье, длинные панталоны и пинетки. Девочка увлеченно грызла палочку римбитового дерева, врученную ей по совету зубного лекаря.

— Не стоит извиняться, я ждал вас, — горячо заверил вошедших магистр. — Дела мы успеем обсудить позднее.

Советник был не согласен с таким заверением и даже собрался возмутиться... пока как следует не присмотрелся к няне. Конечно же, он (как и весь высший свет Гротееции) знал, что магистр ордена Золотой лилии взял в замок пришелицу из иного мира. Но никто прежде не говорил, как хороша эта юная особа. Пусть кожа не сера, а голова лишена рогов (поговаривали, будто и хвоста не имелось вовсе), зато какие густые и блестящие волосы необычного русого оттенка. А эта подтянутая фигура, пронзительный взгляд удивительно непривычных, но манящих глаз. Дон Лопе, несмотря на почтенный

возраст, питал особую страсть к хорошеньким доннам, пусть и иномирянкам. И это — несмотря на наличие супруги (которая, к слову, была моложе его на несколько десятилетий) и сына, ровесника Карлы и Карины.

Дэлия перехватила взгляд советника, направленный на ее обожаемую няню, и он ей не понравился. А так как высказать свое мнение она могла только одним способом, то не замедлила им воспользоваться. По кабинету громовым раскатом прокатился ее крик. Напомаженные и тщательно уложенные седые волосы советника встали дыбом, напрасно он пытался их придержать с помощью магии и послунявленных ладоней.

— Простите, у Дэлии режутся зубки, оттого она слегка капризна, — покаялась Слава. — Боюсь, мне придется провести с нею весь день и не участвовать в общем празднестве. Иначе может случиться непоправимое.

Заострённый и загнутый книзу кончик носа донна Лопе снова дернулся.

— Выходит, слухи не врут? — сухо произнес он. — Ваша младшая дочь действительно не справляется с врожденным даром?

По мужественному лицу магистра Дрэго проплыла хмурая тень. Несмотря на высокий пост донна Лопе, он не мог позволить ему такие вольности. Оскорблять, пусть и завуалированно, его детей не может никто, ни советник, ни даже сам король.

— Я бы вас настоятельно просил, дон Лопе, придержать язык! — потребовал магистр. Они и прежде расходились с советником во многих вопросах, но теперь это взаимное недовольство готово было вылиться в настоящую вражду. — Дэлия еще очень мала, для ее возраста нормально не держать свой дар под контролем. Уверяю вас, к тому времени, как настанет пора поступить в одну из магических школ, она обуздает свой дар.

При этих словах отца Карла дернулась так, словно ее ударили. Плечи девочки поникли, словно она в чем-то сильно провинилась.

Слава тронула ее за плечо:

— Все в порядке?

Карла не ответила, продолжая с угрюмым видом рассматривать мыски своих туфель.

— За Дэлию волнуется, — торопливо проговорила Карина.

На донна Лопе семейство не обращало внимания, а тот, утопая в мягком бархатном кресле, едва не откусил себе язык, вместо того, чтоб попридержать его. Не привык советник, чтобы с ним разговаривали подобным тоном. Во дворце короля придворные лебезили перед ним, даже те, которым он знатно насолил. И все же обстоятельства вынуждали советника вести дела с магистром ордена Золотой лилии — такого сильного противника лучше иметь в друзьях, пусть и в заклятых.

— Покорнейше прошу простить нас, но нам придется ненадолго оставить вас в одиночестве, — проговорил магистр, глядя на ошарашенного советника. Усилием воли отцу удалось сменить гнев на милость и вспомнить о манерах. — Я должен преподнести старшим дочерям подарки. К разговору о поставках драконов вернемся за праздничным обедом.

Откланявшись, отец, дочери и няня покинули кабинет. Слава собиралась было унести Дэлию в ее комнату, но магистр остановил ее словами:

— Думаю, ей тоже будет интересно взглянуть на подарки. К тому же она уже успокоилась и пока не представляет угрозы для гостей. Может быть, малышка даже сможет недолго побыть вместе со всеми за праздничным столом.

— Мне тоже кажется, что общение пойдет ей на пользу, — согласилась Слава. — Но, если что, я всегда готова составить Дэлии компанию в ее комнате. Или прогуляться с ней по парку... Или даже чуть дальше.

Режущиеся зубки и обычным детям и их родителям доставляют массу хлопот, что уж говорить о магах. Своеобразный дар Дэлии мог сделать ее изгоем, но Слава и отец малышки всячески старались этого избежать.

Вышагивая по коридорам, Карла все еще пребывала в дурном расположении духа. Она практически не видела, куда идет, и если бы Карина не держала ее за руку, наверняка уже не раз бы свернула не туда. Но вот вся процессия остановилась возле одной из дверей в северном флигеле замка.

— Откроешь?

Магистр передал Карле золоченый ключ с резной коронкой и головкой, выполненной в виде миниатюрной головы дракона. Карла

несколько секунд рассматривала его, не решаясь коснуться, а когда взяла, рука ее заметно подрагивала.

Глава 35

Помещение по ту сторону двери напоминало пещеру. Каменные стены переливались под тонкими струйками неяркого света, лившегося сквозь небольшие прорезы в том месте, где прежде располагалось окно зала. Куполообразный свод уходил глубоко вверх, заканчиваясь где-то в области крыши. Имелись даже сталактиты и сталагмиты, выполненные мастерами столь искусно, что казались одновременно естественными и в то же время напоминали выточенных из мрамора диковинных животных. По одной из стен каплями стекала вода и собиралась в небольшой водоем, окольцованный камнем змеевиком. В противоположной стене виднелось боковое ответвление, где из теплых камней глиасса было воссоздано гнездо для дракончика. Его ярко-бордовую спинку, пушистую кисточку хвоста и торчащие ушки нельзя было спутать с чьими-то другими.

— Огонек!..

Вне себя от счастья, Карла рванулась к дракончику. Слегка перепуганный, он спросонья выпустил огненное облачко, которое тут же растворилось, благодаря магии камней и искусных мастеров-геммологов.

— Что же ты?.. — слегка раздосадовано произнесла Карла, опускаясь перед Огоньком на колени. — Не узнал?

Дрэго, няня и даже Карина с Дэлией напряглись. Последняя с такой яростью принялась грызть палочку римбитового дерева, что та сломалась пополам.

Огонек вскочил на ножки и, понюхав протянутую ладонь Карлы, замахал хвостом. А после доверчиво положил приплюснутую голову ей на плечо, в выражение любви и признания одновременно.

Карла обернулась к отцу, и в ее не по годам мудрых глазах дрожали слезы.

— Спасибо, папа... — прошептала она, не в силах справиться с радостным потрясением. — Ты самый лучший!

Магистр Дрэго просиял: ради того, чтобы увидеть дочь такой безмерно счастливой, можно было весь замок превратить в подземную пещеру и населить драконами Тору.

— Спасибо донне Ярославе, это она уговорила меня на столь рискованный, но благотворный шаг, — признался отец, с благодарностью глянув на няню. — Ее и благодари.

Карла ограничилась легким кивком, но Слава и не ждала другого. Прося за подопечную, она не ждала благодарности, а всего лишь хотела помочь.

— Папа, можно, я возьму его с собой на празднество? — спросила Карла, поглаживая Огонька по спине.

— Боюсь, что нет, милая. Огоньку нужно несколько дней, чтобы освоиться в новых условиях, а после его можно будет выносить в сад на прогулки.

— Но мне так не хочется оставлять его одного... — Карла разочарованно вздохнула. Она бы с большим удовольствием провела свой день рождения здесь, вместе с Огоньком, чем со сверстниками из родовитых семей.

— Сразу после торжественного обеда и развлекательных мероприятий ты сможешь к нему вернуться, — пообещал отец. — А пока пусть Огонек поспит, он только сегодня утром прибыл в замок и сильно утомился и перенервничал в дороге.

Дракончик Тору был еще слишком мал, чтобы говорить на всеобщем, хотя частично понимал те слова, с которыми к нему обращались. И все же магистру стоило большого труда незаметно привезти Огонька в замок, не распугав всю округу и сохранив тайну.

Карина получила в подарок именно то, что заказывала: материалы для своих экспериментов с магическими кристаллами. И ей тоже не терпелось запереться в лаборатории, спрятавшись ото всех за любимым занятием.

Но отец был непреклонен.

Карина и Карла вошли в парадную столовую под громкие аплодисменты гостей. На их день рождения прибыли более ста представителей аристократии Гротеции со своими отпрысками. Несмотря на притворную радость на лицах, дети не слишком жаловали девочек рода Дэмонио, и это было заметно по холодным, равнодушным взглядам. Юных гостей больше интересовали угощения, во множестве расставленные на столах, особенно огромный девятиярусный торт со взбитыми сливками и ягодами. Фонси, не в

меру упитанный и плохо воспитанный сын советника, так и вовсе готов был проклясть именинниц за то, что те слегка опоздали к столу.

— Слава именинницам! — воскликнул капеллан, приподнимаясь и, как остальные мужчины за столом, дожидаясь, пока рассядутся донны. — Вот они, краса и гордость рода Демонио.

— Скорее позор и проклятья, — тихо хохотнул Фонси, толкнув локтем соседа по столу.

Хектор, единственный сын и наследник рода Моринго, главных виноделов Гротееции, которому хитрый и пронырливый отец давно намекал на нужную и важную дружбу с Карлой и Кариной (с тем, чтобы, когда придет время, жениться на одной из них и добавить себе весомости в глазах высшего света) нервно усмехнулся. Высокий, но сутулый, с непропорционально длинными руками и ногами, пятнадцатилетний маг не был предметом девичьих грез. Вот только сам он так не считал. Потому легко согласился с Фонси относительно именинниц.

Карина и Карла принимали поздравления с обреченным видом и только и мечтали о том, чтобы торжество поскорее закончилось. Не радовали их ни горы монпансье, ни шоколадные фонтаны и запеченные в меду фрукты. Даже любимый шоколадный мусс оставлял на языке неприятную горчинку, сдобренный приправой из осуждающих и пренебрежительных взглядов ровесников. И пусть красивые слова, сказанные в их адрес, журчали как песня, истинное отношение читалось даже без помощи магии.

Наконец, гости наелись до отвала, и детям разрешили выйти во внутренний двор, где для них было организовано настоящее веселье. Вот только Карина и Карла не хотели вместе с остальными девочками кататься на каруселях, перевоплощаться в невиданных животных, смотреть фокусы, салюты и хвастаться нарядами. Угрюмые, они слонялись меж гостей, как отверженные, считая в уме секунды до завершения всего этого безобразия, названного почему-то праздником в их честь.

Магистр, окруженный толпой дворян, не мог знать, как ужасно проходит день его дочерей. Но няня была, как всегда, на страже.

— И в чем дело? — спросила она, улучив момент. — Вы так и собираетесь ходить по двору с тем видом, будто вас отправили на

казнь? Неужели среди стольких забав вы не можете найти себе что-то по вкусу?

Няня обвела взглядом двор, словно обличая все то изобилие, что здесь творилось. Отец постарался на славу, организовав все увеселения, которые только мог.

— Ску-у-учно, — пожаловалась Карина. — А все девчонки ужасные задаваки и сплетницы.

Карла вместо ответа бегло глянула в ту сторону, где мальчишки играли в Дракадос.

Слава, конечно же, перехватила этот взгляд и хитро улыбнулась.

— А почему бы вам не поиграть в Дракадос? — поинтересовалась она. — Насколько я знаю, вы прекрасно управляетесь с ездовыми драконами. И да, я видела, как вы помогали Мигелю подготовить площадку, а значит, смыслите в игре.

Девочки обрадованно переглянулись, но тут же угасли.

— Мы же девочки... — пояснила Карина и с ненавистью дернула подол нарядного платья.

— И?.. — не поняла Слава. — Стойте тут и никуда не отходите.

Через несколько минут она вернулась и вручила девочкам розовые биты со словами:

— Девочки, так девочки. А что до платьев: думаю, ваш отец не расстроится, если вы их немного испачкаете или даже порвете. Для него гораздо важнее видеть вас счастливыми.

Глава 36

Для игры в Дракадос прямоугольная площадка была огорожена непроницаемыми стенами, внутри которых и происходило самое интересное. Разделившись на команды и оседлав драконов, мальчишки упражнялись в смелости, ловкости, проворности и даже хитрости, потому как без нее выиграть было сложно. Для начинающих магов это не просто развлечение, а настоящая путевка в будущее, ведь во всех школах, академиях и при дворе короля Гротееции отдавали дань уважения подобным увеселениям. Порой игровые баталии заменяли настоящие сражения, делая победителя намного богаче и влиятельнее.

Первая команда становилась защищающей и занимала оборону по периметру прямоугольника. Участники второй команды должны были прорваться сквозь их защиту и облететь по всему периметру поля. За каждый удачный полет — три очка.

Надо сказать, драконы были не простыми пособниками в этой игре, а полноценными ее участниками. Ведь это были не просто драконы, а драконы Мидискваш, что в переводе с древнего языка означает «мечущие камни». Отбирались молодые особи, которые не могли нанести существенный урон. И все же без синяков и ссадин в игре не обходилось. За каждого подбитого игрока давалось по пять очков. И защитникам и нападающим. Игра велась до победного, то есть пока одна из команд не наберет сто очков.

К тому моменту, как Карла и Карина добрались до площадки, мальчишки как раз собрались бросить жребий. Всем хотелось быть нападающими, и мало кому защитниками.

— Что, пришли поглазеть, как сражаются настоящие рыцари? — бравадно поинтересовался Хектор у подошедших Карлы и Карины.

Он подтянул ремень брюк повыше и глянул на девчонок чуть ли не снисходительно.

— Вообще-то мы хотели поучаствовать, — заявила Карла, не обратив внимания на браваду паренька.

— Что-о-о?.. — от такого заявления у Фонси отвисла челюсть. Он даже потер глаза кулаками: не ошибся ли? Но нет, перед ним все еще стояли именинницы в нарядных пышных платьях. И с битами в руках.

— Вы это серьезно? — хохотнул Хектор, недоверчиво прищурившись. — Это не для девочек занятие.

— Мы не боимся помять и запачкать платья, — смело заявила Карина, перекладывая биты из одной руки в другую.

Фонси и Хектор переглянулись, а потом засмеялись, согнувшись в три погибели. Другие мальчишки присоединились к веселью, держась от смеха за животы и указывая на именинниц.

— Ничего смешного! — бросила совершенно серая с досады Карла. — Нигде не сказано, что Дракадос — игра только для мальчишек.

— К тому же, это наш праздник, и мы сами решаем, в чем нам участвовать, а в чем нет, — добавила Карла.

Поняв, что от девчонок просто так не отвязаться, Фонси, изобразив на лице кислую мину, кивнул товарищам:

— Что ж, раз хотят, пусть попробуют. Все рано не продержатся дольше пары минут. И вот еще что: не нойте, если упадете и набьете шишку. Или если напоретесь на мою биты — я отличный защитник.

Карла и Карина тоже переглянулись и хитро подмигнули друг другу. Откуда же мальчишкам знать, насколько они поднаторели в искусстве игры в Дракадос? Парни, наверное, забыли, что имеют дело с дочерьми магистра ордена Золотой лилии, с пеленок воспитывающимися рядом с драконами. А то, что им досталась ангельская внешность — так это не что иное, как обманный маневр природы.

Близняшкам досталась команда нападающих. Карла даже присвистнула от удовольствия, ведь ей лучше всего удавалось обходить чужую защиту и уворачиваться от самых ловких ударов.

— Не нойте, если упадете! — еще раз предупредил Фонси, угодивший в команду защитников.

— Давайте девочки, не подведите! — крикнула Слава, решившая понаблюдать за игрой. Удобно разместив Дэлию у себя на коленях, она заняла лучшее место в зрительном зале.

Рядом пристроилось еще несколько родителей, а также все девочки, приглашенные на торжество. Они перешептывались и указывали на именинниц, не веря, что те решились сыграть в партию в Дракадос. Когда же Карла и Карина ловко запрыгнули на драконов и,

держа поводья в одной руке, в другой крепко и уверенно сжали биты, многие перестали сомневаться в их опытности.

— Может, поддадимся, — неловко предложил Хектор, немного струсивший, когда мимо него на всем духу промчалась Карла. — Все же именинницы.

— Вот еще! — возразил Фонси. — Играем в полную силу! Пусть эти задаваки не думают, что они нам ровня. Лучше бы крестиком вышивали, а не лезли, куда не следует. Если так пойдет дело, они и писать станут стоя. Мы просто обязаны преподать им урок.

После такой речи сына советника, бывшего заводилой во всех мальчишечьих играх, никто больше не помышлял о том, чтобы поддаться. Да и Карла с Кариной и не давали повода. Они играючи обходили защиту, ловко уворачиваясь от летящих в них камней и бит защитников. Мальчишкам даже стало казаться, будто они играют не с реальными девочками, а с призраками, которых попросту невозможно задеть.

— У них уже пятнадцать очков! — орал от злости Фонси. — Вы что, хотите дать им выиграть?!

— Но они реально неуловимые, — жаловался Хектор.

— Нет, у них все же есть слабое место... — возразил Фонси и нехорошо прищурился. — Смотрите, они играют в паре. Пока одна отвлекает, вторая обходит защиту. Надо разделить их, тогда все получится.

Карина, восседая на драконе, неслась во весь опор. Осталось несколько метров, чтобы пролететь очередной круг и получить заслуженные три очка для команды. Мальчишки, желая проучить, кинулись к ней всей гурьбой, забыв, кажется, о других нападающих. В нее летели камни, но она уворачивалась от них, заставляя дракона совершать фигуры высшего пилотажа.

— Держись, я попробую их отвлечь! — прокричала Карла, бросаясь наперерез мальчишкам.

Но они ее словно бы и не заметили, полностью сосредоточившись на Карине.

Слава занервничала. И даже усомнилась в том, что ей следовало настаивать и позволять девочкам играть в Дракодас. Правда, длилось это лишь несколько секунд. Няня верила в своих девочек больше, чем верили они сами.

— Эй, так нечестно! — прокричала Карла. — А ну, оставьте мою сестру в покое.

Мальчишки и не думали слушаться. Карина совершила грандиозный пируэт в воздухе и ненадолго оторвалась от преследователей. Всего какая-то пара метров отделяла ее от цели.

Но мальчишки вновь заградили ей путь.

— Нельзя нападать всей толпой! — прокричала она. — Пока вы за мной гоняетесь, наша команда уже успела выиграть.

— Не важно, — рассмеялся ей в лицо Фонси. — Ты все равно не пройдешь. И сестра тебе не поможет — смотри, она вообще сбежала. Испугалась. Струсила!

— Бросила тебя одну, — мстительно добавил Хектор.

Карина обернулась и увидела, что дракон Карлы замер в воздухе без седока. Как такое могло произойти? Неужели сестра упала?

От беспокойства и страха Карина забыла об игре и стала искать глазами сестру. Вот только мальчишки и не думали выпускать девочку из своего тесного круга, продолжая издеваться и потешаться над ее беспокойством.

Глава 37

В это время Карла лежала внизу на песке. Возле нее уже суетилась няня, одновременно пытаясь успокоить Дэлию и отогнать любопытных.

— Карла, милая, с тобой все в порядке?

Имея немалый опыт по части осмотра травм, полученных при падении, Слава осмотрела девочку, но не заметила ничего, даже синяка. Да и самого момента падения никто не видела. Вот только что Карла восседала на драконе, пытаясь привлечь внимание мальчишек. И вот она уже лежит внизу на песке — с закрытыми глазами, бледная, но все же живая.

— Что здесь стряслось?!

Расталкивая толпу зевак, на поле выбрался магистр Дрэго. Присел рядом с дочерью на колени и провел по ее лицу ладонью, одновременно подпитывая энергией и сканируя магически.

— Видимых повреждений нет, — отчеканила Слава. Пересадила ерзающую Дэлию с одной руки на другую и продолжила: — Простите, я не видела, как она падала. Все произошло так быстро...

— Не вините себя, во время игры в Дракадос травмы — частое явление, — поспешно сообщил магистр. — К тому же моя девочка явно успела выставить защитный экран, оттого действительно не пострадала.

Карла как раз стала приходить в себя. Подтянувшись на локтях, она села и потрясла головой, словно только что очнулась от долгого сна.

— Папа? — спросила она. — Что ты здесь делаешь? Почему я не в воздухе?..

Она осмотрелась по сторонам и покраснела.

— Ты упала с дракона, — пояснил отец. — Где-то болит? Тебе нужен доктор?

— Опять! — недовольно пробормотала Карла и хлопнула себя по лбу. — Как это всегда не вовремя...

Дэлия всхлипнула, и по полю прокатилась песчаная буря. Слава успокоила малышку, пока та не натворила бед, но то была лишь

временная мера. Младшая девочка семейства Дрэго и так слишком долго сдерживалась, несмотря на режущиеся зубки. Ей давно пришло время поесть и отдохнуть. И все же Слава не могла уйти, не дождавшись, пока Карла полностью не придет в себя.

— Ты можешь ходить? — осторожно спросила няня у девочки.

— Да все со мной хорошо! — в подтверждение своих слов Карла рывком поднялось. Слегка пошатнулась, но тут же сделала вид, будто все было именно так и задумано. — Не надо ни докторов, ни помощи. Сейчас я снова поднимусь в воздух и задам всем жару!

За то время, что понадобилось Карле, чтобы прийти в себя, мальчишки успели так накрутить Карину, что та впервые за многие годы разревелась. Особенно старались Фонси и Хектор — они не позволяли девочке спуститься к сестре, и продолжали убеждать, будто та специально бросила ее одну.

— Неправда! — обычно спокойная Карина перешла на крик. — Карла никогда бы меня не бросила. Это вы! Вы все специально подстроили!!!

Наконец, Карине удалось вырваться из окружения. Рванув вниз, она увидела толпу людей и свою сестру. Та призывно махала ей рукой, одновременно хмурясь.

— Представляешь, они сказали, что ты специально улетела с поля и бросила меня, — пожаловалась Карина, спешиваясь.

— Это неправда! — выкрикнула Карла, бросив злой взгляд в сторону кружащих над ними мальчишек. Фонси показал ей язык и поднялся выше, потешаясь вовсю. — Они играли нечестно!

Магистр, до того спокойный и уверенный в том, что на игровом поле произошло небольшое недоразумение, разволновался, услышав разговор дочерей.

— Это правда? — спросил он у Карины. — Кто-то нарушил правила игры?

— Не одно, а сразу все! — не сдержалась Карла. — Они сделали все, чтобы мы больше никогда не играли в Дракадос. Забыв о правилах, парни зажали всей толпой Карину, да еще и попытались настроить ее против меня.

— Все так, — подтвердила Слава, внимательно наблюдавшая за игрой. — Не знаю, что наговорили мальчишки, но то, что они налетели

на Карину всей толпой — это факт. Я, конечно, плохо знакома с правилами Дракадоса, но все же могу отличить свару от честной игры.

Дон Лопе, успевший также протиснуться на поле, фыркнул, услышав слова няни.

— Еще не хватало, чтобы прислуга вмешивалась в ход Дракадоса, — недовольно проговорил он. — Это игра для высшей знати, привилегированного сословия.

— Именно поэтому в ней существуют строгие правила, — напомнил Дрэго. — Вашему сыну, как и другим юным магам, стоит извиниться за недозволительное поведение.

— Девочка упала сама! — возразил советник и смерил Карлу и Карину уничижительным взглядом.

У Славы непроизвольно сжались кулаки. Если бы она в тот момент не держала на руках Дэлию, кто знает, чем могло бы закончиться для королевского советника столь опрометчивое заявление.

— Но Фонси, Хектор и другие зажали меня в угол! — не могла молчать Карина. — Это был уже не Дракадос, а другая, жестокая игра!

Слыша, что речь идет о нем, Фонси как ни в чем не бывало спустился и встал рядом с отцом. Не похоже было, чтобы тот собирался его наказывать, скорее напротив, советник и его сынок выглядели так, словно это их чем-то обидели.

— Вот потому Дракадос и не женская игра! — заявил дон Лопе, приглаживая топорщащуюся макушку сына. — Здесь нет места истерикам и панике. Одна упала от испуга. А вторая вообще решила оклеветать моего сына и наябедничать отцу. Молодая донна, — нравоучительным тоном обратился советник к Карине, — то, что вы являетесь именинницей, не дает вам права лгать.

— Что-о-о?! — дон Дрэго не мог стерпеть такого обращения с дочерьми. Слава еще никогда не видела его в ярости — а зрелище было более чем внушительным. Мощный, со строгим, полным ярости взглядом, магистр напоминал огнедышащего дракона. — Не смейте обвинять моих дочерей во вранье!

— Вас не было здесь и вы не видели хода игры, — напомнил советник и, несмотря на внешнюю браваду, все же сделал шаг назад — подальше от разъяренного магистра. — А прислуга...

— Не смей! — грозный окрик магистра заставил советника побледнеть. — Я верю дочерям и верю донье Ярославе, нашей многоуважаемой няне. Своими доводами и высказываниями вы нанесли оскорбление членам моей семьи и всему роду Дэмонио. Немедленно покиньте мой замок и до тех пор, пока не принесете публичные извинения, не смейте даже думать возвратиться!

Глава 38

Дон Лино горделиво приподнял подбородок и раздосадовано дернул носом. Приобняв серого, точно мокрый асфальт, сына, он уничижительно бросил, не сводя надменного и дерзкого взгляда с Дрэго:

— Какой из вас магистр? Вы даже собственных детей не можете выдрессировать, так что говорить о драконах?

Дрэго еще никогда не бывал на грани того, чтобы позабыть о правилах приличия и разmozжить советника в лепёшку. Его буквально потряхивало от ярости, и только присутствие дочерей удерживало от опрометчивого шага.

— Осторожнее, — шепнула Слава, положив ладонь на локоть магистра. — Этот доходяга вас нарочно провоцирует. Только и ждет, чтобы вы вышли из себя, тогда он станет жертвой в глазах окружающих. Не доставляйте ему этого удовольствия.

Слава и сама была на волосок от того, чтобы задать приличную трепку советнику и его задаваке-сыночку. Девочки всего лишь хотели поиграть в любимую игру в свой день рождения, но вместо этого злонамеренные гости сделали все, чтобы праздник обернулся для Карины и Карлы настоящим кошмаром.

Магистр кивнул и, подавив вспышку ярости, произнес своим обычным, строгим, но размеренным тоном:

— Я не дрессирую ни детей, ни драконов. Это не мои методы воспитания. Я стараюсь завоевать доверие драконов и своих дочерей, стать им другом. Очень жаль, что вы, дон Лино, не видите грандиозной разницы между такими понятиями, как дрессировка и воспитание. И это советник короля, оплота безопасности и справедливости в Гротении.

Туше! Словесный выпад магистра ордена Золотой лилии достиг своей цели — советник побледнел и одновременно покрылся буросерыми пятнами раздражения и гнева. Он хотел что-то возразить, но его тонкие губы заметно подрагивали. Дон Лино заозирался в поисках поддержки, но никто из гостей не вступился за него. Все стояли с

опущенными лицами: никто не хотел ссориться с советником короля. Но никто не собирался занимать его сторону.

Слава мысленно поаплодировала Дрэго. Особенно после того, как он с нажимом повторил требование покинуть его двор нежеланным гостям.

— Мы уедем! — бросил напоследок советник. — Но не думайте, магистр, что я так просто проглочу это оскорбление. Вы еще горько пожалеете о своей наглой выходке.

Вслед за советником стали расходиться и остальные гости, вдруг все как один вспомнившие об очень важных, не терпящих отлагательств делах. Никто не называл истинной причины отъезда, но все прекрасно понимали: праздник безнадежно испорчен.

— Простите меня, магистр, и вы, девочки, — произнесла Слава, подавив горестный вздох. — Мне не стоило предлагать вам играть в Дракадос.

— Еще как стоило! — живо возразила Карла и топнула ногой. — Мы бы и без твоего разрешения отправились туда, верно, Карина? — сестра утвердительно кивнула, но все же выглядела подавленной и расстроенной. Впрочем, так же, как и Карла, хотя та искусно пыталась скрыть разочарование за маской злости. — Эти паршивцы заслужили хорошую трепку! Чтоб их дракон со спины скинул — и прямо в колючий куст еневики. И желательно голый задницей!

Придумывая месть для Хенктора, Фонси и других парнишек, Карла так разошлась, что забыла о том, что является хоть и очень молодой, но представительницей высшего света Гротееции. Слава мыслями поддерживала подопечную — задиры заслужили лечение травами: к примеру, крапивой по мягкому месту. А лучше идеального воспитательного средства под названием «солдатский ремень», чтобы неповадно было обижать беззащитных девчонок.

И все же, несмотря на злость из-за несправедливости ситуации, Слава испытывала чуть ли не ненависть к самой себе. Надо было вмешаться сразу и не позволять мальчишкам обидеть Карину и Карлу. Девочки оказались беззащитными жертвами провокаторов, а она, няня, не оценила сразу всего ужаса ситуации.

— Вы не должны винить себя, донна Ярослава, — произнес магистр, словно прочитав ее мысли. — Карина и Карла хорошо играют в Дракадос, я и сам это знаю. Вот только мои девочки оказались

безоружными перед чужой злостью. Они были правы: их день рождения должен был пройти совсем иначе. Так, как им самим того хотелось, — дон Дрэго опустился на одно колено и, взяв руки дочерей в свои, посмотрел на них с нежностью и заботой. — Простите, что не прислушался к вашему мнению. Обещаю, что больше я не повторю подобной ошибки.

Конечно же, девочки простили отца, а у Славы отлегло от сердца. Наблюдая за тем, как магистр легко, словно пушинок, поднимает Карину и Карлу и усаживает их себе на плечи, она едва не всплакнула от умиления, что случилось с нею крайне редко. Она хотела заметить, как девочкам повезло иметь такого сильного и справедливого отца, но в этот момент Дэлия все же расплакалась, и ей пришлось поспешно покинуть внутренний дворик.

К тому моменту, как Дэлия поела, успокоилась и уснула, в замке уже воцарились мир и тишина. Слуги убрали остатки праздничного обеда, перемешанного с разноцветным конфетти, а садовники мели площадки и набивали обертками от конфет пухлые мешки. Магистр, вытянув ноги к огню, сидел в каминном зале и, не мигая, смотрел куда-то вдаль. Он словно бы находился в другой реальности, погруженный в собственные мысли. Слава на секунду замерла на пороге, засмотревшись на его мужественный профиль, а после кашлянула в кулак, привлекая к себе внимание.

— Простите, что нарушила ваше уединение, — произнесла она, отчего-то краснея. — Хотела сказать, что Дэлия уже спит, и, если я не нужна Карле и Карине, то с удовольствием бы немного прогулялась. Проветрила мозги... С вашего позволения.

Слава уже почти привыкла к этикету и к тому, что магистр обращается к ней не иначе, как «донна», но все же иногда позволяла себе высказывания, от которых Дрэго неизменно улыбался. Вот и сейчас его тонкие, но чувственный губы слегка растянулись, а белоснежные зубы бриллиантами сверкнули в полумраке зала.

— Надеюсь, вы не будете возражать, если я составлю вам компанию? — предложил он. — Мне, знаете ли, тоже не повредит... как вы сказали? Проветрить мозги?.. Да, это именно то, что мне сейчас нужно. Прогуляться и поговорить кое-о-чем важном. Есть несколько вопросов, которые мне нужно решить. И если вы, донна Ярослава, не

сумеете мне в этом помочь, то не сумеет уже никто. Вы — моя последняя надежда на семейное счастье.

Его слова прозвучали так многозначительно, что Слава на несколько секунд застыла как вкопанная с приоткрывшимся от удивления ртом. Все, что она смогла, так это утвердительно кивнуть и позволить дону Дрэго подхватить себя под локоток и вывести в сад.

Глава 39

Стал накрапывать дождь — необычный, загадочный, как, впрочем, и все в Гротееи. Прозрачные капли отливали золотом, а пахли чем-то сладким, будто медом. Казалось, словно и не дождь идет вовсе, а кто-то проказливый наверху вскрывает пчелиные соты, и тягучие сладкие частички падают на землю и собираются в лужицы, поблескивая на солнце драгоценным янтарем.

Магистр Дрэго легким жестом руки укрыл себя и Ярославу непроницаемым, но прозрачным куполом. Капли дождя гулко ударили по нему и стекали на землю, подрагивая от сожаления, ведь им так и не удалось никого промочить. Разве что мягкие туфли Славы пропитались золотистой влагой, но она и не замечала этого. Ее увлекла прогулка. Как же это приятно, бродить по саду, держа под руку красивого мужчину. А так как к этому мужчине она равнодушна, то погода вообще не имеет значения. Даже если бы пошел град размером с кулак, это не остановило бы Славу.

— Боюсь, я снова сделал что-то не то, — покачал головой магистр. Он наконец-то решился поделиться сокровенным. — Стыдно признаться, но я совершенно не понимаю женщин. Могу говорить с драконами, понимаю язык эльфов и фей, но совершенно не представляю, что творится в головах у моих собственных дочерей. Как понять женщину? Взрослую или не очень?..

Слава рассмеялась так задорно, что магистр невольно улыбнулся и залюбовался ею.

— О, этим вопросом, кажется, задаются философы всех миров, — сообщила она с улыбкой и озорно подмигнула. — Открою вам страшную тайну: мы, женщины, сами не всегда знаем ответ на этот вопрос.

Теперь смеялись они оба. У магистра слегка отлегло от сердца после неудавшегося праздника. Теперь он был готов собраться с силами, переосмыслить произошедшее, сделать выводы и никогда больше не повторить ошибки, которая едва не стоила ему семьи. Дочери были его главной, наиважнейшей ценностью. Больше всего на свете он боялся потерять их доверие.

— Даже не знаю как, но вам, донна Ярослава, всегда удается настроить меня на позитивный лад. Хотя у вас нет магического дара, но есть дар другой, гораздо более ценный.

— Вы льстите мне, — призналась Слава и почувствовала, как краска смущения прилила к щекам.

Да что с ней такое творится? Она ли это? Все еще та бравая, боевая женщина, прозванная Пулей за скорость и силу? Рядом с магистром она словно теряла не только весь боевой опыт, но и скидывала лет так десяток, становясь совсем молоденькой девчушкой, которая верит в чудеса. Например, в то, что великий маг из другого мира способен всерьез заинтересоваться лишенной дара няней.

— А если серьезно? — магистр вновь вернулся к оставленной теме. — Что нужно женщине?

Слава пожала плечами и задумалась. Потом улыбнулась и, лукаво склонив голову к плечу, призналась:

— Нас нужно просто любить. Искренне, не обращая внимания на некоторые недостатки, которых, к сожалению, не лишен никто. Все это сложно... и в то же время удивительно просто.

— У вас, донна Ярослава, недостатков нет, — решительно заявил магистр. — Я наблюдал за вами долгое время, но не заметил ни одного.

Слава вздохнула. Опустила голову и, искоса поглядывая на Дрэго, призналась:

— Вы наблюдали не слишком внимательно. К примеру, когда сильно устану, я храплю. Не так, чтобы громко, и все же...

Она сказала и смутилась. Наверное, порядочной донне в Гротееции неприлично рассказывать о себе такие подробности. Уж наверняка красивая и благородная Фиделия спала, как младенец, а не рычала во сне, как мотоцикл со сломанным глушителем.

Но Дрэго и не думал пугаться подобного признания. Напротив, он оценил искренность Славы и ее честность.

— Это не страшно, — отмахнулся магистр. — Уверяю вас, я храплю куда сильнее и вашего храпа даже не замечу.

И снова получилось многозначительно.

Поняв, что сказал лишнего, магистр прокашлялся и перевел разговор на погоду. Слава подыграла ему и сделала вид, будто не

услышала в его словах никакого намека. Хотя, его предложение посоревноваться в храпе было более чем заманчиво.

— Я так и не попросил у вас прощения за слова советника, — сказал магистр, когда они вышли за ворота замка и оказались на узкой тропинке, ведущей в сторону каньона. — Он не должен был отзываться о вас подобным образом. Вы, донна Ярослава, заслуживаете лучшего отношения.

— Знаете, моя работа... то, чем я занималась прежде, — поправила Слава, — служба научила меня не обращать внимания на слова идиотов. Вы, магистр, не виновны в том, что в голове у этого напыщенного сухого петуха. Будет хорошо, если он и его сын больше не будут досаждают ни вам, ни тем более вашим дочерям.

— Я пообещал, что больше не буду принимать у себя подобных гостей и тем более навязывать их общество девочкам. Карина и Карла простили меня. Вроде бы... Но когда я стал расспрашивать Карлу о ее падении, она вдруг снова закрылась. Будто отгородилась от меня непроницаемым щитом. А после вообще убежала в свою комнату. Карина, конечно же, пошла вслед за ней.

Магистр потряс головой, словно выбрасывая из нее непрошенные мысли. Он действительно старался стать для дочерей другом, но что-то снова пошло не так. Знать бы еще, что именно.

— Хм-м... — вслух задумалась Слава. Она тоже не раз замечала странности в поведении Карлы, но полагала, будто ее недоверие распространяется только на нее. На няню. — Мне кажется, у Карлы есть кое-какой секрет, но она пока не готова поделиться им. Даже с вами.

— И что же теперь делать?

— Ждать. Думаю, это лучшее, что мы можем сделать. Когда Карла будет готова, она расскажет нам все. А пока... расспросами и своим нетерпением мы можем только навредить. Мне так кажется.

Глава 40

За разговорами они отошли довольно далеко от замка, но и не думали сворачивать. Ярослава, часто гулявшая по этой тропе с Дэлией, шагала уверенно, выбирая верные тропки, отклоняясь на память от низко растущих деревьев и минуя места, где в густых кронах гигантских лиственниц жили дикие певчие птички кробусы, которые терпеть не могли чужаков и нападали сразу стайей. Впервые столкнувшись с ними, Слава вспомнила, каково это: преодолеть бегом несколько километров.

Дрэго улавливал приближающихся кробусов магическим чутьем и только диву давался, как ловко пробирается по лесным тропкам Слава. Другая донна уже давно попросила бы вернуться и начала жаловаться на боль в ногах и головокружение. Слава же шла легко, словно пританцовывая, перепрыгивая через мелкие лужи и улыбаясь солнцу.

Дождь закончился, и магистру пришлось убрать защитный полог. Сделал он это с некоторым сожалением, ведь теперь отпала нужда идти, теснее прижимаясь друг к другу.

— Кробусы этим летом особенно злы, — поделился наблюдениями магистр, пригибаясь и пропуская летящее мимо облако мелких пташек. — Осень будет ранней — примета такая.

Слава кивнула и подавила горестный вздох. Время, проведенное в удивительной стране Гротеции, летело слишком быстро. Того и гляди закончится год, на который она подписала контракт. Хотела ли она вернуться? Иногда... Она скучала по оставленным в своем мире друзьям. Вот только случалось это все реже и реже, и все чаще она думала о том, что согласилась бы, чтобы контракт продлился как можно дольше. Возможно, на всю оставшуюся жизнь.

Магистр в нерешительности остановился перед широкой лужей, переливавшейся на солнце всеми цветами радуги.

— Можем повернуть обратно, — предложил он. — Или я перенесу нас обоих с помощью магии. Телепортация мне всегда давалась легко.

— У меня есть предложение получше! — заявила Слава.

Подобрала длинные юбки и легко перепрыгнула на ту сторону. Обернулась и поманила магистра. А тот, залюбовавшись на ее тонкие щиколотки и изящные лодыжки в полосатых чулочках, на секунду утратил дар речи. Хотел было воспользоваться магией, но тут вспомнил о солидарности и перепрыгнул через лужу естественным способом.

Когда на пути возникло новое препятствие, оба, не сговариваясь, перемахнули через него. А потом были еще и еще лужи. Слава и Дрэго несколько раз падали и порядком испачкались в красно-коричневой глине, но это не остановило их игры. И вот на пути возникла даже не лужа, а целое озеро. Слава нерешительно остановилась и искоса посмотрела на Дрэго. Тот не мог ударить в грязь лицом.

Хотя, именно это он и сделал — во время прыжка его плотные кожаные брюки подозрительно треснули, и осознание того, что что-то пошло не так, дало повод потерять равновесие. Магистр с громким шлепком приземлился в центр лужи, разбрызгав вокруг себя грязь. Часть попала на платье Славы, и она отпрыгнула назад.

— Кажется, телепортация у вас получается лучше, чем прыжки. Давайте руку, дон Дрэго, я помогу вам выбраться.

Она подошла ближе и протянула ладонь. Но вместо того, чтобы выбраться самому, магистр утянул спасительницу вслед за собой. Слава приземлилась аккурат на его колени и, возмущенная подобным поступком, зачерпнула пригоршню грязи и запустила ею в довольно ухмыляющуюся физиономию магистра. Тот ловко увернулся. Но Слава не собиралась останавливаться на этом и во второй раз все же попала точно в цель. Дрэго в долгу не остался. Оба они хохотали, как угорелые и валялись в грязи, будто два резвых поросенка, слегка повизгивая от счастья. Ни тому, ни другому давно не было так легко и весело.

Совершенно разыгравшись, они решили скатиться вниз с откоса, благо, что земля и грязь были теплыми, а еще такими скользкими, что съезд получился быстрым и невероятно веселым. Почти как американские горки. Магистр спустился первым и поймал Славу в свои объятия.

— Надо будет показать эту забаву девочкам, — смеясь, сообщила Слава. — Вдруг им тоже понравится.

Как бы им ни хотелось продлить момент, настала пора возвращаться назад. Грязные, мокрые, но довольные, они стали подниматься вверх. И тут Слава заметила нечто, что заставило ее отвести взгляд.

— Магистр... — кашлянув в кулак, произнесла она. — У вас это... штаны разошлись по шву.

Давно дон Дрэго не пасовал перед девушками. Но ведь он прежде никогда не оказывался в такой неловкой ситуации.

— Кажется, старею... — сознался он, скрепляя швы на одежде с помощью магии. — Становлюсь неловким и неуклюжим.

— Ничего подобного! — порывисто возразила Слава. — Вам всего лишь нужно сменить портного. Или предупредить этого, что пошитые им брюки совершенно не подходят для катания по грязи.

— Полагаете, все дело в одежде? — рассмеялся магистр.

— Именно! — отчеканила Слава. Стала карабкаться вверх, но тут почувствовала, как боль кольнула в пятку. — Ой!..

На секунду ей показалось, что она вновь теряет чувствительность, как в прошлый раз, когда получила серьезную травму. Неужели действие магической силы магистра закончилось, и она вновь станет инвалидом? Паника, неведомая прежде опытному солдату, завладела сердцем испуганной девушки. Она буквально повисла на руках магистра, позволяя ему приподнять ее подол и осмотреть ногу.

— Кажется, вы подвернули ее во время спуска, — сообщил Дрэго, стараясь сосредоточиться на травме, а не на прикосновениях к изумительно стройным ножкам няни. — Сейчас я подниму вас наверх и излечу, это займет не больше минуты. Потерпите? Вам очень плохо?

Подумав с секунду, Слава призналась:

— Мне очень хорошо, — паника отступила, уступив место разумным мыслям. На руках у магистра Слава чувствовала себя как никогда защищенной и бесстрашной. Исходящий от его тела жар согревал ее, кажется, от макушки до самых пяток. — Хорошо потому, что нога болит. Раз я ее чувствую, значит, она есть. Тому, кто не был некоторое время лишен подвижности, не понять этого.

Поднявшись наверх, магистр удобно устроил Славу у себя на коленях, подлечил ее ногу и высушил одежду. Грязь, правда, осталась, и Дрэго едва удерживал себя от того, чтобы не предложить донне невообразимое: принять вместе ванну. Он коснулся ладонью ее щеки,

стирая грязь и, не удержавшись, провел пальцем вдоль высокой скулы, заглядывая в глаза. Такие непривычные, с круглыми зрачками, иномирные, но до того близкие и желанные.

— Спасибо вам, магистр, — проговорила Слава, замороженная этим взглядом. — Вы в который раз спасаете меня. Чем я могу отблагодарить вас за это?

Поцелуй! Дрэго точно знал, чего он больше всего жаждет в эту минуту. Продолжая удерживать лицо Славы в своих ладонях, он потянулся к её губам, уже чувствуя их мягкость и податливость.

Глава 41

— Ах, вот вы где!

Радостный возглас заставил Дрэго остановиться в миллиметре от губ Славы. Она даже услышала, как магистр чертыхнулся заковыристым ругательством. Кажется, помянул какого-то темного-претемного мага.

— Дон Дино... — ворчливо поприветствовал он капеллана. — Какими судьбами вас сюда занесло?

Капеллан остановился так резко, словно налетел на невидимое препятствие. Перекатываясь с пятки на носок, он неверяще смотрел на открывшуюся его взгляду картину: магистра и няню, разместившуюся у него на руках. Дон Дрэго даже потер глаза — вот только видение не исчезло.

— Вы не рады меня видеть?.. — ошарашенно спросил он. — Простите, я приехал на день рождения девочек, как только смог. А тут таки-и-ие известия! Полагаю, ссориться с советником короля Гротееции было опрометчиво, — тут Дино поймал суровый взгляд магистра, нервно сглотнул, и сразу же переобулся в воздухе: — Но если вы это сделали, то наверняка имели на это веские основания.

Магистр был совершенно не рад видеть капеллана — Слава могла бы в этом поклясться. Она неловко поерзала, пытаясь аккуратно сплыть с колен Дрэго, но тот удерживал ее крепко. И не то, что она не могла бы избавиться от его захвата, скорее не хотела. Потому расслабилась, продолжая наблюдать за реакцией капеллана. До чего же смешно и нелепо он выглядел в тот момент. Будто призрак увидел, точнее сразу двух.

— Так и есть, у меня были на то причины, — подтвердил магистр. — Дон Лопе и его сынок перешли все грани дозволенного. Высокий пост не дает им права оскорблять меня и моих дочерей.

Дон Дино поспешно кивнул, соглашаясь со всем, что сказал магистр. При этом он не переставал таращиться на пару и даже покашлял, как бы намекая на недозволительное поведение. Магистру ордена Золотой лилии не по чину валяться в грязи как какому-нибудь пастуху.

— Что с вами стряслось? — дон Дино все же решился задать этот вопрос. — На вас напали? Вы выглядите так...

Капеллан сделал неопределенный жест рукой, но так и не нашел подходящего слова.

— Мы с доньей Ярославой всего лишь прогуливались, — спокойно пояснил магистр, помогая напарнице по шалостям подняться. Делал он это с явным сожалением — на самом деле он бы предпочел еще немного побыть здесь — грязным, мокрым, но донельзя счастливым. Не магистром именитого ордена и главой рода, а обычным мужчиной, не на шутку заинтересованным сногшибательной (иногда в прямом смысле слова) донной. — Не обращайтесь внимания на наш вид, это мелочи.

Капеллан усердно покивал, отчего его второй подбородок мелко задрожал. Слава спрятала улыбку за серьезным выражением лица, хотя удерживать последнее было ой как непросто. Попробуй-ка притвориться строгой няней, когда твое платье, башмаки и волосы покрыты грязью. Спина и пятая точка помнят тепло тела магистра, а сердце колотится как бешеное.

Нога больше не болела, но магистр все же предпочел поддерживать Славу под локоток. Она не сопротивлялась, хотя вполне могла идти самостоятельно. Рядом с таким сильным, уверенным мужчиной Слава могла позволить себе совсем немного побыть слабой. Хрупкой и нежной девушкой, а не воином.

Добравшись до дома и изрядно напугав слуг внешним видом, Слава и магистр отправились переодеваться. Гротецианская грязь оказалась липкой и плохо смывающейся, зато, похоже, целебной. По крайней мере, лицо Славы приобрело необыкновенное сияние после такой «увлажняющей маски». Или все дело во внимании, оказанном Дрэго? Как бы то ни было, когда Слава появилась в каминном зале, где беседовали магистр и капеллан, разговор оборвался на полуслове. Две пары глаз с узкими зрачками замерли, рассматривая няню. В пышном бледно-лиловом платье, с уложенными короной волосами и с яблочным румянцем на щеках, без малейшего следа серил, которыми так любили пользоваться модницы Гротеции, Слава выглядела очаровательно. Дрэго нервно сглотнул, отметив горделивую посадку ее головы и непринужденную позу. Никакого кокетства, ни намека на

игривость, но в то же время столько шарма и грации — грех не засмотреться.

— Простите, что помешала, — проговорила Слава, польщенная вниманием. — Я всего лишь хотела спросить, не выходили ли Карла и Карина из своей комнаты?

— Увы, нет, — развел руками магистр и подавил горестный вздох. — И меня к себе не пустили, сказав, что заняты разбором подарков. Полагаю, именно на них девочки испытывают новые взрывчатые кристаллы. Выточенный из золота заводной дракон (подарок советника) разобран и плавает в фонтане. Садовники уже вычерпывают его сачками.

Слава не удивилась поступку девочек. Было бы удивительно, если Карина и Карла согласились играть в игрушки, подаренные *такими* гостями.

— Попробую поговорить с ними, — согласилась она, не слишком надеясь на успех. — По крайней мере, попробую...

Няня вышла, а магистр еще долго смотрел на закрывшуюся дверь, будто на ней было начертано какое-то предсказание. Когда же он повернулся, то произнес то, что заставило капеллана вздрогнуть.

— Как близкого друга и моего духовника, я прошу тебя сделать одну вещь, — сообщил Дрэго конфиденциальным тоном. — Относительно донны Ярославы. Может ли она...

Впервые на памяти капеллана магистр не смог найти нужных слов.

— В общем, я решил жениться, — решительно выпалил Дрэго. — И должен знать, подходим ли мы друг другу как виды. Все же, разные миры, отличающаяся внешность.

— Вы... — капеллан не верил своим ушам. Подавшись вперед, он взгляделся в суровое лицо магистра. — Уж не влюбились ли вы, друг мой?

— А почему нет? Донья Ярослава одна из самых восхитительных, умных и честных донн, что я встречал.

За дверью что-то громыхнуло. Судя по звуку, кто-то слишком пристально вслушивался в чужой разговор и до того задумался, что тюкнулся головой. А после испугался и скрылся с такой скоростью, будто за ним летела сотня кровожадных драконов.

— Надо сказать донье Софии, чтоб отучила слуг подслушивать, — покачал головой магистр. — Есть разговоры, которые не предназначены для чужих ушей.

Глава 42

Слава, не подозревая о разговоре капеллана и магистра, направилась в спальню девочек. И наткнулась на стену непонимания и неприятия. Вернее, на запертую изнутри дверь.

— Откройте! — крикнула она. И постучала так, что ее просто не могли не услышать.

Из-за двери не раздалось ни звука. Помня о прошлом случае, Слава всерьез забеспокоилась. Потому повторила свою просьбу, сопроводив ее угрозой:

— Если не откроете, мне придется снести дверь. Считаю до трех: один, два...

— Папе не понравится, что ты разносишь в щепки его имущество, — раздался слегка обиженный голосок Карины.

— Еще больше ему не понравится то, что вы пропустили ужин, — возразила Слава. — И то, что вы не отвечаете, когда вас зовут. Вдруг с вами что-то случилось? Ваш отец не простит себе этого. И я тоже.

— С чего бы это? — фыркнула Карла.

Слава начала терять терпение: к Карле, похоже, вернулось мрачное расположение духа. И оно оказалось заразным. Голос Карины, приказавший оставить их с сестрой в покое, тоже был отстраненным, ворчливым, словно она разговаривала с незнакомкой.

— Во-первых, я отвечаю за вашу безопасность, — проговорила Слава, предварительно сделав три глубоких вдоха. — Во-вторых, у меня контракт и мне не хочется пока искать новую работу. А в третьих, я к вам привыкла, несмотря на все ваши проделки. Мне кажется, что вы очень хорошие, добрые девочки, которые заслуживают любви и внимания.

Воцарилось напряженное молчание. За дверью кто-то шмыгнул носом. Слава могла бы поклясться, что это Карина. Карлу было не так-то просто разжалобить.

— Тебе только кажется, — брюзгливо произнесла та.

— Вовсе нет! — Слава умела быть убедительной. Конечно, девочки частенько доводили ее до белого каления. Особенно Карла. Но в то же время она не врала, когда говорила, что привязалась к ним.

Даже репейник можно полюбить, если знать о его целебных свойствах и оценить уникальную красоту. — Я никогда не бросаю слов на ветер, если вы не заметили. Так что если сказала, что привязалась, значит привязалась.

Карина еще раз шумно шмыгнула, а после высморкалась. Что-то тихо проговорила сестре. Наверняка уговаривала ту открыть дверь.

— Кстати, — вспомнила Слава. — Вы сбили меня со счета. Три!

— Не надо! — воскликнула Карина и все же открыла дверь. — Не стоит этого делать.

Только позднее она признается, что дверь была заблокирована с помощью магического заклинания. Одного из тех, что девочки выучили тайком от доньи Нивес. Та не приветствовала подобные знания, особенно если ими владели девочки. По ее мнению, дочери магов должны были знать исключительно полезные заклинания: как сварить кофе из подручных средств, залечить рану или устранить насморк, на крайний случай потушить пожар и вынести из него мужа и детей. Тому, чтобы атаковать или устраивать ловушки, девочек она не учила. Не входило подобное в школьную программу.

Но Карине с Карлой именно это и было интересно. Тайком они разоряли отцовскую библиотеку, особенно запертый на ключ отдел. Тот самый, ключ от которого Карла стащила у доня Дрэго из личного сейфа и сделала дубликат. Если бы Слава только попыталась вышибить дверь, то ей пришлось бы иметь дело с демоном Луциусом, специализирующимся на похищении женщин. Правда, Карина и Карла не учли того, что Слава как раз-таки специализировалась на тех, кто специализировался на похищениях. Демон или нет, но пару нарядов вне очереди он бы получил точно.

— Чего это ты такая добренькая? — спросила Карла, с подозрительным прищуром осматривая вошедшую няньку. — Ты нам не мать. Да и мы не дракончики, чтобы к нам привязываться.

Славе пришлось вновь сосчитать — теперь уже до пяти, прежде чем ответить.

— Да, я вам не мать, — призналась она уже спокойным голосом. — Но это не значит, что я не хочу тебе помочь. Могу представить, что вам пришлось пережить во время игры в Дракадос.

— Ничего ты не представляешь! — фыркнула Карла. И посмотрела уже совсем по-другому. Взгляд у нее был, как у

затравленного, загнанного в клетку зверька. — Ты большая и сильная и можешь дать отпор. А мы... А я... — стоящая сзади Карина шмыгнула носом, молчаливо поддерживая сестру и сопереживая ей. — Ты не представляешь, каково это, когда на тебя нападают всей толпой. А ты ничего, совершенно ничего не можешь сделать. И сестре помочь не можешь, даже заклинания все из головы выветриваются.

Карла все продолжала, наконец-то дав волю накопившемуся стрессу. Признания лились из нее сплошным потоком. Девочка признавалась в своей слабости, а Слава присела на корточки, чтобы их лица находились на одном уровне. Она очень хорошо понимала Карлу, ведь когда-то и она была маленькой, потерянной девочкой, которая не умела и боялась дать отпор.

— Знаю, возможно, ваш отец и не одобрит это, но я хочу научить вас давать обидчикам сдачи, — сообщила Слава, когда Карла затихла. — Конечно, без помощи магии, но это тоже действительно, поверьте. Мне кажется, даже благородные гротецианки должны уметь постоять за себя. Дипломатия и этикет — это, конечно, хорошо. Но есть люди, которые не понимают слов — не важно, вежливых или нет. Зато прекрасно понимают другой язык — язык силы.

Девочки переглянулись. Смятение и расстройство на их лицах сменилось радостью, которую, впрочем, обе старались скрыть.

— Ты, правда, научишь нас драться? — осторожно уточнила Карина.

— Нет, — покачала головой Слава. — Научу защищаться, а это разные вещи. Дать отпор, если придется, и помочь тому, кто оказался в беде. Конечно, если вы доверитесь мне хоть немного, потому что без доверия не может быть никакого сотрудничества.

Карина и Карла долго смотрели друг другу в глаза. Слава уже не в первый раз замечала, что близняшки могут общаться друг с другом без помощи слов.

— Так что? — спросила она. — Перемирие?

— Временное, — Карла осталась себе верна. — Уж если мы как-то уживаемся с доньей Нивес, то и тебя потерпим. Только разрешит ли папа?..

Глава 43

Девочки все же спустились к ужину. Съели по порции рагу из овощей, кое-как прикончили ростбиф и даже не попросили торта на десерт. Кроме того, вели себя за столом до того мило и послушно, что даже сказали «пожалуйста». Иметта, служанка, что накрывала на стол, едва не разлила кувшин с компотом от неожиданности. Еще бы, ведь спасибо сказала даже не Карина, а Карла.

На этом сюрпризы не закончились.

Карина и Карла пришли к отцу пожелать ему спокойной ночи. Ни та, ни другая, даже не вспомнили о дневном происшествии, словно его не было вовсе. И вообще, девочки вели себя так послушно, что немало удивили отца. Магистр всерьез обеспокоился здоровьем дочерей, даже украдкой пощупал их лбы: все как обычно, температура примерно сорок градусов по Крельсию. Так что тогда происходит?

Дон Дрэго пристально посмотрел на Славу, которая в это время держала на руках Дэлию и поила ее молоком. В его взгляде читались удивление и обеспокоенность. Няня прекрасно поняла его настороженность. Что бы магистр ни говорил о том, что не всегда понимает дочерей, сейчас он явно заметил неладное. И оказался совершенно прав.

— Сегодня очень насыщенный день, в который принято немало решений, — как бы между прочим заметила Слава и украдкой подмигнула Карине. — Но детям пора спать.

— Но!.. — начала было Карла.

Поймала многозначительный взгляд няни и прикусила язык. Видимо, в прямом смысле, судя по тому, как она поморщилась.

— Дон Дрэго, вы уделите мне еще несколько минут? — тут же поинтересовалась Слава. — Есть один вопрос, который лучше решить сейчас, до того, как вы снова вплотную займетесь делами.

— Что-то важное? — обняв старших дочерей, сидевших у него на коленях, он посмотрел на няню поверх светлых макушек. — Мне стоит беспокоиться?

Карина и Карла напряглись. Они держали спины неестественно прямо и словно окаменели, боясь даже вздохнуть и пропустить что-то

важное.

— Скорее наоборот, — улыбнулась Слава. — А сейчас девочкам пора спать. Я провожу Карину и Карлу до спальни, уложу Дэлию и тут же вернусь.

Старшие дочери магистра не сопротивлялись, чем несказанно удивили отца. Обычно они просились задержаться в каминном зале подольше, послушать истории о дальних путешествиях и драконах, что живут в неведомых далях. Сейчас же послушно поплелись за няней, точно цыплята за курочкой. Дэлия дремала на руках у Славы, причмокивая во сне. Уложить ее стало делом совершенно простым и неопасным. После прогулок, что устраивала ей няня, общения с сестрами и драконьего молока она крепко спала всю ночь напролет, и даже проснувшись утром, не кричала, как прежде, а терпеливо ждала прихода няни. А та являлась в строго определенный час, секунда в секунду, следуя расписанию.

— Он разрешит, как думаешь? — спросила Карла прежде, чем лечь в постель.

В ее взгляде, обращенном на няню, было столько надежды, что Слава не решилась ее разочаровать.

— Я сделаю все, что в моих силах, — проговорила она. — А сейчас спать. Если ваш отец разрешит, тренировку начнем сразу после завтрака.

— Ой! — Карла, только что сменившая платье на ночную сорочку, спрыгнула с кровати. — Я забыла пожелать Огоньку спокойной ночи.

— Не думаю, что это хорошая идея: расхаживать по замку в таком виде.

— Я переоденусь! — твердо решила Карла. — Быстренько сгоняю к Огоньку и тут же вернусь. Отец даже не узнает, что я выходила из спальни. Не говори ему, ладно?

Когда Карла была так мила, ей никто не мог отказать.

— Только быстро! — предупредила Слава.

Сама она отнесла Дэлию в ее спальню, уложила и укрыла одеялом. И сразу же вернулась в каминный зал, где дон Дрэго с нетерпением дожился ее прихода. Огонь с хрустом поедал ужин из толстых бревен и отбрасывал причудливые тени на стены старинного замка. Казалось, будто изображенные на гобеленах маги и драконы оживают, совершая какой-то таинственный ритуал. Магистр, сидящий

в кресле, выглядел кукловодом, по воле которого и оживали эти самые призрачные фигуры. Его напряженная поза и сосредоточенное выражение лица выдавали внутреннее беспокойство.

— Вы что-то хотели обсудить, донна Ярослава, — напомнил он, жестом предлагая ей кресло напротив.

— Благодарю, — сдержанно отозвалась Слава. Она уже научилась усаживаться прилично и не путаться во всех этих бесконечных слоях юбок, хотя все еще испытывала желание закинуть ногу на ногу. — Сегодняшнее происшествие показало, что Карла и Карина не могут противостоять хамству и пусть скрытой, но агрессии со стороны. Мальчишки нарочно дразнили их, а девочки не смогли достойно ответить. Вот я и подумала... — сказав это, Слава вскинула голову, внимательно наблюдая за выражением лица Дрэго. — Не разрешите ли вы немного потренировать их? Я не сильна в магии, но смогу научить девочек дать обидчикам отпор и без ее использования.

— Очень надеюсь, что подобный, как вы сказали, «инцидент» не повторится, — мрачно заметил магистр, откидываясь в кресле и хмурия лоб. — Если понадобится, приставлю к дочерям охрану. И лично обездвину каждого, кто хоть пальцем тронет моих девочек.

Слава прекрасно понимала чувства отца, но все же не была с ним согласна. Не по всем пунктам.

— Охрана — это, конечно, хорошо. Но вы не хуже меня понимаете, что это не выход из ситуации. Я не стану делать из девочек солдафонов, но помогу стать увереннее и сильнее. Вы позволите мне?

Магистр колебался. С одной стороны, предложение няни было вполне резонным, и то, что девочки научатся постоять за себя, может им пригодиться, возможно, даже спасти жизнь. Но с другой стороны... Карина и Карла и без того не вливались в высшее общество Гротении. Они держались особняком и не имели подруг. Вообще не интересовались нарядами, выходами в свет и прочими штучками. Если ко всему прочему они научатся драться, не сделает ли это их совсем изгоями?

Магистр не привык колебаться. Любовь к дочерям и желание помочь им пересилило сомнения. Он дал разрешение учить девочек защищать себя, но только с тем условием, что Слава не переусердствует.

— Тогда мы завтра же начнем занятия! — радостно объявила она. Наконец-то и ее навыки и способности пригодятся в новом мире.

— Мне же, к глубочайшему сожалению, рано утром придется вас покинуть, — вздохнул магистр. Он бы с удовольствием остался и понаблюдал за тем, как занимается с Карлой и Кариной няня. Возможно, пригласил ее на настоящее свидание. Но дела ордена не давали ни малейшего шанса наладить личную жизнь. — Дон Дино останется присматривать за вами, можете доверять ему как мне. И, конечно же, вы всегда и во всем можете положиться на Софию. Она, как и капеллан, искренне предана нашей семье и души не чает в девочках. У нее нет своих детей, и всю свою любовь и заботу она выплеснула на моих дочерей. И меня поддерживала после смерти жены. Словом, я оставляю вас в надежных руках.

Слава вежливо кивнула и пожелала магистру удачи в делах.

Но если насчет Софии она не сомневалась, ведь та была единственной, кто отнесся к ней с пониманием, то насчет капеллана возникли опасения. Все чаще Славе казалось, будто он смотрит на нее как-то подозрительно. Точно следит за каждым ее шагом.

Глава 44

Высказать подозрения вслух Слава не решилась. Капеллан был доверенным лицом магистра, много лет служил ордену Золотой лилии, можно сказать, посвятил ему всю свою жизнь. Она же пробыла в Гротееции меньше года, еще не слишком освоилась, к тому же, не знала многих нюансов здешней жизни. И, возможно, дон Дино вел себя нормально по меркам магов. Да и как иначе он мог относиться к пришельце из другого мира, как не с осторожностью. Если бы сам магистр оказался в ее родном мире, таком привычном и кажущемся простым, с ним поступили бы куда хуже. За ним бы не просто наблюдали, но и изучали и даже ставили опыты.

Если бы поймали.

Дон Дино разместился в небольшой комнате на первом этаже, рядом с каминным залом, где так любил сидеть долгими вечерами. Смеясь, он говорил, что его старые кости не лечит даже магия. Ложился капеллан поздно, оттого и вставал с трудом. И сразу после завтрака отправлялся, как он это называл, «поработать с бумагами». На самом же деле он дремал, склонившись над рабочим столом и разложенным на нем свитками.

Именно это время выбрала Слава, чтобы приступить к занятиям.

Прежде всего она заставила девочек несколько раз обежать вокруг замка, что определенно не вызвало у Карлы и Карины восторга.

— Мы думали, ты будешь учить нас драться! — обиженно заявили они. — Побегать мы могли и без тебя. Для чего это нам? Не лучше ли воспользоваться драконом или создать кристалл перемещения?

Славу рассмеши ли их слова.

— А если рядом не будет дракона, а на то, чтобы создать кристалл, не останется времени? Что вы станете делать? А если в это время за вами погонится какой-нибудь монстр? Или Фонси?

Девочки недовольно переглянулись.

— Но ведь сейчас он за нами не гонится? — осторожно произнесла Карина и оглянулась на случай, если Фонси притаился где-то в кустах.

— Это называется разминка, — охотно пояснила Слава. — Для того чтобы выполнять некоторые упражнения, нужно разогреть мышцы. А в вашем случае сначала нарастить их, хотя бы немного. Ладно, не хотите бегать просто так, давайте поиграем в салки.

Игра из другого мира неожиданно пришлась Карле и Карине по вкусу, и они бегали уже куда охотнее. А после приседали, подпрыгивали, делали взмахи руками и ногами. Правда, делать это в платьях было весьма неудобно и чревато падениями.

— Вам бы спортивные костюмы, — задумалась Слава. — Да и мне тоже. Вот только шью я гораздо хуже, чем бегаю.

Спортивным инвентарем служили стволы деревьев, ветки и низкие лавочки. Карина даже сумела влезть на красный вяз, за что получила похвалу от няни.

— Ну же, Карла, лезь сюда! — прокричала Карина сверху. — Смотри, тут есть дупло! Оно такое большое...

Карла сложила руки на груди и нахмурилась.

— Не хочу упасть с такой высоты и сломать себе что-нибудь, — пробурчала она. — И платье порву и испачкаю.

— Вы же специально надели старые! — возразила Слава. — Те, что собирались выбросить. Лучше скажи, что испугалась.

Последние слова помогли. Карла, пусть и нехотя, но начала карабкаться к сестре. Она оказалась не такой ловкой, как Карина, но не оставляла попыток. И, спустя десяток-другой минут, таки добралась до дупла.

— Кажется, я ободрала колено, — пожаловалась она сверху.

— Ничего, ваш отец оставил волшебную мазь на такой случай, — крикнула снизу Слава. — И вообще, что это у вас за детство без ссадин и синяков? Иногда, чтобы чему-то научиться, нужно непременно набить шишку. Иначе никак. А теперь спускайтесь, покажу вам самые простые захваты и способы освобождения от них.

За этим занятием их и застал капеллан, выбравшийся на прогулку.

— Девочки! — воскликнул он и схватился за сердце. — Разве могут дочери магистра так задирать ноги и валять друг друга по лужайке? Вы выглядите и ведете себя, как деревенские шалопаи. Если бы ваш отец...

— Он в курсе! — перебила его причитания Слава.

— Не может быть! — капеллан вздрогнул всем телом и заколыхался, словно пудинг. — Вы, донна Ярослава, плохо на него влияете. Разве можно поощрять... такое?!

Дон Дино не нашел подходящих слов, чтобы описать происходящее на лужайке. Растрепанные, испачканные Карла и Карина, в изодранных чуть ли не в лоскуты платьях, пытались уложить друг друга на траву, используя выученные приемы. В понимании капеллана сцена была более чем неприличной. Слава же отметила про себя, что капеллану тоже бы не помешали физические нагрузки и умеренность в сладком. Глядишь, и кости перестало бы ломить вечерами.

Положение спасла София, позвав всех обедать. Она же пообещала усадить нескольких горничных за шитье, чтобы создать для девочек и няни наряды, более подходящие для занятий.

— Вы мое спасение! — сердечно поблагодарила Слава, тепло обнимая экономку.

— Да бросьте, — улыбнулась та и слегка порозовела. — Мне приятно видеть радость на лицах девочек. Благодаря вам они стали более послушными и спокойными. А это куда важнее приличий.

Выходной прошел практически в идиллии. А на следующий день, пока Карина и Карла были в школе, Слава с помощью рукодельниц обзавелась тремя спортивными костюмами, созданными по ее эскизам. Увидев их, капеллан едва не грохнулся в обморок. Пусть штанины, из уважения к правилам приличия, сделали широкими, в них все же появились прорези для хвостов. У донна Дино волосы встали дыбом, когда он представил, как все это будет выглядеть.

Но подобные модели были не прихотью, а необходимостью.

— Хвосты помогают сохранить равновесие, — пояснила Слава свое решение. — Без них девочки могут упасть в самый неподходящий момент. Выбирая между безопасностью и приличием, я предпочла первое.

Девочки пришли в восторг от обновок. Особенно радовалась Карла, ведь на спине ее курточки был вышит дракончик, удивительно похожий на Огонька. Карине достался сверкающий кристалл.

— Теперь-то я вас точно отличу друг от друга! — восторженно произнесла Слава.

— Можно подумать, раньше ты не могла, — беззлобно поддела ее Карла.

— Знаешь, — произнесла Слава с улыбкой, — когда ты не вредничаешь и не хмуришься, тебя можно легко принять за Карину. Ты можешь быть очень доброй девочкой, когда захочешь.

— Вот еще!.. — фыркнула Карла, но улыбнулась.

Глава 45

День ото дня у девочек получалось все лучше. Тренировки в саду стали их любимым времяпрепровождением. В те же дни, когда погода не радовала, они вместе с няней перебирались в оружейный зал и занимались там. Иногда даже уроки делали там же. По окнам хлестал золотистый ливень, а ветер резкими порывами пытался расшатать неприступный замок, но внутри было тепло и уютно. Потрескивал в камине оранжевый, с пунцовыми бликами огонь, намагниченные светильники весело подмигивали, а их отблески прыгали солнечными зайчиками по развешанным на стенах мечам, топорам, саблям, цепам и кинжалам — напоминаниям о тех временах, когда маги сражались с драконами. Пока девочки читали книги и упражнялись в зельях, сбрасывая в котлы пучки волшебных трав и шепча заклинания, Дэлия тренировалась в ползании по рубиново-красному пушистому ковру, Слава иногда снимала со стены оружие, любуясь его формой, взвешивая в руке и иногда рассекая им воздух.

— Никогда не держала ничего подобного, — призналась она как-то. — В нашем мире мечи невероятно тяжелы, практически неподъемны. А эти легки, но при этом остры и смертоносны, как жало скорпиона.

— Это потому, что их делают гномы, — охотно пояснила Карина. — Точнее, делали прежде. Сейчас большинство мастеров переквалифицировались и изготавливают нержавеющую посуду, ведра, бачки, магические светильники и прочую утварь.

— Гномы, — улыбнулась Слава, осторожно возвращая на место изогнутую саблю. — Мне еще не доводилось с ними встречаться. А вам?

— Нет, — с явной неохотой отозвалась Карла. — Гномы терпеть не могут маленьких детей. Отец всегда ездит к ним один и никогда не берет нас с собой.

Слава задумалась.

— Не любят только детей гротецианцев или и своих собственных тоже?

— Они рождаются сразу взрослыми, — вздохнула Карла, будто слегка сожалея, что она не гном.

— Вот, здесь написано, — Карина достала книгу по истории Гротении и, отыскав нужную страницу, прочла вслух, нараспев растягивая слова: — «Гномы проживают в Лавандовых горах и редко выходят на поверхность. Об их жизни нам мало что известно, так как гномы — весьма скрытный и нелюдимый народец. И все же во все времена находились охотники разгадать их секреты. Благодаря таким смельчакам мы знаем, что гномы растят в своих подземельях радужные грибы и разводят червей, мясом которых питаются, а из их плотных шкур шьют одежду. Самки гномов откладывают яйца, совсем как драконы. Яйца эти зреют в специальных теплых пещерах по пятнадцать, а то и двадцать лет. Гномы выходят наружу уже взрослыми, готовыми продолжать дело родителей. Средняя продолжительность жизни гнома составляет около ста лет. Все подземные жители занимаются добычей руды, ее обработкой и изготовлением стали. Секрет последней гномы хранят пуще своих яиц, оттого он до сих пор не разгадан».

— Очень интересно, — заметила Слава, еще не зная, что вскоре ей придется познакомиться с обитателями Лавандовых гор лично.

Дни бежали за днями, а магистр все не возвращался. Девочки ужасно по нему скучали, и, хотя Слава всячески пыталась их отвлечь, сама тосковала по Дрэго. Ей не хватало его умных речей и разговоров по душам. За один его согревающий взгляд она рада была пробежать без оглядки много километров. Даже себе самой она еще не готова была признаться, что безнадежно влюбилась.

В одну из ночей, когда ветер буйствовал особенно сильно, Слава долго не могла уснуть. Неясная тревога не давала ей сомкнуть глаз, хотя давно перевалило за полночь. Устав от тщетных попыток приманить дрему, она решила пройтись, а заодно проверить подопечных — вдруг девочки испугались сильного ветра и тоже не спят.

Возле спальни близняшек она замерла. Тихие всхлипы, доносившиеся из-за двери, встревожили няню не на шутку. Никогда прежде девочки не плакали ночами.

Дверь оказалась незапертой. Слава легко открыла ее и бесшумно вошла в спальню. Она полагала, будто это Карина, самая

впечатлительная и чувствительная. Но плакала Карла. Свернувшись калачиком и прижимая к себе подушку, она тихо всхлипывала, чтобы не разбудить сестру. Ее узкая спинка то и дело вздрагивала.

— Эй... — Слава осторожно присела на ее кровать и коснулась растрепавшихся волос. — Что такое? Могу я тебе помочь?

— Лучше уйди, — послышался слабый ответ. — Не хочу, чтобы ты видела, как я плачу. Ты сама говорила, что мы должны быть сильными и выносливыми. А я... я...

Слава улыбнулась в темноту, успокаивающе провела ладонью по детской спине, боясь, что Карла оттолкнет. Но та лежала смирно и, кажется, стала понемногу расслабляться.

— Плакать не стыдно, — тихо, но четко проговорила Слава. — Даже сильным девочкам. И мужчинам.

— Мужчины не плачут, — заявила Карла, шмыгнув носом.

— Неправда, они плачут. Они плачут гораздо страшнее — без слез.

— Как это — без слез?

— Сердцем, — вздохнула Слава. Прикрыла глаза, предаваясь таким далеким, но все еще четким воспоминаниям. — Только сердцем...

То ли тембр голоса Славы, то ли ее слова, но что-то заставило Карлу на время опустить стену, которой она отгородилась, и поделиться своей грустью.

— Когда вижу во снах маму, то не хочу просыпаться, — шепотом проговорила она. — Хочу остаться там, вместе с ней.

— Она все еще с тобой, — с полной уверенностью произнесла Слава. — В твоём сердце. Все, кто дороги нам, не уходят без следа. Они всегда рядом с нами, поддерживают и оберегают.

— Папа тоже так говорит, — кивнула Карла. — Но все это глупости. И вообще, что ты знаешь о смерти? Ты же никого не теряла.

Слава снова улыбнулась, но улыбка эта вышла горькой. В горле застряли слезы, но она нашла силы продолжить разговор:

— Мои родители погибли в аварии, когда я была такой же, как сейчас Делия. Бабушка, воспитавшая меня, умерла, когда мне шестнадцать. Наверное, я и пошла в армию, чтобы забыть. Отрешиться от всего мира. А там... там меня окружала смерть. Врагов, друзей. Этих смертей было так много, что я потеряла им счет. Но не

привыкла, как многие думают, не очерствела. Не смирилась с потерями. Я начала понимать по-другому. Научилась слышать тишину.

— Тишину?..

Карла размазала по лицу слезы и, приподнявшись, заглянула няне в лицо.

— Да, — подтвердила та. — Закрой глаза. Положи руку на сердце, вот так. И прислушайся... Дыши ровно и не отвлекайся ни на что. Вспоминай только радостные дни, когда любимые были с тобой рядом. Ты слышишь их смех? Чувствуешь дыхание на своей щеке — легкое-легкое, как прикосновение лепестка полевой ромашки.

Спина Карлы перестала вздрагивать. Впервые поверив няне на слово, она сосредоточилась на ощущениях, и после нескольких минут молчания воскликнула:

— Я слышу! — она раскрыла глаза и улыбнулась. Прижала ладони к горящим щекам. — Я действительно почувствовала ее рядом.

На своей кровати заворочалась Карина и что-то пробормотала во сне. Слава прижала к губам указательный палец, призывая к молчанию. Карла улыбнулась и, кивнув, закуталась в одеяло.

Этой ночью ее больше не тревожили сны. Больше она не хотела остаться ни в одном из них навсегда.

Глава 46

Утром Карла проснулась бодрой и отдохнувшей. Ни за завтраком, ни позднее, когда Слава провожала старших девочек в школу, она ни словом не обмолвилась о прошлой ночи. Слава с удовольствием ей подыграла, понимая, насколько важно сохранить этот секрет. Даже от Карины. Карла привыкла быть самой сильной из их дуэта, самой отважной и непоколебимой. Ей не хотелось признаваться в слабости, хотя Слава и не считала, что это было именно ее проявление. Всем нам иногда необходимо выплеснуть эмоции. Слезы — одно из самых доступных, практически безотказных средств. Главное, чтобы они вовремя высохали.

Следуя заведенному порядку, весь день Слава провела с Дэлией, а вечером они поехали забирать Карлу и Карину. Из ворот школы они выбежали радостные. В карете девочки рассматривали что-то и периодически хихикали. Обернувшись, Слава заметила, как опасно блеснуло лезвие.

— Что это там у вас? — поинтересовалась она, присматриваясь. — Где вы взяли этот кинжал?

— Мы с Севом поменялись, — беспечно отмахнулась Карла.

Если они думали, что няня так просто отстанет, то сильно ошиблись. В ее мире детям не разрешалось носить в школу оружие. И она сильно сомневалась, что это дозволено маленьким магам Гротеции.

— И что же ты отдала Севу взамен? — поинтересовалась Слава.

— Трындюлей, — беспечно сообщила Карла.

От неожиданности Слава едва не потеряла управление каретой: слишком сильно дернула поводья, и драконы, возмущенно фыркнув, взбрыкнули.

— Тебе не кажется, что, гхм... — Слава прокашлялась, потому как резкие слова застряли в горле. Уже по привычке она сосчитала до трех, успокаиваясь и подбирая нужное выражение. — Не кажется, что обмен был неравноценным?

— Ничуть, — вступилась за сестру Карина. — Сев отобрал у Мари ее любимую куклу и хотел отрезать ей голову.

— Я вмешалась, — призналась Карла. — Он хотел бросить в меня фаерболом, но я увернулась. Предварительно бросила заклинание, на несколько минут лишаящее магии, а после отработала на Севе «Катадори», захват за плечо. Тот, что мы вчера с тобой учили. Ты бы видела, как прифигел этот зазнайка. Уверена, он больше не полезет к девчонкам.

— По крайней мере, пока мы рядом, — не без некоторого самодовольства добавила Карина.

Слава почувствовала гордость за своих девочек. Они не только хорошо усвоили уроки, но и без раздумий бросились на защиту слабого. Это ли не доказательство того, что она все делает правильно?

Впрочем, нашлись те, кто имел иное мнение на этот счет.

Не успели девочки и их няня вернуться в замок, как по всем коридорам пронеслось раскатистое эхо. Это прилетел дракон Виетко — небольшое пернатое существо, умеющее запоминать послания и доставлять их адресатам. Усевшись на подоконник в кабинете магистра, он громким басом протрубил о своем прилете, немало испугав слуг. Дракон, точнее тот, кто его отправил, желал немедленно передать сообщение дону Дрэго лично.

— Все, что вы хотели сказать магистру, можете смело передать мне! — с налетом пафоса сообщил прибывший на зов капеллан.

Виетко приосанился, крякнул и невозможно писклявым, с истерическими нотками голосом проговорил голосом доньи Рейны, матери Севы — мальчика, принесшего в школу кинжал:

— Ваши дочери должны немедленно принести извинение моему сыну! Как они могли выставить его на всеобщее посмешище?! Карина и Карла — это не девочки, это исчадия ада. Их просто необходимо!..

Того, что, по мнению доньи Рейны, необходимо сделать с Кариной и Карлой, никто не узнал.

— Отставить! — гаркнула Слава так громко, что даже капеллан приосанился. Она же пригладила взъерошенный хохолок испуганного дракона и добавила уже мягче: — Лети-ка ты обратно, дружок. И скажи своей отправительнице, что если ее сын еще раз принесет в школу оружие или решит обидеть кого-то из детей, она будет иметь дело лично со мной. А также то, что дон Дрэго непременно узнает о происшествии, как только вернется домой.

Совершенно по-человечески кивнув, дракон улетел. А по лицам Карины и Карлы, застывшим в дверях отцовского кабинета, расплылись улыбки. Их точно не накажут, няня не даст в обиду. А отец наверняка примет их сторону, ведь они не специально задирались, а помогали другой школьнице.

— Вам не следовало говорить так резко, — рассудил капеллан, прилаживая топорщившееся на животе одеяние. — Донья Рейна весьма уважаемая гротецианка, представительница древнейшего рода ювелиров.

— Да будь она хоть королевой, — возразила Слава, — это не дает ей права говорить гадости о Карине и Карле. Пусть сначала воспитает своего сына, а потом уже советует магистру, как ему воспитывать его дочерей. Идемте, девочки, у вас еще уроки не сделаны.

Это был первый раз, когда Карина и Карла безропотно отправились вслед за няней. После криков доньи Рейны у них все еще звенело в ушах, зато на душе было тепло и светло, как никогда.

Пока они делали уроки, Слава спустилась в кухню, чтобы приготовить для Дэлии молоко. И встретила Софию, как раз решившую передохнуть и выпить чашку травяного чая. Экономка, конечно же, была в курсе послания доньи Рейны. Да что там, все слуги только об этом и шептались.

— Я вас полностью поддерживаю, милочка, — призналась София, прихлебывая из чашки и блаженно прищуриваясь. — Ни к чему позволять всяким торговкам лезть в дела магистра. Род Дэмонио — один из самых древних и уважаемых в Гротеции. Конечно, сейчас, когда драконы мирно сосуществуют с людьми, о былой славе многие забывают. Но это не повод вести себя подобным образом!

Слава покивала. Она и прежде, в своем мире, считала, что не все аристократы так уж изысканы и хорошо воспитаны. Сейчас же только в этом убедилась.

— Нет ли другой магической школы, которую могли бы посещать Карина и Карла? — поинтересовалась она.

— Покойная донья Фиделия хотела учить их дома сама, но... — донна София смахнула набежавшую слезу. — А та школа, которую посещают девочки сейчас, считается самой лучшей.

— А если пригласить учителя? — поинтересовалась Слава.

— Дон Дрэго думал об этом, но так и не нашел подходящую кандидатуру. К тому же он считает, что девочки должны общаться со сверстниками.

Слава задумалась. Карина и Карла явно были изгоями в своей школе и ходили туда без особого желания. Выполнить роль учителя она не могла, потому как совершенно не владела магией.

— Будем искать компромиссы, — решила она, принимая из рук экономки чашку чая. — Уверена: безвыходных ситуаций не бывает. Но чтобы из них выйти, надо предварительно найти единственно верный путь.

Глава 47

— Эта мымра теперь не оставит нас в покое... — пожаловалась Карла сестре. — И учительнице на нас настучит.

— О ком речь? — поинтересовалась Слава, наблюдавшая за тем, как девочки делают уроки. — Случайно не о донье Рейне?

— О ней самой, — нахмурилась, на манер сестры, Карина. — Они с доньей Нивес подруги, потому Севе всегда завышают оценки. А нам занижают, потому что наша мать не дарит учительнице украшений из золота и драгоценных камней.

Слава внутренне взбунтовалась. Стоило попасть в волшебный мир, чтобы встретить и здесь продажность и мздоимство?

— И давно это продолжается? — спросила она, отложив «Историю оружия», книгу, которую до этого с интересом листала. — Ваш отец в курсе?

Девочки переглянулись и вздохнули.

— Мы не говорили, чтобы он не подумал, будто его дочери ябеды. Донья Нивес считается лучшим учителем Гротеции, у нее много наград, в том числе от короля — его сыновей она тоже учила.

— Такие вещи лучше не держать в тайне, — предупредила Слава. — Отец вас очень любит и непременно поддержит. А пока, если вы быстро закончите с зельем, мы успеем поиграть в одну игру. Заодно и потренируемся.

Чтобы немного развеселить девочек, Слава решила поиграть в прятки. Весь огромный замок с его переходами, лестницами, башнями и пристройками она успела выучить, так что не боялась заблудиться. Ориентироваться на местности и запоминать малейшие детали обстановки — ее особый навык, который много раз спасал жизнь. Дэлию Слава взяла с собой, примотав к спине широким полотенцем наподобие слинга. Путешествовать подобным образом малышке очень нравилось.

— Только ты не выдавай нас, — предупредила Слава. — Иначе твои хитрые сестрички успеют перепрятаться.

Дэлия, хоть и не умела говорить, все понимала. Уже не раз Слава замечала, что та обладает интеллектом гораздо выше ее реального

возраста. И все же играть в прятки с девочкой-сиреной за плечами — весьма непростое занятие.

Впрочем, за последние месяцы Дэлия освоилась со своим даром. И спонтанные вспышки случались все реже. Вот и сейчас она с удовольствием принимала участие в игре, катаясь на спине няни. А пока та искала Карлу и Карину, малышка играла ее волосами, то закручивая их в спиральки, то наматывая на палец. Слава подозревала, что простой щеткой для волос ее гриву будет не расчесать. Придется просить помощи у Софии, обладательницы магической безделушки для таких случаев. Но это все небольшая расплата за то, чтобы побыть лучшей игрушкой для маленькой Дэлии.

— Я чувствую, они где-то здесь... — прошептала Слава, пробираясь в крыло, отведенное слугам.

На первом этаже располагались кухня, амбар с огромными ларями и кладовые. Ниже, в подвале — ледник и погреб, соседствовавший с камерами и пыточной, оставшейся в наследство от прапрадедов нынешнего магистра.

— А это здесь откуда?

Слава остановилась возле лестницы, ведущей на второй этаж, где находились комнаты слуг. Внизу стояли рыцарские доспехи, которых прежде тут не было и в помине. Кроме того, острая пика была опасно выставлена вперед так, что могла поранить проходящего мимо.

— Непорядок, — решила Слава, опуская руку железного рыцаря. — Надо будет утащить тебя отсюда от греха подальше.

Не успела она произнести это, как наверху раздался грохот. Что-то крупное, отчаянно ругающееся, катилось по лестнице. Сначала Слава заметила огненно-рыжую шевелюру, а уже потом узнала голос.

— Мигель?!

Она бросилась ему на помощь, не давая врезаться в доспехи, оцетинившиеся шипами.

— Ох, донья Ярослава... — Мигель испуганно схватился за няню. Заметил Дэлию, с интересом наблюдающую за сценой, и отпрянул, потирая ушибленные бока. — Вы спасли мне жизнь. Если бы я с размаху врезался в эти доспехи, то не отделался бы ушибами.

Слава не стала говорить, что его ждала худшая участь. Если бы она не убрала пику, оруженосец насадился бы на нее, как цыпленок на вертел.

— Что ты здесь делаешь? — удивленно проговорила Слава, одновременно осматривая парня. — Ты же должен быть с магистром, разве нет?

— Дело в том... — Мигель покраснел до кончика носа. — Дон Дрэго отправил меня за его перстнем. Его подарили магистру эльфы в знак признательности, и теперь, чтобы проехать через их территорию, понадобилось предъявить доказательство дружбы.

— Понятно, — кивнула Слава. — А что ты делал в крыле для слуг? Кабинет магистра в другой стороне.

Если прежде Мигель был розовым, как закат, то сейчас стал совершенно пунцовым от стыда.

— Ну... Э-э-э... — нерешительно начал он.

— И это понятно, — ответила за него Слава. — Решил мимоходом навестить Селию?

Оруженосец кивнул.

— У нее сегодня как раз выходной, хотел сделать ей сюрприз. Но как последний идиот, поскользнулся и полетел с лестницы. Если бы не вы... Еще раз спасибо, донна Ярослава! Я ваш должник.

— Брось, — отмахнулась няня. — Никаких долгов. Лучше покажись Софии, она знает толк в лечении ран и ушибов. А вообще все это выглядит странно. Не верю я в совпадения. Не мог же ты поскользнуться на ровном месте?

— Сам не знаю, как это случилось, — развел руками парень, — наверное, слишком торопился. Только к Софии я не пойду, а то еще наткнусь на капеллана, он не простит, что я нарушил приказ магистра и вместо его исполнения... пошел навестить подружку. Не говорите никому, донна Ярослава, ладно? Пусть это будет нашей тайной.

— Хорошо, не скажу. Но уж очень подозрительно все это выглядит...

— Всего лишь несчастный случай. Правильно Селия однажды назвала меня растяпой, — в сердцах произнес Мигель и хлопнул себя по лбу. — Хоть обратно в Тривалон поступай.

— Куда? — машинально переспросила Слава.

— В Тривалон, школу для начинающих боевых магов. Знаменитую, между прочим. Нас больше учили магии, в том числе боевой, а не этикету и правилам поведения в светском обществе. Там

всегда было весело, ну и что, что иногда приходили с синяками. Зато не скучно.

— А девочек туда берут?

Мигель задумчиво поскреб рыжую макушку.

— Берут. Да только мало кто из девочек изъявляет желание. Ну, я побегу, донна Ярослава. Тут такой грохот был, что сейчас все слуги соберутся.

Оруженосец ушел, а Слава все же обследовала лестницу. И не нашла ничего, на чем бы он мог поскользнуться. Ни масляного пятна, ни шкурки от какого-нибудь фрукта. Чтобы рыцарь, оруженосец магистра, обученный в школе для боевых магов — и поскользнулся на ровном месте? Да еще и так неудачно.

У Славы остались сомнения. Большие сомнения. Что, если кто-то приготовил ловушку? Но почему Мигель? Или же ловили кого-то еще?..

— Карина! — выкрикнула Слава. — Карла!!! Выходите, придется остановить игру, немедленно!

Глава 48

К счастью, девочки нашлись довольно быстро — целые и невредимые. И все же играть дальше Слава отказалась. Подозрения волчком крутились в голове, мешая сосредоточиться на чем-то другом. Вечером, когда Карла отправилась проведать Огонька, а Карина заперлась в лаборатории, няня, прихватив Дэлию, отправилась проведать Софию. Экономка была единственной, кому можно было доверять в этом огромном замке.

— Доспехи в крыле для слуг?.. — удивленно повторила София, вскинув брови. — Действительно странно. Я просила лакеев начистить их еще вчера. Может быть, эти прохвосты решили поотлынивать от работы и просто спрятали их?

— В крыле для слуг?! — не поверила Слава. — Рядом с входом в ледник и кладовые?

София нахмурила лоб и побарабанила пальцами по столу.

— Наверное, они хотели утащить доспехи в подвал, где их точно никто не найдет. И вы с Дэлией спугнули их.

Это объяснение выглядело более правдоподобным. И все же остался один невыясненный момент.

— А как быть с падением Мигеля? Думаете, он мог споткнуться на ровном месте?

— Ну... если, как вы говорите, полы не были только что вымыты и натерты воском, то нет, вряд ли. Но дело в том, что в верхних комнатах живет много молоденьких девушек. И лакеи, проказники эдакие, пытаются пробраться к ним ночью, несмотря на запреты. Вполне может статься, что одна из девушек использовала какое-нибудь простенькое заклинание или артефакт, купленный на барахолке. Да хоть та же Селия, подружка нашего Мигеля.

Слова экономки немного успокоили Славу.

— Не беспокойтесь, милочка, — София коснулась ее руки в ободряющем жесте. — Наш замок — самое безопасное место. Я служжу здесь много лет, так что знаю, о чем говорю.

— А как насчет жены магистра? — вспомнила Слава. И еще больше насторожилось, вспомнив рассказ Дрэго. — На нее ведь

напали.

— О!.. — встревожилась София. Испуганно вздрогнула и прижала дрожащую ладонь ко лбу. — Я появилась в замке после смерти доньи Фиделии и мало что знаю о ней. Прошу вас, не нагнетайте обстановку. Не пугайте ни себя, ни девочек, они слишком впечатлительны. Как и я...

Слава извинилась за то, что растревожила бедную женщину, но от сомнений не избавилась. Правда, на следующий день произошло событие, заставившее отвлечься от поиска недоброжелателей.

Днем к Дэлии пришел лекарь, чтобы осмотреть ее режущиеся зубки и выписать обезболивающее. Слава давно ждала его визита. Но за Кариной и Карлой пришлось отправить кучера и лакея. Каково же было удивление няни, когда слуги вернулись домой без девочек.

— П-простите... — прошептал лакей, глядя на рассерженную Славу. — Но учительница сказала, что не отпустит хозяйских дочек, пока не поговорит с магистром.

— А она вообще в курсе, что дон Дрэго в отъезде? — строго поинтересовалась Слава.

Кучер и лакей одновременно покивали:

— Мы ей сказали. Но она все равно отправила нас обратно.

— Ну, все! — объявила Слава, закатывая рукава. — Мое терпение лопнуло. Карету мне и ствол!

Лакей и кучер снова переглянулись и хором отчеканили:

— Карета в вашем полном распоряжении. А какой именно ствол вам нужен? Можем предложить кедр или дуб...

— Э-э-э... — несмотря на ситуацию, Слава прыснула от смеха. — Ладно, не надо ствола. С этой гримзой доньей Нивес я и так разберусь. Донья София, не присмотрите за Дэлией?

Учительница встретила Славу безрадостно, своим кислым выражением лица ясно дала понять: няню она совершенно не ждала. Карла и Карина меж тем одиноко сидели в опустевшем классе и выводили какие-то руны в свитках. При появлении Славы они подняли головы и улыбнулись.

— В карету, живо! — скомандовала им няня.

Девочки не заставили себя упрашивать. Как натянутые пружины, они соскочили со своих мест и понеслись к выходу.

— Стоять! — воскликнула донья Нивес и взмахом руки захлопнула сворки дверей, преграждая беглянкам путь.

— Не смей командовать моими девочками! — объявила Слава, подходя вплотную к учительскому столу. — Дон Дрэго доверил мне заботу о Карле и Карине на время своего отъезда. А вас я бы попросила быть учтивее, учитель все же.

Что-то в лице няни заставило донью Нивес вздрогнуть. В испуге она коснулась рубинового ожерелья, украшавшего ее шею. Созданное ею заклинание тотчас лопнуло, как мыльный пузырь, и дверь приоткрылась. Чем не замедлили воспользоваться Карина и Карла, пулей вылетевшие в коридор.

— По какому праву вы удерживаете детей в школе, тогда как уроки давно закончились? — грозно начала Слава. — Даже если бы магистр не находился в командировке, подобное поведение недопустимо. Потрудитесь объяснить!

— Сразу видно, что именно вы занимаетесь воспитанием девочек, — мстительно обронила донья Нивес. — Это после ваших наставлений мои ученицы стали совершенно неуправляемы. Подумать только, набросились на доброго, смиренного мальчика.

Заколыхавшись всем пышным телом, донья Нивес вновь коснулась кроваво-красных рубинов.

— Это не Сева ли вы имеете в виду? Того, кто принес в школу холодное оружие да еще и издевался над одной из учениц, угрожая отрезать ее кукле голову? — Слава недобро прищурилась и нависла над побледневшей учительницей. Кивнула на ожерелье: — Не от его ли мамы подарочек?

Донья Нивес прикрыла рубины обеими ладонями.

— Как вы выражаетесь? — воскликнула она. — Я не собираюсь ничего объяснять няньке из не магического мира, в котором понятия не имеют о дисциплине. Чему такая, как вы, может научить? Хамскому поведению? Ох, а меж тем девочки растут как торкширские поганки. Невоспитанные, недалекие, не способные к наукам. Совершенно гадкие.

Донья Нивес продолжала свой монолог, не замечая, как меняется в лице Слава. Она могла вытерпеть нелицеприятные эпитеты в свой адрес, но не в адрес девочек.

— Никто не смеет называть моих подопечных поганками!

Слава с такой силой ударила по столу, что мрамор пошел трещинами. Чернильница подпрыгнула, заливая своим содержимым листы бумаги и частично платье доньи Нивес.

— Ах так! — завопила та.

Взмахнула рукой, одновременно бормоча заклинание, и Славу отбросило к стене.

Но не остановило.

Не знала донья Нивес, что со Славой шутить опасно. Она надвигалась, подобно буре, готовая крушить все на своем пути. На брошенное в нее заклинание подкосинга она даже не обратила внимания. Ну и пусть ноги стали, словно желе, мягкими и едва послушными? Разве такая мелочь остановит решительную женщину?

Слава приближалась.

Поднявшись из-за стола, донья Нивес вжалась в стену и заозиралась в поисках пути отступления. Бросила заклинание замирайка, но Слава легко уклонилась. Подхватила разбушевавшуюся магичку подмышки и прислонила к стенке.

Та пробормотала что-то неразборчивое, и над головой Славы образовалась черная туча. Но и эти детские шалости не возымели эффекта. Удерживая донью Нивес одной рукой, второй Слава перехватила ей горло, запрещая пользоваться магией.

— Прекратите хулиганить, мымра, и я вас отпущу.

Слова няни, почти вежливые, не возымели никакого эффекта. Донья Нивес щелкнула пальцами в отчаянной попытке отомстить обидчице.

— Только попробуй, — предупредила Слава, — и щелкать тебе будет нечем. Может быть, и нельзя применять силу к учителю, но и издеваться над детьми и бросаться пафосными заклинаниями в их няню тоже нельзя. Я больше чем уверена.

На лице доньи Нивес отобразился ужас. Она побледнела и стала хрипеть, так что Славе пришлось разжать руки. Пыльным мешком магичка грузно осела на пол.

— Ты еще заплатишься за это, дрянь!.. — прошептала она, растирая глотку. — Когда магистр узнает об этом.

— А он узнает! — согласилась Слава. — Я сама ему расскажу.

Глава 49

Магистр вернулся утром следующего дня, и весь замок ожил, приветствуя господина. Засуетились слуги, стремясь показать, что неустанно трудятся от рассвета до заката. Загремели кастрюлями и плошками повара, готовя торжественный ужин в честь возвращения магистра. София приказала немедленно сменить постельное белье, убрать и проветрить спальню и кабинет дона Дрэго (пусть это делали каждые три дня, экономка требовала идеальности во всем).

Карина и Карла, едва услышав голос отца, с радостным визгом спустились по парадной лестнице, забыв о том, что им не позволялось кататься на перилах — так ведь быстрее. Отец подхватил их на руки и закружил, целуя обеих в пухлые щеки. Девочки трепетно прижимались, не обращая внимания на пропитавшуюся дорожной пылью мантию отца и колючую щетину на его подбородке.

— Как же я рад вас видеть! — бормотал дон Дрэго, утыкаясь в светлые макушки поочередно и вдыхая такой родной, знакомый до щемленья в сердце запах. — Как же вы подросли — рожки так точно. И окрепли, и похорошели. Наверняка все мальчишки в школе уже лежат у ваших ног.

Карина и Карла заметно скисли. Одного упоминания о школе было достаточно, чтобы смазать радостное впечатление от встречи. Ведь отцу еще предстоит многое узнать о некоторых происшествиях, об их «успехах» и поведении. И поведении няни, вступившейся за них. Девочки немало удивились, увидев взъерошенную, рассерженную няню, пострадавшую от магических заклинаний. Пришлось перелистать немало учебников, чтобы избавить ее от подкосинга.

— А мой Огонек уже освоился, и я иногда выношу его в сад, — поспешно сменила тему Карла. — Он даже летает над деревьями, но всегда возвращается обратно.

— А я научилась изготавливать кристаллы забвения так, чтобы они не взрывались раньше времени, — похвалилась Карина. — Слава говорит, что теперь я могу экспериментировать не только в лаборатории.

Как раз в этот момент в холл спустилась няня с Дэлией на руках. От радостных возгласов малышки по стенам пошла рябь, а магические светильники загорелись ярче, угрожая взорваться. Отцу пришлось ненадолго отпустить старших дочек и посвятить все внимание младшей. От его ласковых прикосновений и умиротворяющего голоса Дэлия быстро успокоилась. Что-то воркуя и гуля, малышка вцепилась в волосы отца и ни в какую не хотела отпускать. Славе едва удалось уговорить малышку на несколько минут отпустить отца и дать ему возможность переодеться и умыться с дороги.

Он с благодарностью улыбнулся.

— Девочки очень соскучились, — сказала Слава и, не в силах сдержать ответной улыбки и бешено бьющегося сердца, слегка опустила голову. — Не могли дождаться вашего возвращения и только и спрашивали, когда вы вернетесь.

Дон Дрэго всмотрелся в лицо Славы: не показалось ли? Эта строгая, сильная девушка действительно смущена?

— Только они? — спросил он, добавляя своим вопросом румянца на щеки няни. — А вы, донна Ярослава? Как провели все это время?

— Э-э-э... плодотворно, — Слава слегка замялась, не зная, как ответить на вопрос. Не набрасываться же с порога с проблемами и серьезными разговорами. — Скучать мне было некогда. Но я... я тоже ждала вашего возвращения.

Это были именно те слова, которые втайне мечтал услышать магистр. У него даже кожа на лице стала серее обычного, а хвост встал трубой, наплевав на правила приличия.

— Ну же, папа, идем, — я покажу тебе Огонька! — Карла схватила отца за руку и потянула. — Он тоже вырос. И уже редко плюется огнем. Он очень старается сдерживаться.

— А я принесу свои кристаллы! — Карина повисла на второй отцовской руке.

Дэлия и вовсе забралась на спину Дрэго, как маленькая ловкая обезьянка. И все же Слава слегка придерживала ее — хоть и магическое дитя, безопасность прежде всего.

Девочки согласились отпустить отца только на время обеда. И то сели по бокам, заняв место капеллана. Повара постарались на славу, готовя угощение. Стол буквально ломился от того количества блюд, что они приготовили. Тут были и мясные пироги, и запеченные тушки

домашних птиц, и даже тушеный с ягодами и кореньями дикий кабан. В огромных вазах лежали свежие фрукты, овощи и зелень. К столу подали разнообразные соусы и вина. А в завершение пира главный повар Химена вынесла гигантский трехъярусный торт со взбитыми сливками и черничным джемом.

От количества съеденного у капеллана скрутило живот, и ему пришлось прибегнуть к услугам Софии, знавшей толк в лечебных травах и зельеварении.

— Вам бы не следовало так налегать на вина, — слегка укорила его экономка, помешивая душистое варево в небольшой кастрюльке.

— Но ведь не каждый день магистр возвращается после длительной отлучки, — возразил дон Дино, поглаживая объемный живот. — Давно не видел его таким счастливым.

— Неправда, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, — улыбаясь, сообщила София. — Путь к сердцу магистра, к примеру, явно лежит через его дочерей.

— Думаете, он в нее влюбился? В няню?!

Капеллан болезненно поморщился, но на сей раз его беспокоил не желудок. Скорее, он страдал от не усвоения некоторой информации.

— А вы разве не видите? — в свою очередь поинтересовалась экономка. Зачерпнула из кастрюльки целый половник, плеснула в фарфоровую чашку и подала дону Дино. — Магистр с донны Ярославы глаз не сводит, ухаживает за столом, ловит каждый ее вздох.

Глава 50

— Но ведь она из другого мира, с другими ценностями и взглядами!

Снова охнув, капеллан залпом опрокинул в себя целебное зелье. И даже не почувствовал горечи, занятый неприятными размышлениями.

— А разве это проблема? — поинтересовалась София.

— Еще не знаю... — капеллан утер губы салфеткой и тяжело поднялся. — Но выясню непременно. Надо понаблюдать за этой няней. Надо хорошенько ее изучить...

Слава, не зная, что стала объектом пристального внимания, наслаждалась моментом. Так приятно было почувствовать себя единым целым с этой дружной семьей. И пусть она только няня, но сейчас она была здесь, рядом. Могла гордиться Карлой и Кариной, щебетавшими о своих успехах. Дэлией, сидевшей за общим столом у отца на коленях и ни разу не издавшей ни малейшего писка на сверхчастотах.

И все же было то, что тяготило ее.

Только на следующее утро, пока Дэлия еще спала, а Карла с Кариной пошли кормить Огонька, она улучила момент для серьезного разговора. После короткого стука вошла в кабинет магистра и, сожалея, что отвлекает его от дел, произнесла:

— Можете уделить мне минутку?

Дон Дрэго тут же отбросил документы, всецело посвятив свое внимание Ярославе.

— Хоть всю оставшуюся жизнь, — проговорил он прежде, чем успел осмыслить сказанное. Заметив удивленное лицо няни, откашлялся, и добавил: — Я всегда готов выслушать няню своих дочерей, ведь они для меня важнее всего на свете.

В камине не горел огонь, но Славу бросало в жар от близости Дрэго. Он смотрел на нее так, что в горле мгновенно становилось сухо, а слова теряли всяческий смысл. Эти желтые глаза с кошачьими зрачками гипнотизировали и заставляли думать о вещах, далеких от воспитания детей. Скорее, они касались возможности обзавестись еще парой, а то и тройкой дочек.

Взяв себя в руки и приказав женскому началу на время заткнуться, Слава сосредоточилась на цели визита. Стараясь сдерживаться от резких выражений и нелицеприятных эпитетов, она поведала магистру о последних событиях в школе и о поведении доньи Нивес в частности.

— Я сделаю все, чтобы эта женщина больше не занималась с детьми! — в сердцах выпалил магистр. Его лежащие на столе руки непроизвольно сжались, и эбеново-черные когти оставили едва заметные борозды на полированной поверхности. Несколько минут потребовалось на то, чтобы магистр справился с потрясением и вернул себе способность мыслить ясно. — А казалась такой приличной...

— Боюсь, эта школа — не место для Карлы и Карины, — решила заметить Слава. — Все то, чему учат... Это не совсем то, что им нужно.

Теперь магистр был еще больше шокирован.

— Но эта школа специализируется на подготовке девочек. Разве им не нравится наряжаться, шить платья, готовить и прочее?

— Эмм... Учитывая что Карина незаметно подрезает подол всех своих платьев и нижних юбок, которые мешают ей ходить, а Карлу начинает мутить от одного упоминания о кексиках? И каждый раз, когда у них должен проходить светский раут, они заболевают. Я, кстати, нашла у них вот это... — Слава достала из кармана и подала магистру магический камень, вызывающий приступы слезливости и насморк. — Все дети разные, и если они девочки, это не значит, что они должны балдеть от кексиков и нарядов.

Дон Дрэго откинулся на спинку кресла, сжимая в руке злополучный камень.

— Я слишком мало времени уделяю дочерям... — произнес он обреченно. — Даже не знаю, что предпринять дальше. Кто станет учить их?

— У меня есть предложение, — решила высказаться Слава. — Что насчет Тривалона?

Глаза магистра расширились необычайно.

— Школа для боевых магов? — переспросил он. — Но мои девочки... Им будет трудно подстроиться под такое напряженное расписание... Наверно.

Он вопросительно посмотрел на няню. Если бы не она, ему и в голову не пришло отдать дочерей в Тривалон.

— Они справятся, — уверенно заявила Слава. — И наконец-то начнут ходить в школу с удовольствием — им не будет скучно.

Магистра все еще одолевали сомнения. Но глядя на спокойное, полное уверенности лицо няни, он произнес:

— Приведите девочек ко мне, донна Ярослава. Нам надо серьезно поговорить.

Улыбнувшись и кивнув, Слава чуть ли не бегом помчалась по коридорам. Сердце бешено колотилось, точно это ее дальнейшая судьба должна была вот-вот решиться. Впрочем, в этом была доля истины.

Карина и Карла все еще возились с Огоньком. Маленький проказник так разыгрался, что подпалил подола девочек, а лица их были покрыты сажей. А ведь они были одеты как истинные гротецианки перед встречей с отцом. Сейчас же больше походили на горных гномов, вернувшихся после добычи руды.

— Немедленно умываться и переодеваться! — скомандовала Слава. — И бегом марш к отцу в кабинет.

Карле совсем не понравился тон няни.

— Чего это ты раскомандовалась? — недоверчиво спросила она. — Вот возьмем и не пойдем!

— Ну и отлично! — по лицу Славы расплзлась коварная улыбка. — Не ходите, и тогда ваш отец и думать забудет о Тривалоне.

— Что-о-о?.. — переспросили девочки хором.

Так быстро они еще никогда не переодевались. И это несмотря на то, что от волнения дрожали руки. А головы никак не хотели попадать в горловину платьев. На то, чтобы поменять чулки, ушло ещё несколько драгоценных минут. А потом пришлось бежать по коридорам, миновать три перехода и винтовую лестницу.

И вот сгорающие от нетерпеливой радости девочки вошли в кабинет отца. Естественно, в сопровождении такой же взволнованной и покрасневшейся няни.

Глава 51

— В свою прежнюю школу вы больше ходить не будете, — объявил дон Дрэго. — И поступите в Тривалон.

— Ура!!! — завопили Карла и Карина и бросились обниматься и скакать от радости по всему кабинету.

Слава лишь одобряюще улыбнулась.

— Я еще не закончил, — заметил отец, кашлянув в кулак. — Даю вам месяц испытательного срока. Осмотритесь, подумайте, стоит ли посвящать столько времени урокам боевой магии и уделять меньше внимания домоводству. Если по истечении месяца воодушевление не пройдет, значит, так тому и быть. Вы, девочки, станете первыми доннами из рода Дэмонио, окончившими Тривалон.

Девочки бросились обнимать отца, сами не свои от счастья.

— Это лучший подарок, который мы только могли пожелать! — выпалила Карина.

— Как ты догадался?! — спросила Карла, широко распахнув глаза. — Мы никому не рассказывали, что хотим учиться именно в Тривалоне.

Магистр посмотрел на стоящую в дверях няню. Она задорно подмигнула и, прежде чем он скажет, чья это на самом деле была идея, скороговоркой произнесла:

— Ваш отец, девочки, самый лучший на свете. К тому же великий маг, потому и угадывает ваши желания. А еще потому, что сильно вас любит.

— Если вам так хотелось учиться в Тривалоне, почему вы не попросили об этом раньше? — магистр решился задать беспокоивший его вопрос. — До того как... — он снова бросил взгляд на няню, но та покачала головой, запрещая говорить о ее участии, — до того как мне стало известно о ваших тайных желаниях?

Карина смущенно потупилась. Теребя подол платья, она призналась, глядя в пол:

— Мы думали, ты расстроишься.

— И не разрешишь, — добавила Карла. — Ведь донья Нивес считалась самой сильной учительницей Гротении.

— И при этом самой мерзкой женщиной на свете, — не сдержалась Слава. Вовремя опомнилась и добавила: — Простите, дон Дрэго, но я все еще под впечатлением от встречи с ней.

— Хорошо, что я узнал о ней правду, — сообщил дон Дрэго. — Но не будем о плохом. Посмотрите, какая сегодня чудесная погода. Возможно, это последний теплый и солнечный день в этом году. Предлагаю собрать корзинку с едой и немного прогуляться. Устроим семейный пикник? Как вы на это смотрите?

Девочки захлопали в ладоши, всем своим видом показывая, как нравится им эта идея. После смерти матери они больше не выходили на пикники. И вот случилось чудо: отец сам предложил это.

— Донна Ярослава, распорядитесь насчет провизии, — попросил магистр. — И не забудьте прихватить теплый плащ — на случай, если мы задержимся до вечера.

— Я тоже иду? — немного удивленно спросила она. Ведь пикник назван семейным.

— Разумеется, — кивнул магистр, одаривая ее таким взглядом, что снова стало жарко. — Без вас мы как без рук, донна Ярослава. И как без сердца.

Уже в который раз речи магистра заставляли Славу затаивать дыхание и думать: не ослышалась ли она? Не начались ли слуховые галлюцинации?

Собираясь, она не могла не думать о своем месте в этой семье. О том, что она здесь только на год, и тот стремительно истекает. Тает, как зажата в кулаке снежинка. Что будет потом? Захочет ли магистр продлить контракт или ее ждет возвращение? Когда-то она мечтала об этом — вернуться в свой родной мир целой и невредимой, зажить как прежде, а, возможно, и лучше.

А теперь...

Теперь она надеялась, что сегодня — не последний солнечный день, проведенный ею в Гротееции.

Уже по сложившейся традиции Слава усадила Дэлию в заплечную корзинку, не забыв положить туда любимые игрушки малышки, чтобы той не было скучно в дороге. Магистр нес теплые покрывала и еду (София собрала так много, словно они намеревались прожить в окрестном лесу как минимум неделю). Карина и Карла наблюдали за полетом Огонька, которого тоже взяли на прогулку. Он летел высоко в

небе, но опускался каждый раз, когда его маленькая хозяйка призывала его. Карла смеялась и махала любимцу рукой, с нетерпением ожидая того часа, когда Огонек достаточно подрастет, чтобы можно было кататься на нем верхом. Иногда от радости дракончик плевался огнем, но предусмотрительная Карина прихватила с собой несколько магических кристаллов, способных потушить любой пожар.

— Вам не тяжело? — поинтересовался магистр у Славы еще в самом начале пути. — Дэлия, конечно, малышка, и все же будет лучше, если она переберется ко мне на спину.

— Она весит не больше пушинки, — отмахнулась Слава. Вспомнила огромный рюкзак, каску, оружие и многодневный переход через горы — там, в ее мире. — Я совсем не ощущаю ее веса. Так что спасибо за предложение, но помощь не требуется.

Для пикника выбрали полянку, усыпанную розовыми и ярко-красными поздними цветами, сверкавшими среди пожухлой травы подобно уголькам. Многолетние деревья с кряжистыми стволами и раскидистыми кронами скрывали от ветра. Девочки собрали хворост, чтобы поджарить на костре колбаски и тягучий зефир. Вместо спичек использовали Огонька, радостно отпрыгнувшего пламя точно в центр костра.

— Попробуйте, это очень вкусно, — дон Дрэго протянул Славе ветку с поджаренным зефиром. — Это одно из самых популярных лакомств Гротееции.

На вкус зефир был сливочно-сладким, с оттенками ванили и карамели. Слава поблагодарила за угощение, а магистр протянул руку и коснулся ее губ.

— У вас здесь зефир остался, — объяснил он свой поступок.

От этого прикосновения Слава будто и сама превратилась в жарко пылающий костер. Это было так... неожиданно и приятно.

Близняшки тоже заметили необычное поведение отца и то, с каким обожанием он поглядывал на няню.

— Тебе не кажется, что он уделяет ей слишком много внимания? — ворчливо поинтересовалась Карла.

— Она ему нравится, — уверенно заявила Карина. — Он уже не впервые оказывает ей знаки внимания. И на пикник позвал... Раньше он только с мамой ходил. И с нами.

— Ну, нет! — разозлилась Карла. — Эта донночка не отберет у нас отца! Надо срочно что-то придумать...

Глава 52

Магистр увлек Славу разговором о драконах, описывая их быт и привычки. В том числе брачные ухаживания. К примеру, самцы драконов Тили, выбрав понравившуюся самочку, дарили ей камень. Если дама сердца принимала подарок, то именно он становился основой будущего гнезда. Драконы Ривен сражались за своих дракониц до первой крови. А Мирены, обитавшие в глубоких водах морей и океанов, танцевали для своих избранниц. По весне можно было увидеть самые необычные и красочные выступления. Мирены, с их светящимися телами, казались всполохами сиреневого и зеленого огня, меняющего свои формы от самых завораживающих до причудливых. Особенно красочно они смотрелись ночью, в тишине и темноте, когда только слабые всплески воды и брызги свидетельствовали о том, что перед тобою не видение.

— У нас, гротецианцев все проще, — сообщил магистр, внимательно наблюдая за собеседницей. — Мы дарим избраннице кольцо, и если она его принимает, то становится женой и подругой до конца дней.

— Совсем как у нас, — улыбнулась Слава. Ей-то казалось, что в Гротееции царствуют иные нравы и порядки. Но нет, все то, что касалось дел сердечных, было единым и неизменным для многих миров. — Выходит, мы не так уж и отличаемся друг от друга. Разве что внешне.

Она покосилась на хвост магистра, тут же приподнявшийся от одного этого взгляда.

— Можете потрогать, — разрешил магистр. — Только очень осторожно, у нас, гротецианцев, это очень чувствительное место. Хотя, при необходимости, мы можем использовать хвост в качестве дополнительной руки или даже оружия.

О том, какая роль отводится хвосту в любовных играх, Дрэго умолчал. Но Слава и без того догадалась, что чувствительное место равно эрогенной зоне. Оттого до пушистой кисточки дотронулась с особым трепетом. Погладила ее, а после слегка сжала в кулаке: такую

шелковистую и мягкую на ощупь. Магистр пришел в восторг и даже блаженно прикрыл глаза.

Такой фамильярности между няней и отцом девочки выдержать не смогли. Рассердившись, Карла метнула в Славу магический кристалл — один из тех, что призван тушить пожар.

— Остыть — это именно то, что им сейчас нужно, — мстительно сообщила девочка.

Как бы возбуждена и смущена ни была Слава, летящий снаряд заметила. А чтобы тот случайно не задел магистра, обхватила его руками и вместе с ним откатилась в сторону. Ну и тяжелым оказался дон Дрэго — еще бы, с такой-то мощной фигурой. Славе едва удалось его свернуть. Но только когда она, перекатившись, оказалась сидящей на нем сверху, поняла, что натворила. Но что поделать, если сработал выработанный с годами инстинкт? Можно уволить девушку из армии, но нельзя вытравить армию из девушки. Даже магически.

— Простите, — извинение прозвучало стыдливо. — Тут вот...

Но магистр уже и сам заметил магический кристалл, взорвавшийся в том месте, где только что сидели они со Славой, и разбрызгавший во все стороны пену.

Карла и Карина застыли, поняв, что сильно провинились. Они-то хотели всего лишь вымочить Славу, но явно не рассчитали силу. Воды и пены хватило бы на то, чтобы затушить пару-тройку горящих домов.

— Упс... — вымолвила Карина. — Кажется, я опять не рассчитала с зарядом.

— Вам тоже показалось, что здесь только что едва не разгорелся пожар? — спросил отец, вместо того чтобы отчитать дочек. — Что ж, давайте его потушим.

Сказав это, он передал Славе еще один кристалл — тот, что создавал сам (магистр перестраховался на случай, если Огонек разойдется не на шутку). У этого снаряда заряд был гораздо меньшей силы, и по мощности напоминал грибной дождик.

Славу не надо было упрашивать дважды. Размахнувшись, она запустила кристалл, а магистр взорвал его на подлете. Застывших от неожиданности Карлу и Карину обдало водой, но это только раззадорило их сильнее.

Дэлия, сидевшая чуть поодаль, заливисто рассмеялась.

— Ах так?! — спросила вымокшая до нитки Карла, одновременно высушивая одежду. — Война, говорите? Что ж, держитесь!

Снаряды полетели одни за другим — так, что расшалившиеся бойцы не успевали высушиться. Да им это и не требовалось, день выдался действительно жарким, а в процессе игры они до того разогрелись, что дождь и пена стали почти желанными. Так злая шутка превратилась в веселую игру.

Огонек, вначале испуганный странным поведением магов, взмыл в высоту. Но услышав смех и радостные возгласы, спустился. И, пару раз улучив момент, поджег в паре мест сухую траву, куда Слава и магистр тут же метнули снаряды. И действительно, если тушат, то почему бы не поджечь?

Домой бойкая компания вернулась затемно. Усталые, но донельзя довольные игрой, да и временем, проведенным вместе с отцом и няней, Карина и Карла отправились спать. Слава ушла укладывать Делию, успевшую задремать на обратном пути.

А магистр направился к капеллану.

Тот по обыкновению грелся у камина и листал какую-то книгу, пробегая пухлым пальцами по строчкам и что-то бормоча себе под нос.

— Решил перечитать «Историю заклятий и магических подлогов»? — немного удивился Дрэго, узнав знакомый фолиант.

— Да так, от нечего делать, — отмахнулся дон Дино, откладывая книгу и снимая с носа круглые очки в черной оправе. — Как прошел день?

— Более чем замечательно, — с вдохновенной улыбкой произнес Дрэго и, сев в кресло, протянул руки к огню. Подол его мантии все еще был немного мокрым, и это не укрылось от внимательного взгляда капеллана. — Ты узнал о том, о чем я просил? Насчет донны Ярославы?

Капеллан закашлялся, кажется, чуть не подавившись собственным языком. Магистру даже пришлось постучать его по спине, чтобы облегчить приступ. А после предложить бокал вина, которое любезно оставили слуги на низком столике.

— Про мир, из которого мы взяли эту девушку, так мало данных, — пожаловался капеллан неестественно хриплым голосом. —

Мы понятия не имеем, каким образом может сказаться на роде магов чуждая кровь. Прецедентов пока не было, так что...

Дон Дино развел руками. Но готовые сорваться с губ слова о том, что было бы слишком рискованно жениться на девушке из чуждого мира, застряли в горле после речи магистра.

— Не было прецедентов, говоришь... — задумался Дрэго и улыбнулся. — Значит, будут!

Глава 53

Дэлия была полностью солидарна с отцом. С первого дня появления новой няни в замке, она приняла ее всем сердцем. Затихала рядом с ней, словно признав родной матерью. Других обитателей замка Дэлия еще сторонилась, лишь изредка позволяя дону Дино брать себя на ручки или играть с ним в ездового дракона (после которого у капеллана сильно болела спина, но он не унывал, считая смех девочки лучшим лекарством).

На следующий день она и вовсе удивила всех. Вечером, когда вся семья собралась в большом зале, малышка играла с клубками ниток, подбрасывая их в воздух силой голоса. Слава наблюдала за ней не без гордости — это она учила Дэлию выплескивать свой дар понемногу, словно открываешь едва приметный вентиль в плотине. Чуть ошибешься — и снесет всех и все.

— У нее прекрасно получается, — похвалил дон Дрэго, оторвавшись от газеты «Драконий вестник», которую читал, сидя у камина. — Даже удивительно, как такая малышка быстро приручила такой необычный и сильный дар.

От этого замечания у Карлы больно екнуло сердце: словно заноза вонзилась.

— Что с тобой? — поинтересовалась Карина, заметив хмурую складку на высоком лбу сестры. — Это все из-за Огонька? Оттого, что его не разрешили привести сюда?

Питомец Карлы еще на прогулке показал, на что он способен, так что магистру пришлось отложить тот миг, когда он сможет свободно разгуливать по замку. Услышав это, экономка София облегченно выдохнула — в последний раз после того, как близняшкам вздумалось привести дракончика в столовую, одной генеральной уборкой не обошлось, пришлось делать полноценный ремонт.

— Да, я немного переживаю за Огонька, — солгала Карла, отодвигая «Большую книгу легенд», которую до этого с интересом листала.

— Может быть, попросить Ярославу позаниматься с ним? — предложила Карина с надеждой. — Дэлию же она научила. К тому же,

она понимает язык драконов и...

— Не надо, — буркнула Карла и дунула на прядь, выбившуюся из прически и упавшую на глаза. — Неужели вы все не видите, что происходит? Слава не хочет быть просто няней, она хочет занять место нашей мамы.

— Но...

Карина хотела сказать, что маму все равно не вернуть, а ей самой, Дэлии и отцу, похоже, нравится Слава. По крайней мере, из всех нянь и невест, которых сулили дону Дино, она была самой доброй и приветливой, несмотря на строгий характер.

— Маму никто не заменит! — решительно заявила Карла, глядя на колебания сестры.

Пока старшие девочки спорили о достоинствах Славы, один из клубков Дэлии откатился в дальний угол зала. Ярко-желтый, как цветок адониса. Уцепившись за край стола, Дэлия поднялась. Еще не окрепшие ножки подрагивали, но решительности у девочки было хоть отбавляй. Отпустив стол, малышка покачнулась, но удержалась. И сделала первый решительный шаг.

Газета выпала из рук магистра.

Слава застыла, словно окаменела — и только ее глаза жадно всматривались в происходящее. Она и не думала прежде, что первый шаг — это так важно и так волнительно. Схватившись за сердце, няня наблюдала как, покачиваясь, Дэлия добирается до клубка, поднимает его. Разворачивается. И стоит в нерешительности.

— Иди ко мне, малышка... — поднявшись, дон Дрэго распахнул объятия.

Но Дэлия выбрала иную цель. Засмеявшись, направилась к няне, сжимая в руке солнечный клубочек. Напрасно Слава мотала головой и взглядом указывала на магистра. Дэлия пришагала к ней и буквально свалилась ей в руки.

— Какое потрясающее событие! — восхитился Дрэго, несколько не обиженный выбором младшей дочери. — Это нужно отметить.

Он подошел к Дэлии, и она потянула к нему ручки. А оказавшись в его крепких объятиях, посмотрела на Славу и отчетливо произнесла:

— Мама!

На Славу будто вылили ведро щенячьего счастья и нежности. На глаза навернулись счастливые слезы, а крепкие, ловкие руки бывалого

воина мелко задрожали. Она не находила слов от охватившей ее сентиментальности.

Не все были рады такому исходу.

Карла, нахмурившись еще сильнее, обозвала младшую сестру предательницей и бросилась прочь из главного зала, чтобы закрыться в комнате Огонька и прорыдать, уткнувшись в его шею, до самой ночи.

Но даже утром, когда настала пора собираться в новую школу, Тривалон, хмурое настроение Карлы не улетучилось. Слава вошла в их с Кариной спальню и ахнула: вчера, собирая ранцы, девочки разбросали и расшвыряли все, что только можно.

— Вы же обещали убраться! — ахнула няня. — А у вас тут конь не валялся. Даю вам пятнадцать минут на сборы.

Сказав это, она отправилась кормить Дэлию завтраком. А вернувшись, увидела, что поверх груды одежды, игрушек, учебников и книг лежит конь. Гнедой, судя по окрасу. И отчего-то с рогами и двумя хвостами.

— Сразу видно, кто плохо изучил фауну других миров, — не растерялась Слава. — Рогов у коня нет, а хвост всего один — и он не крючком, как у поросенка, а скорее метелкой.

— Опять не получилось! — притопнула ногой Карина и, направив на неудачного коня волшебную палочку, произнесла заклинание исчезновения.

— Бегом марш чистить зубы и умываться, — Слава отдала новую команду. — И не забудьте надеть коричневые укороченные платья.

Рано утром модистка из Тривалона прислала для старших девочек магистра новенькую форму. Аккуратную, неброскую, но в тоже время элегантную. Платья из плотного сукна дополнялось теплыми чулочками в желто-черную полоску и остроконечными шляпами. Как у заправских ведьм.

Одеваясь в гардеробной, девочки наивно полагали, что няня сама наведет порядок в их спальне. Но не тут-то было. Слава просто ждала их, восседая на стуле, с которого прежде сбросила треснутый кристалл и пару чулок: один красный, а другой черный.

— Ты не видела мою куклу? — спросила у нее вернувшаяся Карина.

— Это такую с розовыми волосами, рожками и крыльями феи? У нее еще в руке волшебная палочка? — поинтересовалась Слава. И

покачала головой: — Не, не видела.

Карина, подозрительно шмыгая носом, стала разгребать кучу, ища свою куколку.

— Брось! — потребовала Карла. — Это она специально, чтоб по ее вышло.

— Можно подумать, это я устроила срач в вашей комнате, — фыркнула Слава и обвела взглядом комнату.

— Если папа узнает, как ты выражаешься, он тебя выгонит, — заявила Карла. Впрочем, без особой уверенности.

— Угу, — Слава кивнула. — Выгонит меня и вернет ту жабообразную донью Альду, с ней-то вам наверняка веселее. Мне про нее и парочку ей подобных София рассказала. И вообще, если ты не поторопишься с уборкой, то не найдешь своей заколки из голубых аметистов.

— Отдай! — воскликнула Карла и покраснела с досады. — Это мамина!

— Я и не брала, — последовал спокойный ответ, — зато видела, куда ты ее вечером бросила. Если попросите, помогу с уборкой.

Карина с надеждой посмотрела на сестру.

— Вот еще! — фыркнула Карла. — Сами справимся, без посторонней помощи.

— Как скажете, — легко согласилась Слава и покинула детскую, легко шурша подолом небесно-голубого домашнего платья.

Спустя полчаса девочки спустились к завтраку опрятные и с собранными полностью ранцами. На светлых волосах одной красовалась блестящая заколка из аметистов, а другая держала в руках талисман — куколку. Ту, что розовыми волосами, рожками и крыльями феи.

— Вы опоздали к завтраку, — сообщил отец, причем, совершенно не рассерженно. Он прекрасно понимал волнение девочек, ведь они в первый раз собирались отправиться в новую школу. — Что же увлекло вас настолько, позвольте полюбопытствовать?

— Уборка, — Карла ответила правдиво. Хоть и без видимого удовольствия.

— Быть того не может! — магистр покосился на сдерживающую улыбку няню. — Вы их подменили, донна Ярослава? Куда делись мои проказницы и озорницы?

— Мы все еще тут, — сообщила Карла. И тоже посмотрела на няню, взглядом обещая той немислимую кару.

Глава 54

Но с походом в новую школу о мести и желании поквитаться с няней пришлось забыть. Уроки и практические занятия в Тривалоне сильно отличались от тех, что проходили прежде. День начинался с построения в школьном дворе и небольшой разминки. После шло занятие по магическим превращениям и зельеварению. Затем завтрак и главные уроки — боевая магия, к которой, в числе прочих наук, у Карлы и Карины обнаружились недюжинные способности. Девочки схватывали все на лету, удивляя преподавателей и самих себя.

Им удалось завоевать авторитет у новых одноклассников. Никто лучше Карины не выращивал магические кристаллы. А Карлу уже после первых проб взяли в школьную команду по Дракодасу. Правда, перед этим ей пришлось разок подраться со старшеклассниками, догнать и прилепить к потолку класса самого задиристого одноклассника и получить десять из десяти баллов за умение летать на драконах.

Во время первой игры Карла так нервничала, что вся покрылась холодным потом и побледнела. Но рука твердо держала биту, а дракон словно стал продолжением ее собственного тела. Было лишь одно препятствие на пути к победе: нестабильный дар.

— Только не сейчас... — шептала себе под нос Карла. — Не в этот раз. Если сейчас перемещусь, то меня опять сочтут трусихой и прогонят из команды.

Удача была на ее стороне. Команда Карлы не только выиграла, но и обошла соперников с большим отрывом. Особенно бушевал Ролден, старшеклассник и капитан команды соперников. Когда настала пора поблагодарить друга друга за игру, парень с явной неохотой пожал руку Карине. А она восхищалась им всю игру, глядя, как он ловко справляется с драконом и битой. Его светлые волосы развевались на ветру подобно парусу, а громкий уверенный голос заставил сердце Карлы учащенно биться. Никогда она не встречала такого ловкого, сильного и смелого паренька.

Кажется, именно в этот день случилось то, от чего прежде с таким презрением отмахивалась Карла. Она влюбилась — безответно и

безнадежно.

Вечером, возвратившись домой, она пыталась научиться отбивать мяч так, как это делал Ролден. Но у нее ничего не получалось.

— Тебе помочь?

Слава вошла в оружейный зал как раз в тот момент, когда Карла в очередной раз промахнулась. И помянула злого-презлого волшебника, но няня сделала вид, будто этого не услышала.

— У меня никак не получается отбивать так же, как... как один парень, — выдохнула Карла. — Он добавляет к удару немного магии, и мяч летит, крутясь, с невероятной скоростью. Он просто великолепный!

— Мяч?.. — уточнила Слава.

— Угу, — обронила Карла, опуская биту. — Напучишь меня бить так же?

— Вообще-то с магией у меня не очень, — вздохнула Слава. — Может быть, я научу найти другого парня?

— Что?! — лицо Карлы стало совершенно серым от стыда.

— Мяч, я имела в виду мяч, — поправилась Слава, поняв, что девочка явно не готова обсуждать дела сердечные. — Давай поищем другой мяч и поэкспериментируем с ударами.

Между ними вновь установилось перемирие.

Сколько оно продлится? Никто не мог бы сказать с точностью. Но Слава делала все, чтобы сохранить его как можно на больший срок. Она даже старалась как можно меньше внимания уделять магистру, боясь ревности его дочери. Дона Дрэго насторожило, что няня его как будто избегает, но он отнесся с пониманием, полагая, что порядочная донна всего лишь не хочет торопить события.

На Гротецию опустилась зима, окутав замок и окрестности сверкающим бело-золотым покрывалом. Еще вчера утром деревья стояли полуголые, с дрожащими на ветру сухими листьями, а утром уже укутались в теплые блестящие шубы. Лед сковал ручьи и сделал садовые дорожки скользкими. Стало так холодно, что о том, чтобы устроить пикник, не могло идти и речи.

Но вместе с зимой в Гротецию пришел и ежегодный праздник — главный из тех, что отмечали здесь — День единения! Много лет назад маги подписали мирное соглашение с драконами и превратились из лютых врагов в союзников. Мир стал другим, он изменился до

неузнаваемости. Отпала нужда изобретать оружие, и гротецианцы смогли уделять больше времени науке, земледелию, астрологии и многим другим волшебным и не очень наукам.

В замке рода Дэмонио тоже готовились с шиком отпраздновать этот великий день. Слуги украшали лестницы, залы и балюстрады ветками вечнофиолетовой араукарии и цветами драцены, переплетённой алыми лентами. В некоторые композиции для запаха и красоты добавляли веточки лавровишни и можжевельника. Фиолетовые ветви символизировали магов и магию, а цветы драцены считались драконьими. Сплетенные вместе, они считались символом мира и дружбы.

Карла и Карина, у которых наступили каникулы, отправились вместе с Дэлией, няней и капелланом за покупками. И только когда карета доверху наполнилась подарками, праздничной одеждой, костюмами драконов, цветами и коробками со сладостями, девочки успокоились.

— Пойдите, я заскочу еще в этот магазинчик! — выкрикнул дон Дино и скрылся в небольшом заведении, вывеска которого гласила: «Парики на любой вкус и фасон».

— Странно, — заметила Слава. — У капеллана, вроде бы, натуральные волосы. Зачем ему парик?

— Он всегда их покупает, но никогда не носит, — объяснила Карина. — Странность у него такая. Не обращай внимания и не спрашивай, иначе он обидится.

По возвращении в замок их ждал еще один сюрприз — не слишком приятный. Точнее, неприятный совсем. Возле парадного крыльца стоял украшенный золотом и цветными лентами экипаж, а слуги сновали туда-сюда, выгружая во множестве чемоданы, коробки, картонки и даже маленькую проказливую... Нет, не собачонку, а дракончика рода Бибиди — весьма злостное и агрессивное существо, трепетно любимое модницами за белоснежную шкуру и трогательный розовый нос.

— Кто к нам приехал? — спросила Слава, догнав на лестнице одну из служанок.

Та обреченно закатила глаза и тряхнула чемоданом, который держала в руках.

— Невеста дона Дрэго пожаловала! И уже устанавливает в замке свои правила и порядки. А ведь еще не хозяйка.

— Невеста?! — переспросила Слава, внутренне цепенея.

Глава 55

Невестой оказалась высоченная и сухая, словно трость, донья с огненно-рыжими волосами и вытянутым, точно у лошади, лицом. Лоб, скулы и область декольте она до такой степени натирала серилами, что они сыпались на ее роскошное золотое платье. Витиеватые рожки, дарованные природой, были украшены колпачками, инкрустированными бриллиантами.

— Это же донья Кэйд!.. — воскликнул дон Дино, узнав гостью. — Вдова почтенного дона Сельно, магистра ордена Белой лилии. После смерти супруга донья Кейд осталась чуть ли не единственной представительницей своего рода, владелицей замков, торговых лавок и магазинов. Сам король Гротении сосватал ее дону Дрэго, но... — капеллан развел руками, — не срослось...

— В смысле? — переспросила Слава. И, скрывая надежду в голосе, добавила: — Они не понравились друг другу?

— Скорее донья Кэйд не понравилась Карле и Карине. После того, как они подложили в ее кушанье жаб, вызвали приступ икоты и наслали проклятие правды (после которого мы узнали о донье много интересных вещей), она покинула наш замок.

— И что же заставило ее вернуться?

Капеллан вновь развел руками.

Магистр тоже выглядел недовольным и даже сердитым. Увидев донью Кэйд, въезжающую в его владения со всей помпой, он помянул всех темных магов, которых только смог вспомнить. Несмотря на рекомендации советника и короля лично, он не собирался жениться на этой даме. И дело даже не в отталкивающей внешности, а скорее в скверном, взбалмошном и стервозном характере. Впервые в жизни магистр был рад своенравию своих дочерей, сумевших выгнать из их замка женщину.

А что еще оставалось донье Кэйд, после того как из нее, помимо воли, вылетело признание в постыдной связи с дворецким, наговоре на фрейлину королевы и разжигании вражды с ближайшими соседями. Много чего еще могла бы сказать донья после проклятья, оттого, прикрыв рот, чуть ли не бегом покинула жениха.

Сейчас же вернулась, с ног до головы увешанная защитными амулетами и другими артефактами, призванными защитить от непредвиденных ситуаций.

— Чему обязан? — холодно спросил дон Дрэго вместо приветствия.

— Как же?.. — маленькие злые глазки доньи Кэйд забегали. — Вы же сами прислали мне приглашение... Да вот же оно...

Она достала из кармана платья порядком потрепанный конверт, на котором красовалась личная печать магистра Дрэго. Он ее долго рассматривал, но сходство казалось идеальным. Письмо же гласило о его раскаянии и желании загладить вину перед единственной и горячо любимой невестой (прямо так и написано). Кроме того, в послании сообщалось о желании магистра провести с доньей Кэйд всепримирительные каникулы с последующим бракосочетанием. Также имелась приписка, что дочери магистра тоже раскаялись в своем прошлом поступке и просто жаждут новой встречи со своей будущей приемной матерью.

— Это неправда, — мрачно заметил магистр, дочитав до конца. — Я этого письма не писал и не отправлял вам.

— Но как же...

Донья Кэйд заметно побледнела, несмотря на плотный слой серил.

— Я немедленно опрошу всех писарей, а также проверю личный сейф, непременно найду шутника. И жестоко покараю.

— Но я... — донья Кэйд прислонила дрожащую руку ко лбу и закатила глаза, изображая дурноту.

Надо отметить, что в обмороки она падала очень профессионально. И магистр, как порядочный гротецианец, не мог выдворить из дома слабую донью, проделавшую немалый путь ради него.

Впрочем, Кэйд быстро пришла в себя. Сразу после того, как ее перенесли в одну из пустующих комнат для гостей и предложили остаться на ужин. Она тут же развила бурную деятельность, обустроиваясь и присматриваясь. Пока магистр разбирался со слугами и помощниками, нежданная и вездесущая гостья успела мысленно поменять гобелены, светильники и мебель по своему вкусу.

Именно такой, деятельной и взвинченной донельзя, ее застала Слава. Не желая встречаться лично, она направилась в кабинет магистра, чтобы доложить о возвращении. Карла и Карина следовали за ней, уже прикидывая в уме варианты избавления от неудобной гостьи.

— А вот и вы! — радостно воскликнул магистр при виде Славы и дочерей. — Как видите, у нас тут... возникли непредвиденные обстоятельства.

Заметив мельтешащую неподалеку Кэйд, магистр нахмурился и обреченно вздохнул. Ему так и не удалось узнать, кто отправил письмо от его имени и зачем это понадобилось.

Донья Кейд, разумеется, обратила внимание на стройную крепкую девушку с необычно светлой кожей и густыми длинными волосами. Тем более, что она без стука вошла в кабинет магистра, которого донья уже безусловно считала своим.

— Кто это? — спросила она, вбегая в кабинет и указывая пальцем на Славу.

— Донья Кэйд, знакомьтесь, это донна Ярослава, наша няня, — как можно вежливее проговорил Дрэго. Ему уже было известно, что лучше немного потерпеть, чем провоцировать истеричную особу. Он уселся в кресло, не желая даже стоять рядом с ней. И обратился уже к няне: — Донна Ярослава, перед вами донья Кэйд... гостья.

Последнее слово он произнес особенно четко. Донья Кэйд охнула от недовольства, но в обморок падать не стала, боясь оставить магистра рядом с этой... няней, на которую он смотрел с неприкрытым обожанием.

— Ах, это та, из немагического мира... — с презрением проговорила донья Кэйд. — А известно ли вам, няня, кто перед вами? Почему вы стоите, когда с вами говорит сам магистр ордена Золотой лилии? На колени!

— Вы это серьезно? — Слава не поверила своим ушам. — Прямо здесь? Сейчас?

Донья Кэйд топнула ножкой, а ее украшенные рожки гневно сверкнули в свете магических светильников.

— Ну, хорошо, как скажете.

Слава говорила спокойно, хотя ее всю колотило от негодования. Да как смеет эта рогатая врываться в замок, устанавливать здесь свои

правила?.. И вообще, просила — получайте!

Усмехнувшись, Слава подошла к магистру и села ему на колени, чинно расправив юбки:

— Так хорошо? Теперь вы довольны?

Глава 56

Возмущению доньи Кейд не было предела. Хватая ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба, она приложила руку к сердцу. Карина и Карла рассмеялись в голос. Ради того, чтобы увидеть донью Кэйд такой, они могли стерпеть даже близость отца и няни.

Магистр и вовсе был не против подержать Славу на коленях. Он осторожно обнял ее за талию, чем вызвал новую волну возмущения гостыи.

— Выбирая между доньей Кэйд и няней, я бы выбрала последнюю, — шепнула сестре Карина. — Она больше подходит на роль невесты. Тебе так не кажется?

— Не смей! — охнула Карла и подняла глаза к потолку, где висел венок из веток вечнофиолетовой араукарии и цветов драцены. — Высказанные вслух желания имеют свойство сбываться. Особенно слова, сказанные в канун Дня Единения, стоя под праздничным венком. А от этой мегеры Кейд мы живо избавимся. Получилось один раз, получится и второй.

Карла в предвкушении потерла ладошки.

Донья Кэйд все же упала в обморок — похоже, на сей раз настоящий. И Слава была первой, кто бросился ей на помощь.

— Девочки, позовите лекаря! И принесите воды.

Слава попыталась ослабить украшенную драгоценностями ленту на шее доньи Кэйд, но та ее живо оттолкнула:

— Не прикасайся ко мне! Это безобразие! Я буду жаловаться советнику! Напишу донос королю!

— Не стоит, — рассудил магистр, помогая донье Кэйд подняться чуть ли не вопреки ее воле. — Полученное вами письмо было подделкой. Жениться на вас я не собираюсь, но, как истинный гротецианец, приглашаю отужинать вместе с нами и заночевать в замке. А утром вам придется уехать. Причиненное беспокойство я могу компенсировать, скажем, новой партией карликовых драконов, которых вы так любите.

Магистр искренне не хотел ссориться. Но донья Кэйд разошлась не на шутку.

— Засуньте себе своих драконов знаете куда! — выплюнула она ему в лицо.

Карина с Карлой переглянулись: кажется, у них появилась отличная идея. Почему бы не опробовать на злобной донье ее же методы?

— Даже не думайте, — предупредила Слава и покачала головой.

— А пусть прочувствует на себе то, что пожелала отцу, — не согласилась Карина, мысленно подбирая компоненты для магического кристалла.

— Мало ли кто чего скажет по глупости, — возразила няня и, обняв девочек за плечи, повела к выходу. — Идемте лучше разбирать покупки.

На ужин донья Кэйд не осталась, покинув замок с невероятной скоростью и прихватив вместе со своими вещами несколько золотых статуэток драконов, пару понравившихся ковров и картин.

— Будем считать это платой за беспокойство, — отозвался магистр на жалобы Софии. — Пусть забирает, это малая цена за избавление.

Вечером, перед праздничным ужином, Слава пришла к магистру извиниться за свое поведение.

— Простите, — выдохнула она, — не знаю, что на меня нашло. Обычно я не веду себя так дерзко. И не сажусь на колени к своему начальнику...

Слава выглядела донельзя смущенной, но румянец удивительно шел ей.

— Вам не за что извиняться, — проговорил магистр, подходя и беря ее за руку. — Если бы не ваш поступок, мы бы наблюдали донью Кэйд еще долго.

— Но это неправильно.

— Почему же? Вы сделали именно то, что она требовала. Мне же, напротив, это очень понравилось. Если хотите, можем добавить в контракт пункт о разрешении садиться мне на колени в любое время.

Слава улыбнулась краешком губ.

Магистр провел ее к креслу и усадил, заняв место напротив.

— Хорошо, что вы пришли. Есть еще один вопрос, который нужно решить до наступления Дня Единения. Дело в том, что в Гротееции принято дарить друг другу подарки. Для девочек я их

заранее подготовил, но что преподнести вам, так и не знаю. Что вы любите, донна Ярослава? Что вам нравится больше всего?

Слава могла бы сказать, что больше всего ей нравится он, Дрэго. Более того, она в него почти влюблена и...

— Вы и так дали мне многое, — сказала она вслух. — Исцелили и показали новый удивительный мир.

— Но это не подарок, — возразил магистр, сожалея, что предлагать руку и сердце в праздничные дни считается в Гротееции дурной приметой. — Кажется, придумал. Мы прямо сейчас отправимся в сокровищницу, и вы выберете, что захотите. Можете взять все.

Славу удивила и покорила такая щедрость. Но украшения она не носила, да и не нравились они ей. И все же было нечто, помимо магистра, от чего ее сердце билось чаще.

— Раз уж вы позволили мне выбирать, то, может быть, пройдем в оружейный зал? Это то место, где я готова взять все.

Магистра немало удивило такое предложение, но отказывать он и не думал. Слава выбрала небольшой клинок, который удобно прятать в просторных карманах платья, будто специально предназначенного для этого. Она выглядела такой довольной, что и Дрэго невольно улыбнулся — до такого подарка он бы точно не додумался.

Торжественный ужин прошел в миролюбивой, дружеской обстановке. Даже обычно угрюмая Карла щебетала за столом, как птичка, и ни разу не пыталась проказничать. Даже когда магистр, поздравляя, поцеловал Славу в щеку.

А утром, на самой заре прибыл гонец от короля. В присланной депеше магистра ордена Золотой лилии требовали немедленно прибыть ко двору.

— Но сейчас каникулы?! — возмущенно напомнил Дрэго. — Не могу же я оставить дочерей в этот светлый праздник?

— Это и не понадобится, — хитро прищурился гонец. — Король пожелал видеть все ваше семейство.

Карла и Карина не слишком хотели уезжать, несмотря на грандиозные празднества, что устраивались во дворце. Особенно их тяготила перспектива носить тяжеленные дорогие платья, которых им собрали по целому сундуку. Еще и туфли с огромными пряжками,

оттягивающими ноги. Хорошо хоть, мода на парики покрылась плесенью.

— Донна Ярослава, а где ваш сундук? — спросил магистр, наблюдая за сборами.

— Я тоже еду?.. — изумленно проговорила она.

— Обязательно! — заявил магистр, принимая из ее рук Дэлию, укутанную в теплую шубку и меховые штанишки. — Мы без вас уже не можем.

Слава посмотрела на него, не скрывая истинных чувств.

Если бы год назад кто-то сказал ей, что она влюбится в мага из другого мира, она бы рассмеялась тому в лицо. А сейчас, глядя на Дрэго, чувствовала его таким близким, родным и горячо любимым, что ни капли не сомневалась — ради него она бы согласилась еще раз сломать позвоночник и провести несколько лет в инвалидном кресле. За любимым хоть в лед, хоть в пламень, хоть на прием к королю или на край света.

Впрочем, последнее было не исключением. Какой бы счастливой Слава ни была, она не сомневалась: это приглашение ко двору неспроста. Возможно, ей еще пригодятся те навыки, что она приобрела в прежнем мире. И в прежней должности.

Конец 1 части.